

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ
Молдавского филиала
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 7 (27)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1955

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ

Молдавского филиала
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 7 (27)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1955

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ответственный редактор — действительный член Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, доктор геолого-минералогических наук *Н. А. Димо*.

Зам. ответ. редактора — доктор биологических наук *А. И. Ирихимович*.

Члены редакционной коллегии: —

кандидат исторических наук *Я. С. Гросул*,
кандидат биологических наук *С. М. Иванов*,
доктор биологических наук *В. Н. Андреев*,
кандидат биологических наук, профессор *Д. А. Шутов*,
кандидат сельскохозяйственных наук *А. А. Петросян*,
доктор сельскохозяйственных наук *П. В. Иванов*,
кандидат технических наук *Р. Д. Федотова*,
кандидат филологических наук *А. Т. Борщ*,
кандидат исторических наук *Н. А. Мохов*.

Редактор тома — кандидат исторических наук *Д. Е. Шемяков*,
Секретарь — *Ю. Г. Иванов*.

ВЫПУСК ПОСВЯЩАЕТСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П 139 89
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

СТАТЬИ

Д. Е. ШЕМЯКОВ и Ю. Г. ИВАНОВ

ПУБЛИКАЦИИ ЛЕНИНСКОЙ ГАЗЕТЫ «ИСКРА»
О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ В МОЛДАВИИ

Материалы ленинской газеты «Искра» являются незаменимым источником для исследования истории революционного движения начала XX века. Они глубоко и разносторонне освещают освободительную борьбу в стране.

Ленинская «Искра» внимательно следила за революционным движением и зарождением социал-демократической организации в Молдавии, направляя борьбу масс по революционному пути. В газете было напечатано более 30 статей, корреспонденций, писем и заметок о Молдавии. Эти материалы являются ценнейшим источником для ознакомления с героической борьбой рабочих и крестьян Молдавии накануне первой русской революции. Без привлечения и тщательного изучения их невозможно дать подлинную историю революционного движения в Молдавии.

В предлагаемой статье собраны наиболее важные публикации ленинской «Искры», повествующие о революционном движении рабочих и крестьян и о зарождении социал-демократического движения в Молдавии.

Ленинская «Искра» родилась в то время, когда центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию, где назревала величайшая народная революция против царизма. Русский пролетариат был главной силой и вождем революции. Союзником пролетариата выступало крестьянство. Но, чтобы свергнуть царя, помещиков и буржуазию и создать новое социалистическое общество, рабочий класс должен был иметь свою марксистскую партию.

В России в то время не было единой социал-демократической партии. Существовали лишь отдельные, не связанные между собой марксистские группы и кружки. В тот момент, по выражению И. В. Сталина, кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу и идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии.

В. И. Ленин указывал, что создание общерусской нелегальной газеты является основной задачей русских революционных марксистов. «Только такая газета,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— могла связать между собой разрозненные марксистские организации и подготовить создание действительной партии»¹.

24 декабря 1900 г. за границей вышел первый номер «Искры». Передовая статья газеты под названием «Насущные задачи нашего движения» была написана В. И. Лениным. Определяя задачи партии, Владимир Ильич писал:

«Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждаю-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 25.

щегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного. И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего-революционера Петра Алексеева: «подыметесь мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»¹.

Под руководством Ленина «Искра» повела решительную борьбу с «экономизмом». «Экономисты» утверждали, что рабочий класс должен вести только экономическую борьбу, выступали против революционного марксизма, отказывались от создания самостоятельной политической партии пролетариата. «Экономисты» отрицали роль передовой теории и ведущую роль партии в рабочем движении. Они обрекали рабочий класс на вечное рабство. Без разгрома «экономизма» нельзя было создать марксистской революционной партии. В. И. Ленин нанес сокрушительный удар «экономистам» на страницах «Искры» и в своей знаменитой книге «Что делать?»

«Искра» вооружала рабочий класс революционной марксистско-ленинской теорией и придавала рабочему движению сознательный характер. Ленин не раз говорил, что без революционной партии не может быть и революционного движения. Роль передового борца может выполнить только партия, вооруженная революционной теорией.

«Искра» выработала проект программы партии. Она завоевала на свою сторону к осени 1902 г. все основные комитеты РСДРП в России.

«Искра» много внимания уделяла крестьянскому вопросу, подготавливая крестьянские массы к решительной борьбе с помещиками и царизмом.

Влияние ленинской революционной газеты было огромным. В одном из номеров «Искры» было напечатано письмо рабочего-ткача. Он писал: «Я многим товарищам показывал «Искру» и весь номерок истрепался, а он дорог. Тут про наше дело, про все русское дело... Рабочий народ теперь легко может загореться, уже тлеет внизу. Нужна только искра и будет пожар. Ах, как это верно сказано, что из искры возгорится пламя!».

Несмотря на преследования и репрессии, чинимые царской охранкой, «Искра», произведения В. И. Ленина распространялись во многих местах России, в том числе в Кишиневе и других городах Молдавии. «Искра» у великой килькості транспортувалась за кордон і широко розповсюджувалась в Росії, зокрема на Україні — в Харківській, Полтавській, Херсонській, Подольській і Бессарабській губерніях»².

У нас нет исчерпывающих данных о распространении в Молдавии искровской литературы. В настоящей статье мы делаем попытку дать возможно полный свод сведений о распространении «Искры» и ленинских работ в Молдавии в 1901—1903 гг.

В мае 1901 г. газету «Искра» № 3 получила из Лейпцига проживавшая в Кишиневе сестра милосердия Лидия Левицкая³. Только во время одного из обысков рабочих квартир в Кишиневе полиция изъяла много экземпляров «Искры» №№ 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 42⁴. При аресте одного из членов Кишиневской социал-демократической организации полиция захватила большое количество «Искры» — №№ 25, 27, 28, 33, 34, 35⁵.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 346.

² А. Адамович і О. Насонова, Поширення ленинської «Искры» на Україні (за матеріалами Центрального архіву революції УРСР). Журнал «За більшовицьку пропаганду і агітацію», Орган ЦК КП(б)У, 1940, № 24, стр. 2.

³ ЦГИА СССР, ф. ДПШ, д. 1, ч. 35, литера А, л. 7.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 102, д. 5, ч. 34, лл. 79, 80; 82.

⁵ ЦГИА СССР, ф. 39, д. 544, лл. 15—16.

24 апреля 1903 г. В. Г. Броско вручил одному рабочему «Искру» №№ 25 и 38¹. 3 мая 1903 г. рабочие Кишинева устроили многочисленную сходку, на которой коллективно читали «Искру» № 30². 21 мая 1903 г. полиция захватила 4 экземпляра «Искры»: №№ 25, 33, 34, 35³. В этом же году «Искра» была обнаружена в Аккермане и других городах Бессарабии⁴.

Среди марксистской литературы, имевшейся в библиотеке Кишиневского комитета РСДРП, были ленинские работы «От какого наследства мы отказываемся» и «Что делать?»⁵ Во время одного из обысков полиция обнаружила брошюру В. И. Ленина «Самодержавие колеблется»⁶. В ночь на 28 ноября 1902 г. в Кишиневе на конспиративной квартире полиция захватила склад нелегальной искровской литературы весом около 9 пудов, среди которой имелись прокламация В. И. Ленина «Начало демонстраций» и его же брошюра «Задачи русских социал-демократов»⁷.

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что ленинские идеи широко пропагандировались среди передовых рабочих Молдавии, вооружали рабочий класс революционной марксистской теорией.

Ленинская «Искра» периодически на своих страницах помещала материалы о Молдавии. Уже во втором номере газеты (февраль 1901 г.) о Кишиневе было опубликовано две заметки. В одной из них сообщалось об аресте 8 рабочих, у которых найдено было много нелегальной литературы⁸, в другой — о смерти в кишиневской больнице видного рабочего-революционера Наума Лифшица. «Покойному было 25 лет, но он успел уже вынести много преследований за преданность социал-демократическому делу... В лице покойного рабочего движение теряет истинного революционера, пролетария с головы до ног»⁹, — писала «Искра».

В № 9 (октябрь 1901 года) «Искра» дала большую заметку о революционном брожении среди студентов и учащейся молодежи Кишинева, против диких расправ царизма с революционным студенчеством и о первой политической демонстрации кишиневских рабочих, состоявшейся 11 сентября 1901 г. «Искра» сообщала: «По поводу полученной из Петербурга прокламации группы студентов — членов землячеств высших учебных заведений в Кишиневе состоялся ряд студенческих собраний, пришедших к нижеследующей резолюции. Кроме того, на днях созвано было собрание из представителей местного общества в числе 146 человек. Вопросы, обсужденные на предыдущих собраниях, были рассмотрены на этом собрании из представителей общества, которые присоединились к студенческому протесту и приняли ту же резолюцию, постановив придать ей самую широкую гласность (путем печати, письменной и устной передачи, созывом подобных собраний и т. д.). Резолюция такова: «Мы, как студенты-граждане, выражаем свой протест и негодование против возмутительного поведения правительства, выразившееся в ограничении доступа евреев в высшие учебные заведения и в проведении (к тому же административным путем) целого ряда других мероприятий, как, например,

¹ Партархив при ЦК КП Молдавии, ф. 49, д. 529, лл. 6—8.

² ЦГИА СССР, ф. 102, д. 5, ч. 67, л. 120.

³ Партархив при ЦК КП Молдавии, ф. 49, д. 539, л. 18.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 102, д. 5, ч. 34, л. 17.

⁵ Партархив при ЦК КП Молдавии, ф. 49, д. 539, л. 4.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 102, д. 5, ч. 34, лл. 79—80.

⁷ Красный Архив. Распространение произведений В. И. Ленина в дореволюционной России (1894—1905 гг.), 1941, т. I, стр. 14.

⁸ «Искра» № 2, февраль 1901 г.

⁹ Там же.

подтверждение боголеповского циркуляра о прикреплении к округам, идущих совершенно в разрез с духом реформ, намеченных весной под напором студенческих и общественных волнений.

Мы полагаем, что студенты и общество должны попрежнему оставаться активными и выставить следующие требования:

1. Отмены стеснений в выборе университета.
2. Возвращения уволенных и отданных в солдаты товарищей.
3. Свободного доступа в высшие учебные заведения всем, без различия религии, пола и национальности.
4. Свободного обсуждения реформ печатью и обществом»¹.

По поводу политической демонстрации в Кишиневе газета писала: «11 сентября из Кишинева выслали в Вятскую губернию на три года по делу последних студенческих беспорядков бывшего одесского студента Домбровского. По этому случаю были заранее разбросаны прокламации, приглашавшие публику на демонстрацию. На вокзале собралось провожать высланного чел. 60—80. Когда товарищи стали прощаться с уезжавшим, жандармы начали выхватывать из толпы и арестовывать по одному человеку. Толпа заволновалась. Раздались приветствия высланному: «Прощай, товарищ, жертва произвола русского самодержавия!» В ответ на это жандармы снова схватили одного человека и потащили его в жандармскую комнату, где вместе с багажными стали его избивать. По отходе поезда толпа заявила, что не уйдет с вокзала, пока не освободят арестованного товарища. Жандармы обнажили шашки и при помощи вооружившихся палками багажных стали бить безоружную толпу. Одну женщину ударили по голове, один получил удар по лбу и щеке; кровь с него лилась ручьями. Одному рабочему шашкой рассекли руку. Все это возмутило постороннюю публику, бывшую на вокзале, которая стала требовать, чтобы ее записали свидетелем того, что жандармы били ни в чем неповинных людей. Публика силой ворвалась в жандармскую комнату, где находились арестованные, и была переписана в качестве свидетелей. Затем, забрав с собой арестованных, толпа двинулась в город к квартире губернатора, чтобы заявить протест.

На улице к толпе присоединилось много рабочих. Дойдя до нескольких сот человек, толпа подошла к квартире редактора «Бессарабца», известного негодяя и антисемита, где перебила стекла при криках: «Долой Крушевана». Затем толпа подошла к дому губернатора и стала его требовать, но он не вышел. Когда появился отряд конной и пешей полиции, толпа рассеялась»².

В ноябре 1901 г. «Искра» опубликовала материал о положении рабочего класса Молдавии и о росте революционного движения среди кишиневских рабочих: «...В конце августа месяца произошел ряд стачек. Первыми забастовали переплетчики в 8 мастерских, в количестве 26 чел. взрослых рабочих и 14 мальчиков. Они выставили требования о сокращении рабочего дня до установленной законом нормы (раньше они работали по 16—18 час. в сутки) и о повышении заработной платы. Описывать все перипетии этой стачки, продолжавшейся семь недель, не стоит: слишком известны уже все приемы, к которым прибегают в таких случаях хозяева и их верные защитники — жандармы и полиция. Были тут и доносы, было и застрашивание рабочих, были и аресты нескольких рабочих (их, впрочем, через две недели выпустили), но... рабочие стойко держались и требовали своего. Тогда один из крупных хозяев, Идельман, у

¹ «Искра» № 9, октябрь 1901 г.

² Там же.

которого, кстати сказать, хуже всего живется рабочим, привез из маленьких окрестных местечек рабочих.

«Лучше, — говорил Идельман, — переплачу другим, чем уступлю этой дряни». Вновь привезенных рабочих к стачке склонить не удалось. Тогда рабочие частью сдались, а частью разъехались. Не ожидая окончания стачки переплетчиков, забастовали шорники, условия работы которых были ужасны: они работали с 5 часов утра до 12 час. ночи, а иногда и целые ночи напролет, получая за это жалкую оплату от 12 до 15 руб. в месяц. Вслед за шорниками забастовали и токари (26 человек, стачка продолжалась 4 недели). Как те, так и другие добились удовлетворения требований (те же, что и у переплетчиков).

Интересна попытка хозяев-токарей составить товарищество для совместной работы с целью обойтись без рабочих. Попытка эта, как и следовало ожидать, не увенчалась успехом, и хозяева, перессорившись, уступили своим рабочим. Хозяева же шорники, уступив рабочим, попытались было ввести поштучную оплату и, таким образом, удлинив рабочий день, свести стачку на-нет, но рабочие вновь забастовали, и через два дня хозяева окончательно сдались. Такова история здешних стачек. Весной этого года была здесь еще крупная стачка булочников. Забастовали они в количестве 200 человек во всех имеющихся здесь мастерских. Требования их сводились все к тому же: сокращение рабочего дня до 12 часов, повышение заработной платы, лучшие помещения. Стачка длилась всего три дня и окончилась частичной победой булочников»¹.

В январе 1902 года «Искра» опубликовала материал о забастовке учащихся училища виноделия. «В начале декабря у нас забастовало училище виноделия — писала «Искра». — Ученики этого училища направили свой протест, главным образом, против учителя истории. Наше время вообще очень богато «течениями» различного качества. В педагогической сфере, например, заметно, так сказать, полицейское течение. Преподаватель истории у виноделов, очевидно, один из поборников этого течения. Учитель завел шпионов среди учеников. Вот это-то особенно и возмутило последних. Протест решено было выразить в виде отказа отвечать этому благородному наставнику. Свое решение ученики привели в исполнение; за ним, само собой разумеется, последовали «меры пресечения». Явился директор, ученики уволены и высланы (за исключением небольшого количества своекоштных, которым разрешено оставаться на жительство в окрестностях города)»².

«Искра» систематически разоблачала дикие, средневековые, деспотические порядки в России, в том числе и в Молдавии. Так, в мае 1902 года она опубликовала приказ военного коменданта города Кишинева о применении вооруженной силы против рабочих демонстраций и митингов. В приказе говорилось: «Его Высокоблагородию Г-ну Ротному Командиру ...ского Пехотного Полка. Отношение. Предлагаю В. В. назначить роту в 32 ряда для подавления могущих возникнуть в городе беспорядков. Находиться в ведении Г-на полицмейстера. Выступать по приказу. Действовать решительно и ни перед чем не останавливаться. Каждому нижнему чину иметь 15 боевых патронов и 1 веревку. Действие сего отношения простирается до 1 апреля с. г. Комендант (подпись). Кишинев, февраль 1902 г.»³

Комментируя этот приказ, «Искра» писала: «Интересно бы знать, сколько теперь по всей России «рот», и сколько «рядов» стоит в полной

¹ «Искра» № 11, от 20 ноября 1901 г.

² «Искра» № 15, от 15 января 1902 г.

³ «Искра» № 20, от 1 мая 1902 г.

боевой готовности с боевыми патронами и с веревками для сражения с народом?»¹

С большим удовлетворением «Искра» приветствовала образование в декабре 1902 г. в Кишиневе комитета РСДРП. Она поместила специальную заметку по этому поводу. «В Кишиневе образовался, — писала «Искра», — Комитет Кишиневской с-д. организации». В прокламации «К товарищам» он сообщает об этом и намечает широкую программу работы. Комитетом выпущена также печатная прокламация (декабрь 1902 г.) по поводу ростовских событий. Прокламация подводит итоги вооруженной борьбе ...правительства с народом, кровопролитиям в Риге и Ярославле, в Домброве и Батуме, в деревнях и рабочих кварталах и зовет рабочих люд на борьбу с «преступным правительством», на свержение «проклятого самодержавия». Тем же комитетом выпущена от 18 дек. печатная прокламация по поводу «несчастного случая» на фабрике Двантмана: «Слабого 14-летнего мальчика хозяин заставил надеть на движущийся вал-пас, и вот его, неопытного, ослабшего, захватывает трансмиссией, и в одну секунду живой человек превращается в бесформенную грудку мяса... Хозяева жалеют лишней грош, чтобы хоть сколько-нибудь оградить дешевую жизнь рабочих... Вот Двантман, когда по его вине погиб мальчик, запер на ключ всех своих рабочих, а сам побежал поговорить, попросить, кланяться, купить кого надо, и все вышло чинно и благородно».

Прокламация обстоятельно разъясняет связь этого случая со всем современным капиталистическим строем и зовет к борьбе за социализм»².

Обе последние прокламации были распространены очень удачно.

Во многих номерах «Искры»: № 39 от 1 мая 1903 года, № 40 от 15 мая 1903 года, № 41 от 1 июня 1903 года, № 42 от 15 июня 1903 года, № 43 от 1 июля 1903 года и № 44 опубликован подробный материал о Кишиневском еврейском погроме, имевшем место в Кишиневе 6—7 апреля 1903 г. В этих статьях и заметках «Искра» разоблачала звериный национализм царского самодержавия, его сатрапов и сановников, разъясняла рабочим сущность революционной программы РСДРП по национальному вопросу, призывала рабочих к укреплению пролетарской солидарности в борьбе за народное дело против лютого и кровавого самодержавия. «Искра» с удовлетворением отмечала появление по этому вопросу листовок Кишиневского комитета РСДРП, широко распространявшихся как в Молдавии, так и в ряде городов России и Украины. Многие социал-демократические комитеты выпустили прокламации по поводу кишиневского погрома.

«Искра» сообщила: «Прокламаций о погроме Кишиневским комитетом выпущено 1½ тысячи»³. «Комитетом Кишиневской Соц. Дем. организации издан первый выпуск «материалов о кишиневской бойне, содержащий много очень ценных данных»⁴.

Из Николаева сообщали: «Незадолго до 1 мая здесь были распространены предмайские и майские прокламации «Организационного Комитета». На всех крупных заводах решено было праздновать 1 мая однодневной забастовкой. Но еще до 1 мая здесь были распространены прокламации «Кишиневской Соц. Дем. Организации» о кишиневском погроме. Прокламация эта произвела на рабочих огромное впечатление...»⁵.

Под влиянием рабочего движения усиливает борьбу против помещи-

¹ «Искра» № 20, от 1 мая 1902 г.

² «Искра» № 33, от 1 февраля 1903 г.

³ «Искра» № 42, от 15 июня 1903 г.

⁴ «Искра» № 45, от 1 августа 1903 г.

⁵ «Искра» № 40, от 15 мая 1903 г.

ков и самодержавия и крестьянство Молдавии. В апреле 1901 г. выступили крестьяне села Трифанешты, Сорокского уезда.

Крестьянские волнения имели место в 1901 г. в селе Секуряны, Хотинского уезда, в селе Вережены Нижние, Оргеевского уезда, и в селах Трифанешты и Плашково, Бельцкого уезда.

В 1903—1904 гг. крестьянские волнения имели место в селе Попа, Сорокского уезда, селах Мошаны и Корнешты, Бельцкого уезда, Пересечина, Калараиц, Аксентий, Оргеевского уезда.

Всего в Бессарабии с 1900 по 1904 гг. произошло 20 крестьянских выступлений против помещиков и царских властей¹.

В «Искре» был специальный отдел «Из деревни», в котором систематически публиковались материалы о жизни трудового крестьянства России, о революционном движении крестьян и о социал-демократической работе в деревне, о роли социал-демократической рабочей партии в руководстве крестьянством.

Так, «Искра» опубликовала под заголовком. «Новое крепостное право или отчего крестьяне голодают» (Письмо солдата, присланное из голодающей Бессарабии) письмо одного солдата, принимавшего участие в подавлении крестьянского волнения в селе Трифанешты.

«Дорогой папа! Давно уже собираюсь тебе написать, да все или недосуг, или что-либо помешает. В начале этого месяца мне пришлось участвовать в усмирении бунта в селе Трифанештах в 35 верстах от Сорок (об этом, вероятно, было в газетах и ты читал). Дело было так: в два часа ночи меня пришел и сбудил солдат, не объясняя причины, приказал возможно скорее вставать и идти седлать при полной боевой. Придя в конюшню, я узнал от вахмистра, что в Трифанештах бунт и что вытребовано для усмирения такого два эскадрона солдат нашего полка. Нам выдали по 15 боевых патронов на человека, затем к 4 часам мы выстроились и нам была прочтена речь подполковником...

Когда речь свою он кончил (а говорил он около получаса), мы выступили, и, несмотря на невозможно грязную дорогу и дождь, который нам все время сопутствовал, мы к 10 ч. были уже на месте. Не доезжая до Трифанешт верст на пять, с горки было уже видно, что возле помещичьего дома было скопление народа, человек 500—600, которые таковой окружили со всех сторон. Въехав в деревню, мы уже думали, что этим дело и ограничится и что, увидав нас, народ немедленно рассеется; но не тут то было: увидав, что мы себе рысцой приближаемся к ним, они устремились плотной массой на нас бегом. Тогда трубач сыграл атаку, и мы сомкнутым строем понеслись на бунтующихся полным карьером, чтобы смять их конями. Это, как и надо было ожидать, произвело между нашим неприятелем (как называют солдаты) панику, и они бросились бежать, кто куда мог; благодаря смятению между мужиками, и нам удалось их окружить, а часть величиною в два взвода бросилась догонять успешных разбежаться, при этом оказывавшим сопротивление порядком-таки влетело от озверевших солдат, которые били нещадно тупыми концами шашки; грешный человек, и я избил одного парня почти до потери сознания. Дело было так: я во взводе был назначен за старшего и, взяв одно отделение, пустился с ним догонять бегущих и поймал восемь человек бегущих и без особенно сильных сопротивлений с их стороны доставил их к командиру (который с остальными людьми эскадрона оцепил главные силы бунтовавших) и пустился догонять других, но тут вышло дело, которого я никак не мог предполагать. Один парень, к которому я

¹ Будак И. Г., Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период, Кишинев, 1954, стр. 252.

подскакал с двумя солдатами, остановился с вилами в оборонительной позе и прежде, чем я успел опомниться, пустил их в меня, так как я ехал впереди всех, но на счастье особого вреда мне не принес, ибо я успел увернуться и вилы вонзились возле самого моего тела, прорвав полушубок и мундир, которые были на мне одеты, я освирипел и избил его шашкой так, что его отливало водой... Простояв сутки в Трифонештах и забрав четырнадцать человек главных зачинщиков, эскадрон двинулся обратно в Сороки, оставив два взвода солдат в Трифонештах во избежание повторения подобного; в числе других пришлось остаться и мне. Там мы простояли десять дней и за это время успел узнать все подробности бунта. Дело заключается в следующем. В Трифонештах живет помещик, он же и владелец земли почти всех Трифонешт. Крестьяне частью раньше, частью теперь, благодаря постоянным неурожаям, продали ему землю и сами постепенно сделались его рабами, задолжав ему. Так как земли своей у них нет, то они работали на помещика, получая за каждую десятину, которую обрабатывают (запахут, засеют, скосят и вымолотят), два рубля деньгами и половину урожая, т. е. мерка зерна помещику и мерка им. При таких условиях существовать было еще возможно, но с прошлого года помещик стал платить иначе, т. е. два рубля и зерна три мерки ему, а одна мерка крестьянам. Хлеба, благодаря этому, хватило только до рождества, и три деревни голодали (Трифонешты, Фрумушики и Сивирево); скот продали, на заработки идти некуда; в Бессарабии и без них довольно голодного люда, а в Россию поехать — языка не знают, что тут делать? И стали они проситься, чтобы земский начальник отпустил их на Амур. Земский начальник их сперва отговаривал (боясь ли потерять дешевых работников или по другим каким-либо причинам). Наконец, его заставили съездить к губернатору; губернатор тоже отказал. Тогда крестьяне просили выдать им письменное удостоверение от земского начальника в том, что в его ходатайстве губернатор отказал и на каких основаниях. Земский в этом отказал. Тогда они собрались в числе 660 человек у его дома и ждали, пока он на это согласится. Вели они себя смирно, не проявляя ничего буйного, всех выпускали и впускали в дом, не препятствуя ни земскому, ни его семье ничем, только уверяли, что не уйдут, пока земский над ними не смилуется и не даст им просимого, ибо голодать им все равно где, дома ли, где еще жена и дети есть просят, или во дворе помещика. Земский усмотрел в этом бунт и, боясь, как бы они чего-нибудь не учинили, вытребовал солдат, а молдаване, увидя, что на них (мирных жителей) движутся войска, понятное дело, возмутились и не хотели даваться в руки без боя... Прожив десять дней между ними, можно лично убедиться в бедственном их положении: напр. за стол садится семья, состоящая из отца, матери и четырех детей, из которых старшему 15 лет, и на стол подается миска супу, который варен из воды, лука и перцу, затем подается миска мамалыги, которой не хватило бы на одного хорошего едока, и фунта четыре кукурузного хлеба, — вот обед, а если прибавить сюда еще два фунта хлеба, то эта пища на сутки для четырех человек, но эту роскошь далеко не все могут себе позволить; большая часть питается только хлебом и водою и то впроголодь. Относительно лошадей (у кого таковые еще есть) и говорить нечего, это положительно ходящие скелеты. Из захваченных нами четырнадцати человек четверо осуждены на три года в военную тюрьму, а остальные шесть человек на меньшие сроки и в разные ведомства, четыре же человека оправданы... Каких картин там насмотрелся, рассказывать не буду, ибо три дня будешь писать, всего не опишешь, а лучше если ты интересуешься подробностями, расскажу по приезде домой»¹.

¹ «Искра» № 4, май 1901 г.

Под непосредственным воздействием «Искры» в социал-демократических организациях усиливается внимание к работе среди крестьянства. В деревнях появляются социал-демократические прокламации, листовки.

В июле 1903 г. «Искра» под заголовком «Социал-демократическая пропаганда среди крестьян» поместила «Крестьянскую корреспонденцию» из Тираспольского уезда, в которой рассказывалось о том, как социал-демократы распространили среди крестьян социал-демократические прокламации.

«Товарищи, сего 1903 г. месяца апреля были посеяны прокламации на возы крестьянам Херсонской губ., Тираспольского уезда в местечке Евгеновке. Евгеновка расположена в 70 верстах от г. Одессы, занимая громадный приход окрестных деревень; результат этого следующий: в ночь под первый день Пасхи крестьяне съехались с многих деревень к церкви для освящения пасок, около 500 подвод только дальних, не считая пеших; повозки оставили, а сами пошли слушать деяние; многие из толпы были на дворе, даже некоторые спали на повозках. Студенты (?) воспользовались этим случаем, наложили в повозки прокламации; когда приближался час обедни, крестьяне послыхали звон колоколов и начали браться за пасхи, около пасок нашли на возах много бумаг — печать Одесского Комитета. Многие из них начали читать там же при свечах, а некоторые унесли в церковь, чтобы было удобнее читать. Народ толпился вокруг читающих массами, и, наконец, по прочтению одной прокламации, между толпой раздался крик и брань по адресу своих угнетателей. Церковный староста был перепуган шумом и криком и, невзирая на служение, взбежал на клирос, где находился урядник, и стал подавать знак, чтобы пение приостановили. Староста начал речь: «Не знаю, что случилось: читают по всей церкви то, что напечатано на нашего царя да на наших начальников, все против правительства, что правительство неправильно поступает, будто мало платит за работу, так что аж на голове чуб подымается». Урядник (Скворцов) выбежал на улицу с криком, созвал свистками полицию местную и из других деревень, всего около шестидесяти человек, и было дано приказание арестовать тех, кто читал и прятал, а в особенности арестовывать все повозки для обыска, чтобы никто не мог вывезти ни одной прокламации. Страшили народ, что будут найдены все бумажки и что будут строго наказаны; крестьяне огдали свой пасхи знакомым и начали разъезжаться, кто куда попало, дабы спасти у себя бумажки. Полиция, видя себя бессильной, чтобы справиться с трехтысячной толпой народа, арестовала только тех, которые сознались от чистого сердца, что у них есть найденные листки. Полиция не отпускала их от себя, видя, что они покорны, посадила их в кутузку и поставила над ними строгий караул, дабы дознаться, не заметили ли в лицо тех субъектов, которые подбросили в народе прокламации. Отзывались незнанием. Им не поверили. Урядник нарядил одного сотского, запечатал пятью печатями конверт и отправил к приставу второго стана Тираспольского уезда, докладывая о случившемся и прося помощи. Пошла переписка, арестованных держали несколько дней, ежедневно допрашивая, как преступников. Земский начальник 4 участка Тираспольского уезда Юковский с другими земскими начальниками немедленно начали разъезжать по деревням и созывать всех крестьян...

Некоторые молодые из крестьян, выслушав от начальника, что не будет ничего из того, чего они надеялись, составили заговор (1) и хотели в ту же ночь начальника четвертого участка убить, только не было у них вожака, который бы принял начальство над ними»¹.

¹ «Искра» № 44, от 15 июля 1903 г.

В примечании «От редакции» писалось: «Надеемся, что недалеко то время, когда у проснувшихся от векового сна крестьян всегда будут «вожаки», которые сумеют разъяснить им, что «заговор» надо составлять не против жизни земского начальника, а против жизни всего самодержавия»¹.

Так «Искра» на конкретных примерах убеждала крестьян в необходимости решительной борьбы не против отдельных помещиков и земских начальников, а против всего помещичье-самодержавного строя. Эта работа «Искры» имела огромное значение в пропаганде аграрной программы РСДРП среди крестьян и в укреплении союза рабочего класса с крестьянством — решающей силы в победе буржуазно-демократической революции.

«Искра» не только распространялась в Молдавии, но с апреля 1901 г. по март 1902 г. она перепечатывалась в основанной по указанию В. И. Ленина первой в России подпольной типографии «Искры» в Кишиневе. Так, здесь был перепечатан тиражом в 1500 экземпляров 10-й номер газеты. Кроме того, типография печатала отдельные оттиски статей В. И. Ленина из «Искры». Среди них можно назвать «Начало демонстраций», «Новое побоище», «Борьба с голодающими». Типографией были изданы тысячи экземпляров брошюр и листовок, распространявшихся среди кишиневских рабочих и в других искровских организациях страны.

После разгрома типографии ленинская «Искра» трижды публиковала материалы о типографии. В 43-м номере газеты (1 июля 1903 г.) помещена заметка: «Искра на скамье подсудимых», в которой сообщалось, что «типография была открыта случайно, благодаря тому, что Л. Гольдмана (работник типографии, — Авторы), который в Кишиневе жил по паспорту Ис. Римени, узнал шпион. Приведенный в участок, Гольдман был узан приставом как обитатель квартиры в его участке. В квартире была найдена хорошо обставленная типография и 500 экз. только что отпечатанной брошюры «Легальные союзы» (о зубатовцах)».

В «Искре» № 45 приводится полностью обвинительный акт по делу о кишиневской типографии. Приводим некоторые выдержки из него: «При обыске в квартире были найдены: 1) типографский станок с ручным приводом, вместе с принадлежностями для набора и печатания, всего весом 2 пуда 9 фунтов, 2) 4 пуда 32 фунта типографского шрифта, 3) три стола, из коих два с секретными типографскими кассами, 4) ручной кожаный чемоданчик, приспособленный к переносу типографского шрифта, 5) железная линейка, 6) три ножа: а) финский, б) для обрезки бумаг и в) переплетный нож, 7) два деревянных клише... 8) машинка чугунная для брошировки проволокой (американский переплетчик), 9) две картонных коробки, в которых оказалось несколько сотен обыкновенных булавок, 10) два ключа к винтам и гайкам типографского станка, 11) 5 жестяных коробок с типографской краской, 12) деревянный ящик для упаковки типографского станка, 13) медный цилиндр с типографской массой для валиков и т. д.»... «Кроме того, в квартире Риманов (Гольдман) найдены разные нелегальные сочинения и переписка, а именно: воззвания «Ко всем русским рабочим», по поводу наступающего Первого мая, «Ко всем харьковским рабочим», по поводу необходимости ознаменовать демонстрацией день 19 февраля, листок из «Искры», озаглавленный «Начало демонстраций», № 8 газеты «Искра», № 10 «Искры», брошюра «Что же дальше?»,... брошюра «В защиту иваново-вознесенских рабочих», приложение к № 9 «Искры», 19 экз. брошюры «Легальные союзы и русское рабочее движение», 683 экз. брошюры «Борьба с голодающими», 269 экз.

¹ «Искра» № 44, от 15 июля 1903 г.

воззваний от «Харьковского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», «К обществу», приглашающих всех русских граждан к борьбе с самодержавием... Наконец, к дознанию приобщены найденные в квартире Гольдмана рукописи: «Обуховская оборона», по поводу беспорядков на Обуховском заводе и «Рабочее движение на Кавказе», из Тифлисского движения 1900 и 1901 гг., а также шифрованная записка. По осмотру через экспертов описанного станка и относящихся к нему типографских принадлежностей оказалось, что 1) станок этот с ручным приводом, лежачий, не фабричной работы, сделан по заграничной модели и вполне годен для работы; 2) на станке можно печатать листы размеров 31×21 сант.; 3) найденный шрифт достаточен для надобностей такой работы, причем им можно печатать на русском языке, еврейского же шрифта вовсе не имеется; 4) из вышеперечисленных изданий напечатаны на означенном станке следующие: воззвания «К Харьковским рабочим», «К обществу» и «Начало демонстраций», а также № 10 «Искры», брошюра «Что же дальше?», «Легальные союзы», «Борьба с голодающими» и «Обвинительный акт по делу о майских беспорядках на Обуховском заводе», 5) типографская масса была заготовлена для отливки валиков, причем оказался новый валик, очевидно, только что вылитый из этой массы, и 6) шрифты и украшения, смотря по разнообразию и смеси их, приобретались по частям из разных типографий»¹.

Обзор публикаций ленинской «Искры» о революционном движении в Молдавии показывает, насколько тесно была связана редакция газеты с революционным движением на отдельных окраинах страны, как велика была ее организующая и направляющая роль.

В. И. Ленин указывал, что «Искра» победоносно провела борьбу с «экономизмом» во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата, подавляющее большинство социал-демократических комитетов встали на сторону «Искры». В начале 1903 года признал «Искру» и примкнул к ее организации и Кишиневский комитет РСДРП.

«Искра» связала между собой социал-демократические комитеты и группы, подготовила созыв II съезда РСДРП, на котором была оформлена марксистская партия России, партия нового типа, партия социальной революции.

¹ «Искра» № 45, от 1 августа 1903 г.

КОНЦИНУТУЛ СКУРТ

ал артиколулуй луй Д. Е. Шемяков ши Ю. Г. Иванов «Публикациле газетей ленинисте «Искра» деспре мишкаря революционарэ дин Молдова»

Ын артикол ый-стрынс ши женерализат ун материал богат, каре повестеште деспре мишкаря революционарэ а мунчиторилор ши цэранилор ши деспре примий пашь ай мишкэрий сочиал-демократиче ын Кишинэу ши ын алте ораше але Молдовой ын курсул анилор 1901—1903.

Ын артикол се аратэ пентру ынтыя датэ, че рэспындице ларгэ ау авут ын мишлокул трудиторилор Молдовой газета «Искра» ши опереле луй В. И. Ленин.

Принципалеле кореспонденце деспре мишкаря революционарэ ын Молдова ау фост публикате ын урмэтоареле нумере але газетей «Искра»: 2, 9, 11, 15, 20, 27, 33, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46 ши 49.

А. С. ЕСАУЛЕНКО

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. И. КОТОВСКОГО
В МОЛДАВИИ В 1905—1906 гг.

Имя Григория Ивановича Котовского стоит в ряду имен героев-самородков, которые с гордостью произносят все трудящиеся нашей страны. Образ героя гражданской войны Г. И. Котовского нашел отражение в ряде художественных произведений, воспоминаниях современников, в произведениях народного творчества.

В некоторых работах советские историки освещают отдельные эпизоды из революционной деятельности Г. И. Котовского в период революции 1905 г. Однако вопрос изучения революционной деятельности Г. И. Котовского в годы первой русской революции до настоящего времени в исторической науке не подвергался специальному исследованию. Автор данной статьи ставит задачу показать, что революционная деятельность Г. И. Котовского и руководимой им вооруженной группы в 1905—1906 гг. неразрывно связана с героической борьбой трудящихся Молдавии. Многочисленные материалы говорят о том, что группа Котовского в 1905—1906 гг. вела политическую борьбу, направленную против царизма.

Без анализа конкретной исторической обстановки, в которой разворачивалась деятельность Г. И. Котовского, нельзя уяснить процесс формирования его революционного сознания. Изучение этой обстановки, анализ характера и форм вооруженной борьбы группы Котовского в революции 1905 года дает нам ключ к пониманию того, как формировался революционер и боевой руководитель масс Г. И. Котовский. В. И. Ленин указывал: «...марксизм требует безусловно исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма»¹.

Экономическое и политическое положение трудящихся Бессарабии — родины Г. И. Котовского, было очень тяжелым. Здесь, как и во всей России, трудящиеся подвергались жестокой эксплуатации. Продолжительность рабочего дня доходила до 17—18 часов в сутки, а заработная плата рабочих была непомерно низкой. Даже царский чиновник, прокурор Кишиневского окружного суда, вынужден был признать, что рабочие переплетных, кузнечных, токарных и шорных мастерских «...за ничтожную плату работают с 6—7-ми часов утра до 11—12-ти часов ночи, т. е. 17—18 часов в сутки...»². Настоящим бичом для рабочих были массовые штрафы и всевозможные вычеты. Они составляли в общей сложности 40, а иногда и 50% заработной платы.

«Тяжела наша доля, — сообщалось в одной из листовок Кишиневской группы социал-демократов, — невыносима наша жизнь! Слабыми, хилыми детьми вошли мы в мастерские, с малых лет взвалили на наши плечи

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 187.

² ЦГИА МССР, ф. 39, д. 543, л. 64.

тяжелую ношу непрерывного труда. Душная мастерская, изнурительная работа с утра до ночи; нищенская заработная плата, грубые оскорбления хозяев, вонючий угол, тяжкие муки и постоянные страдания — такова ужасная картина нашей жизни»¹

Тяжелым было положение и крестьян Бессарабии. Крестьянство Бессарабии задыхалось от безземелья и малоземелья, так как большинство земель, и при том лучших, находилось в руках помещиков и деревенской буржуазии. 250 крупных бессарабских помещиков в 1905 году владели 580 тыс. десятин земли, т. е. в среднем 2100 десятинами каждый, в то время как на 284 636 крестьянских дворов приходилось 1 864 032 десятины наделенной земли, т. е. в среднем по 6,5 десятины на одно хозяйство².

Разорению крестьянских масс способствовала и тяжелая налоговая политика царского правительства. Только в одном 1903 году недоимки по Бессарабской губернии во второй половине года увеличились по сравнению с первой половиной больше чем на 40%³.

Несмотря на то, что в 1903 году официально были отменены телесные наказания, царские чиновники и помещики попрежнему избивали рабочих и крестьян. Об этом писала даже буржуазная газета «Бессарабская жизнь»: «Весьма печальный случай имел место 10 декабря в Корнештах: в кордегардии волостного правления умер от нанесенных побоев царинин с. Нирчешты Иов Антонашук. Избивал царинина староста...»⁴.

Исключительно низким было культурное развитие трудящихся масс Молдавии. Здесь к началу XX века не было охвачено обучением около 2/3 детей школьного возраста, среди трудящихся молдаван было около 90% неграмотных. «Царизм, — указывается в тезисах «Пятьдесят лет первой русской революции», — проводил политику грубого угнетения нерусских народов России, политику их насильственной руссификации и подавления национальной культуры»⁵.

Тяжелая жизнь рабочих и крестьян, их нужда и нищета наложили неизгладимый отпечаток на Г. И. Котовского. «Все свое детство, — писал он, — я проводил в заводских казармах рабочих, и их тяжелая кошмарная жизнь наложила на мою душу свою печать»⁶.

Героическая борьба трудящихся России, развернувшаяся по всей стране, побудила Г. И. Котовского создать вооруженную группу и выступить с оружием в руках против помещиков и царизма. «Наступает 1905-й год, в который я окунаюсь целиком, — писал об этом периоде Г. И. Котовский — ... Я не мог спокойно смотреть на бедствия эксплуатируемого бедняка, рабочего и крестьянина, отсюда моя активная месть к богачам...»⁷.

Вооруженную группу Г. И. Котовский организовал в конце ноября — начале декабря 1905 г.

Она состояла в основном из разорившихся, пролетаризированных крестьян (10 человек) и рабочих (6 человек). Члены группы Котовского — русские, молдаване, украинцы, — плечом к плечу вели борьбу против своих общих врагов — царизма, русских и молдавских помещиков.

Первое вооруженное выступление группы произошло 1 декабря 1905

¹ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 543, л. 288.

² И. Г. Буда, Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 12.

³ ЦГИА МССР, ф. 2, д. 8226, л. 47.

⁴ «Бессарабская жизнь» от 29 декабря 1904 г.

⁵ Пятьдесят лет первой русской революции, тезисы ИМЭЛС при ЦК КПСС, Госполитиздат, 1955, стр. 5.

⁶ ЦГАКА, ф. 31756, д. 1, л. 13.

⁷ Там же, лл. 15—16.

года¹. В этот день группа совершила три вооруженных нападения: на дворянина Дудниченко, купца Когана и на одного из царских чиновников. Второе вооруженное выступление группы произошло 13 декабря 1905 года. В этот день на почтовой дороге между Кишиневом и Ганчештами в Бардарском лесу группа совершила два вооруженных нападения на ганчештских купцов².

Во второй половине декабря вооруженные нападения группы на эксплуататоров участились. Так, 22 декабря 1905 г. в районе Кишинева — Оргеева она совершила шесть вооруженных нападений на помещиков и купцов³. В это время действия группы Котовского разворачивались в основном в Кишиневском и Оргеевском уездах, а дорога, связывающая Оргеев с Кишиневым, одно время фактически находилась в ее руках. Этот район действия группой Котовского был избран не случайно. Известно, что в период революции крестьянское движение Бессарабии сильнее всего было развито в Кишиневском и Оргеевском уездах, т. к. в этих уездах число безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств было очень велико и доходило до 90%. Например, в 1905 г. в Кишиневском уезде произошло 19 крестьянских выступлений, в Оргеевском уезде — 11, тогда как в Измаильском только 5, в Сорокском — 4, в Аккерманском — 1⁴.

Группа Котовского оказывала материальную помощь крестьянам и защищала их от помещичьего произвола. Поэтому она пользовалась активной поддержкой со стороны крестьян Кишиневского и Оргеевского уездов.

В декабре 1905 г. Г. И. Котовскому стало известно, что управляющий винокуренным заводом князя Манук-Бея Назаров и крупный купец местечка Ганчешты Гершкович жестоко обращаются с рабочими завода, издеваются над ними, обсчитывают их. Г. И. Котовский решил проучить зарвавшихся угнетателей, и 31 декабря 1905 года его группа должна была совершить вооруженное нападение на Назарова и Гершковича. Но Назаров, узнав, что группа Котовского направилась на Ганчешты, и чувствуя, что пришел час расплаты, бежал в Кишинев. Тогда же, вечером 1 января 1906 г., группа совершила нападение на купца Гершковича, которое закончилось вооруженным столкновением с полицией⁵.

Таким образом, с момента создания по 1 января 1906 года группа Г. И. Котовского совершила 11—12 вооруженных нападений на помещиков и купцов Бессарабии.

Группа конфисковывала у помещиков и купцов не только имущество и деньги, но и оружие. Как указывается в одном из протоколов Кишиневского окружного суда, 22 декабря 1905 г. во время вооруженного нападения члены группы потребовали отдачи им оружия, револьверов и денег⁶.

Аналогичный факт описан в протоколе от 21 февраля 1906 г.⁷

В январе 1906 г. Г. И. Котовский узнал, что из села Пересечина в Оргеев исправник везет с собой 30 ружей. «Мы, — заявил Г. И. Котовский, — решили выждать его в лесу и отнять ружья»⁸. Вооруженное нападение 6 января 1906 года было совершено успешно.

¹ ЦГИА МССР, обзор фонда 39, д. 2050, л. 12.

² ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 70.

³ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2050, л. 12.

⁴ И. Г. Буда, Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период, Кишинев, 1954, стр. 255.

⁵ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 67—69.

⁶ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2045, л. 63.

⁷ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 40.

⁸ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 67.

Конфискуемое оружие шло на вооружение группы, а деньги частью шли на содержание и укрепление группы, частью — на помощь остро нуждающимся беднякам города и села. О том, что группа Г. И. Котовского оказывала денежную помощь трудящимся, свидетельствуют воспоминания жителей Кишинева, Оргеева, Бельц, хранящиеся в Республиканском музее Г. И. Котовского. Так, бывший политкаторжанин Г. А. Федоров, уроженец села Токило-Редуканы, Леовского района, пишет, что когда летом 1906 г. 50 крестьян, осужденных царским судом за участие в аграрных волнениях, отправляли из Кишиневской тюрьмы на каторгу в Сибирь, Котовский вручил им на дорогу 150 руб.¹ Житель г. Кишинева Н. И. Григоровский отмечает в своем воспоминании, что Г. И. Котовский помогал бедным крестьянам и даже платил за правоучение в гимназиях за бедных учеников и учениц, пересылая плату по почте «от неизвестного»². В одном из показаний на суде Г. И. Котовский заявил: «факт в Бессарабии общеизвестный, что большая часть средств, добытых мною... были отдаваемы бедным и нуждающимся людям»³.

Из циркуляров 1905—1906 гг. бессарабского губернатора видно, что, наряду с вооруженной группой Г. И. Котовского, действовали и другие боевые дружины. 28 апреля 1906 г. губернатор предписывал исправникам и полицейским принять неотложные меры по аресту руководителей партизанских групп в Кишиневе. «По имеющимся у меня сведениям о новом плане вооруженного восстания, революционеры намереваются прибегнуть сперва к партизанским покушениям на отдельных представителей администрации и полиции... Партизанские действия предположено возложить на особые дружины... Осуществление намеченного революционерами плана, — указывал он, — назначено в первой половине мая, в расчете на одновременную всеобщую забастовку и бунты крестьян и рабочих...»⁴

Успешные действия боевых дружин оказывали влияние на усиление вооруженной борьбы крестьян. Крестьяне сел Ганчешты, Лапушны, Гертоп, Скит и Машкауцы, Кишиневского и Оргеевского уездов, конфисковывали у помещиков хлеб, кукурузу, усилили порубку помещичьего леса и т. д.

11 декабря 1905 года крестьяне сел Гертоп, Скит и Машкауцы совершили вооруженное нападение на экономию помещицы. Это выступление крестьян газета «Бессарабская жизнь» описывала так: «Ночью толпа поселян сел Гертоп, Скит и Машкауц, подъехав к экономике помещицы Б... дала сильный залп из ружей... ринулась с криком ура! во двор... потом взялись за погрузку хлеба, кукурузы на подводы, у кого не было подвод, грузили на подводы помещицы»⁵.

В начале 1906 года группа Котовского ведет борьбу уже не только против отдельных помещиков, но и против органов самодержавного строя. В январе—феврале 1906 года члены группы несколько раз освобождали арестованных крестьян, совершали нападения на представителей военно-полицейской службы, конфисковывали у них оружие. «Несколько раз, — писал Г. И. Котовский об этом времени, — отбиваю от военного конвоя вооруженным нападением крестьян, арестованных за аграрные беспорядки...»⁶.

¹ Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2539.

² Там же, инв. № 2188.

³ ЦГИА УССР, ф. 347, д. 3222, л. 45.

⁴ ЦГИА МССР, ф. 9—289, д. 19, л. 564.

⁵ «Бессарабская жизнь» от 18 декабря 1905 г.

⁶ ЦГАКА, ф. 31756, д. 1, л. 15.

Вооруженное нападение группы, имевшее целью освобождение крестьян из-под ареста, произошло в начале января 1906 г.

Крестьяне села Круглик, Оргеевского уезда, 5 января 1906 года совершили коллективную порубку леса у помещика Синадино. Царские власти жестоко расправились с крестьянами этого села. Многие жители были избиты, а руководители арестованы и под конвоем отправлены в Оргеевскую тюрьму. 6 января 1906 г. вооруженная группа Г. И. Котовского совершила нападение на конвой и освободила арестованных крестьян, которые влились в ее состав и в дальнейшем участвовали в вооруженных выступлениях против помещиков и купцов¹. В этот же день к ней присоединилось несколько жителей г. Оргеева². В результате к этому времени группа Г. И. Котовского насчитывала 16—18 человек.

Этот факт свидетельствует о том, что трудящиеся города и деревни не только сочувственно относились к действиям группы Г. И. Котовского, но и сами примыкали к ней для участия в борьбе против помещиков, купцов и царских сановников.

На разгром партизанской группы Котовского губернские власти направляют полицейские отряды, организуют ночные облавы, высылают опытных провокаторов и шпионов³. Участники группы Г. И. Котовского храбро и смело дрались с жандармами. Так, например, 6 января 1906 г. они отбили атаку более тридцати вооруженных до зубов полицейских. Г. И. Котовский так описывал это событие: «...нас окружили человек 30 вооруженных стражников с исправником во главе. Они дали много залпов, но я спрятал своих людей в кустах и заходя им во фланг стал стрелять по направлению к ним... Таким образом — мы их выгнали из леса и там спрятались»⁴.

Полиция долгое время не могла ликвидировать эту группу и поймать ее руководителя, так как трудящиеся города и деревни оказывали ей всевозможную помощь продовольствием, одеждой, а также помогали ей скрыться от преследований. «Попытки схватить меня, — писал Г. И. Котовский, — не удавались, так как и крестьяне и рабочие всегда наотрез отказывались выходить и выезжать на облавы, устраиваемые для моей поимки»⁵.

Трудящиеся Молдавии оказывали группе Г. И. Котовского всемерную помощь и содействие. «О нем (Г. И. Котовском. — А. Е.) шла слава, что у богатых берет, а бедным отдает, — пишут Н. и В. Прусаковы. — За это он у трудового народа пользовался симпатиями, его всегда старались укрыть от полицейских преследований, поэтому он был неуловим»⁶.

Группа Г. И. Котовского распространяла среди населения революционную литературу и революционные песни⁷.

Так, во время ареста в 1905 г. у участника группы Г. И. Котовского крестьянина Прокопия Демянишина между стелькой и подошвой туфли была обнаружена призывная песня, в которой говорится:

«Эй вы, русские люди, рабочие,
До правдивого слова охочие,
Деревенские, люди фабричные,
Голодать да работать привычные.

¹ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 67—68.

² ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 35.

³ Там же, л. 36.

⁴ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 15—16.

⁵ ЦГАКА, ф. 31756, д. 1, л. 15.

⁶ Фонд республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 2195.

⁷ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 35.

Эй, послушайте песенку новую,
Невеселую песню, суровую,
Из крови народной, из крови рожденную,
Песню злую про муку бездонную...»

и далее, после этого куплета, где прямо указано, что песня рождена «из крови народной», содержится открытый призыв к вооруженной борьбе против угнетателей, против кровавого царизма:

«Ой вы, руки народные, сильные,
Вы берите цепи молотильные,
Обмахните вы слезы соленые,
Отбивайте вы косы каленые,
Топоры наострайте тяжелые...

Ой, держись ты, вся нечисть проклятая,
Свора жадная сытая барская,
Да порода зменная, царская.
Погоди же ты, гнездо подколодное,
Вот встает оно, войско народное,
Не спасут тебя пули свинцовые,
Не укроют и стены дворцовые.

Ой, держитесь, министры-правители,
Палачи, кровопийцы, мучители,
Челядь царская, сволочь приспешная,
Жадных коршунов стая крошечная»¹.

Песня носит ярко выраженный политический, антиправительственный характер и является одним из свидетельств политической направленности борьбы группы Г. И. Котовского.

Уже в годы первой русской революции молодой Г. И. Котовский представлял большую опасность для царизма.

Недаром департамент полиции в своей секретной телеграмме от 31 августа 1906 г., по поводу его побега из тюрьмы, сообщал, что «бежал опасный политический преступник».² (Подчеркнуто мною. — А. Е.).

Важным документом, свидетельствующим о политическом характере борьбы группы, является следственное показание Г. И. Котовского в 1906 г. прокурору по важнейшим делам. Г. И. Котовский, которого обвинили в освобождении уголовников (речь шла о крестьянах с. Круглик. — А. Е.), заявил, что «лица эти арестованы за аграрные, а не общеуголовные преступления»³.

Однако правящим классам невыгодно было показывать вооруженные выступления Г. И. Котовского и его группы против помещиков и царизма, как политическую борьбу против существующего строя. Они боялись, что, следуя примеру вооруженной группы Г. И. Котовского, многие крестьяне встанут на этот путь борьбы. Поэтому буржуазная пресса и царский суд старались доказать, что выступления Г. И. Котовского и его группы носят характер уголовный, а не политический.

Но скрыть политический характер борьбы группы Г. И. Котовского не удалось, и вскоре чиновники Кишиневского окружного суда и департамент полиции вынуждены были признать, что вооруженная борьба этой группы являлась политической, а сам Г. И. Котовский — «опасным политическим преступником».

Не случайно царский чиновник, судебный следователь по важнейшим делам, указывал, что группу Г. И. Котовского он обвиняет «в вооруженном сопротивлении властям». «Котовский, — отмечал он, — нанес насиль-

¹ ЦГИА МССР, ф. 17297, д. 42, л. 118.

² ЦГИА СССР, ф. 102, д. 4, л. 14.

³ Фонд Республиканского музея Г. И. Котовского, инв. № 660.

ственное освобождение арестантам»¹. Царский чиновник требовал судить Г. И. Котовского по статье «политических преступлений».

В середине января 1906 года один из служащих Костюженской лечебницы сообщил Г. И. Котовскому, что смотритель этой лечебницы Дмитрий Сарюгло, грубо обращается с подчиненными, не выдает зарплату. 15 января 1906 года группа совершила вооруженное нападение на дом Д. Сарюгло и конфисковала у него деньги².

Племянница смотрителя Сарюгло в своих показаниях говорила, что когда группа Котовского уходила, то ее атаман говорил: «Вы, Дмитрий Сарюгло... мы вас знаем. Вы обижаете народ и мы пришли, чтобы вас научить»³.

Последнее вооруженное выступление группы произошло 16 февраля 1906 г. В этот день было совершено два вооруженных нападения: первое — на крупного потомственного дворянина г. Кишинева Луку Авакова, а второе — на известного богатого купца Вартана Киркорова⁴.

Котовский заявил купцу «что деньги и вещи он взял не для себя, а для бедных»⁵.

Агентам Кишиневской полиции к середине февраля 1906 г. удалось установить местопребывание руководителя и трех членов группы. 18 февраля 1906 г. полицейский отряд во главе с надзирателями окружил дом № 9 по Куприяновской улице в г. Кишиневе, где в то время находился Г. И. Котовский, и арестовал его⁶.

Вооруженные выступления группы, руководимой Г. И. Котовским, неразрывно связаны с революционной борьбой трудящихся против царизма. В. И. Ленин, обобщая героическую борьбу трудящихся в революции 1905—1907 гг., указывал, что на окраинах России в ответ на действия карательных экспедиций и черносотенных погромов усиливаются партизанские действия трудящихся города и деревни, которые ведут вооруженную борьбу. «Ведут ее, — указывал В. И. Ленин, — отдельные лица и небольшие группы лиц. Частью они принадлежат к революционным организациям, частью (в некоторых местностях России *большею* частью) не принадлежат ни к какой революционной организации»⁷.

Анализируя вооруженную борьбу этого периода, В. И. Ленин указывал, что она «...преследует две *различные* цели, которые необходимо *строго* отличать одну от другой; — именно, борьба эта направлена, во-первых, на убийство отдельных лиц, начальников и подчиненных военно-полицейской службы; — во-вторых, на конфискацию денежных средств как у правительства, так и частных лиц. Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих характеризующую нами борьбу»⁸.

Если внимательно присмотреться к вооруженной борьбе группы, руководимой Г. И. Котовским в период революции 1905 г., то видно, что борьба этой группы преследовала вторую цель, именно: «конфискацию денежных средств как у правительства, так и частных лиц». Деньги эти отдавались бедному народу.

Группа Г. И. Котовского не принадлежала ни к какой революцион-

¹ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2048, л. 125.

² ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, лл. 65—69.

³ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2046, л. 12.

⁴ Там же, л. 73.

⁵ Там же, лл. 73—74.

⁶ ЦГИА МССР, ф. 39, д. 2049, л. 220.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 188—189.

⁸ Там же, стр. 189.

ной организации, она вела стихийную революционную борьбу против помещиков и царизма.

В. И. Ленин, анализируя аналогичную борьбу трудящихся в годы первой русской революции, писал: «...разумеется, о продуманном политическом сознании, о социал-демократическом сознании этих масс и их многочисленных «самобытных», народных и даже мужицких вожakov не может быть и речи. Они, — отмечал В. И. Ленин, — не могут теперь же, не проделав ряда революционных испытаний, стать социал-демократами...»¹

Следует отметить, что в художественной литературе ряд биографов Г. И. Котовского, такие как М. Барсуков, С. Сибиряков и В. Шмерлинг, описывали деятельность Котовского в 1905 г. в отрыве от конкретной исторической обстановки, а в силу этого и Г. И. Котовский представляется читателю то в образе Дубровского², то в образе какого-то Зелим-Хана³, то в виде «молодого гайдука»⁴.

В. Шмерлинг, автор книги «Котовский», показывает не революционную борьбу группы Г. И. Котовского, а его приключения. Он подробно описывает, как Г. И. Котовский часто ездил на фаэтонах, останавливался в перворазрядных гостиницах, покупал первые места в театрах, посещал кондитерские и рестораны⁵.

Это совершенно неверный подход к деятельности Г. И. Котовского, который в то время вел решительную борьбу против помещиков и царизма.

В. Шмерлинг, не понимая действительной причины, побудившей Г. И. Котовского на вооруженную борьбу против помещиков и царизма, утверждает, что толчком для его выступления против эксплуататоров была личная вражда между помещиком Скоповским и Котовским. На стр. 18 в своей книге «Котовский» В. Шмерлинг пишет: «Горя мстью, он (помещик Скоповский. — А. Е.) сочинил донос на непокорного практиканта». (Котовский был практикантом в имении помещика Скоповского. — А. Е.). В. Шмерлинг забывает видимо о классовом различии между помещиком и практикантом.

Автор книги «Котовский», не понимая сущности той исторической обстановки, в которой формировалось революционное мировоззрение и развертывалась революционная деятельность Г. И. Котовского, пытается показать его в образе, как я говорил выше, «молодого гайдука». В. Шмерлингу не следовало бы забывать, что деятельность Г. И. Котовского протекала не во времена гайдуцкого движения XVII—XVIII веков, а в период третьего этапа русского революционного движения — пролетарского. Основное влияние на формирование революционного сознания, на революционную борьбу Г. И. Котовского, в первую очередь, оказала жестокая классовая борьба рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков. Именно вооруженное сопротивление революционного народа после декабрьского вооруженного восстания в Москве оказало непосредственное влияние на Котовского.

За весь период своей борьбы, с 1 декабря 1905 года по 16 февраля 1906 года, группа Г. И. Котовского совершила, по далеко неполным данным, 26—27 вооруженных нападений на помещиков, купцов и представителей военно-полицейской службы в Молдавии.

Вооруженные выступления группы Г. И. Котовского свидетельствуют

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 263.

² См. М. Барсуков: Коммунист-бунтарь. М., 1926.

³ См. С. Сибиряков. Г. И. Котовский М., 1925.

⁴ См. В. Шмерлинг, Котовский, Госиздат Молдавии, 1950.

⁵ Там же.

о том, что она принимала самое активное участие в героической борьбе народных масс в период первой русской революции.

В партизанских боях против царизма и помещиков формировался революционер и будущий боевой руководитель масс Г. И. Котовский.

В. И. Ленин, анализируя партизанскую борьбу в первой русской революции, указывал: «Партизанские действия боевых дружин непосредственно готовят боевых руководителей масс»¹.

Пророческие слова В. И. Ленина подтвердились. В годы гражданской войны и военной интервенции Коммунистическая партия выковала из Г. И. Котовского примерного партийца, опытного военного организатора и искусного командира.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 99.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ал артиколулуй луй А. С. Есауленко «Активитатя революционарэ а луй Г. И. Котовский ын Молдова ын курсул анилор 1905—1906»

Ын артикол ый жeneralизат материалул дин архивэ, кыт ши чел публикац, каре не ынфэцэшазэ активитатя революционарэ а луй Г. И. Котовский ын курсул анилор примей революций русе.

Пе база материалулуй стрынс се аратэ, кэ ын курсул анилор 1905—1906 група луй Г. И. Котовский а дус лупта политикэ ымпотрива царизмулуй, дисфэшурынд ун шир де атакурь де партизань ымпотрива мошнерилор ши ынфэцэшэторилор путерий царисте.

Активитатя революционарэ а луй Г. И. Котовский ын аний примей революций русе а фост ун пас ынсэмнат ын формаря винторулуй луптэтор пентру путеря советелор, а лежандарулуй ероу ал рэзбоюлуй чивил.

М. Б. ИТКИС

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Союз рабочего класса с крестьянством является незыблемой основой крепости и могущества советского государства. Вот почему вопрос о том, как рабочий класс России под руководством коммунистической партии и ее гениального вождя В. И. Ленина добился осуществления этого союза и, на его основе, своих всемирно исторических побед, представляет огромный интерес не только для советской общественности, но и для трудящихся зарубежных стран, которые учатся на опыте первой страны победившего социализма.

Освещение главных этапов формирования этого союза является одной из важнейших задач советских историков. Огромный интерес в этом отношении представляет борьба рабочего класса под руководством большевиков за крестьянские массы в первой русской революции.

Тема борьбы рабочего класса за крестьянские массы в революции 1905—1907 гг. обширна и многогранна. В настоящей статье автор попытался осветить лишь два вопроса: работу партии по завоеванию крестьянских масс на сторону рабочего класса на главных этапах революции и борьбу большевиков с меньшевиками, мешавшими своей оппортунистической политикой достижению такого союза. Последний вопрос еще не нашел должного освещения в нашей исторической литературе.

Задача создания союза рабочего класса с крестьянством была сформулирована В. И. Лениным еще задолго до первой русской революции. Впервые она была выдвинута в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Всестороннее экономическое обоснование аграрной программы русской социал-демократии было дано в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Эти ленинские положения нашли свое дальнейшее развитие в искровский период.

В начале 900-х годов в силу невыносимых условий жизни и под влиянием подъема рабочего движения — рабочих стачек и демонстраций — начало пробуждаться и крестьянство. Это отмечали в своих донесениях и полицейские власти.

«Рабочее движение последних лет, — писалось в одном из донесений в департамент полиции, — не осталось без влияния на крестьянскую земледельческую среду»¹.

Корреспондент «Искры» писал: «Дошедшие в наше село² слухи о стачках в Баку, Одессе, Киеве заставили крестьян почувствовать возможность добиться своей цели. И вот они объявили стачку с требованием повышения платы до 1 рубля в день. Стачка оказалась всеобщей»³.

¹ ЦГИАМ, ДП 00, 1902, д. 360, ч. 34, л. 68.

² Село Кривое, Свирского уезда, Киевской губернии.

³ «Искра» № 51, 22 октября 1903 г.

Весной 1902 года произошло массовое выступление крестьян Харьковской и Полтавской губерний, получившее широкий отклик среди крестьянства всей России.

В донесении из Черниговской губернии говорилось, что под влиянием харьковских и полтавских событий «крестьяне заключили, что настало для них время завладеть самовольно помещичьими землями, почему некоторые общества и приступили даже к делу между собой помещичьих земель»¹.

«Если в Полтавской губернии проучили господ, — говорили крестьяне Симбирской губернии, — то можно и пора это сделать и здесь»². Крестьянским движением были охвачены Киевская, Курская, Бессарабская и другие губернии.

Одновременно среди передовой части крестьянства зарождалась идея необходимости объединения сил для совместной борьбы. Из Киевской губернии сообщалось, что крестьяне, в связи с полтавскими событиями, заявляли: «Следовало... взбунтоваться всем и тогда ничего не поделали бы»³. В другом сообщении из этой же губернии приводятся слова крестьян о том, что необходимо было поддержать выступление полтавцев, так как «если в нескольких местах восстанут крестьяне, то и сам царь ничего не сделает»⁴.

Все эти факты свидетельствовали о начале политического пробуждения крестьянства.

В связи с этим перед революционными социал-демократами встала задача борьбы за руководство крестьянским движением, за привлечение крестьянских масс на сторону рабочего класса.

В целях более широкого освещения положения в русской деревне и борьбы крестьян, в «Искре» был создан специальный раздел «Из деревни».

Публикуя на своих страницах предсъездовские материалы по вопросам программы РСДРП, в частности ее аграрной части, «Искра» вооружала местные социал-демократические организации пониманием задач рабочей партии по отношению к крестьянскому движению. Аграрная программа, принятая II съездом партии, требовала отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих на крестьянство; отмены законов, стесняющих крестьян в распоряжении землей; возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; учреждения крестьянских комитетов для возвращения революционным путем сельским обществам отрезков.

В. И. Ленин подчеркивал, что возвращение отрезков является временным лозунгом и что, в случае обнаружения массового крестьянского движения, он будет заменен лозунгом национализации земли. Следовательно, уже накануне революции 1905 года большевики рассматривали лозунг возвращения отрезков лишь как преддверие лозунга национализации земли.

Принятие аграрной программы II съездом РСДРП разбивало нелепые предрассудки, царившие среди части социал-демократов (будущих меньшевиков) о реакционности крестьянского движения и способствовало усилению социал-демократической пропаганды в деревне.

«С развитием в последнее время деятельности... «Искры» и с принятием большинством социал-демократических групп ее программы, в ко-

¹ ЦГИАМ, ф. ДП, 1902, д. 1, ч. 13, литера В, л. 4.

² ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1902, д. 1, ч. 10, л. 5.

³ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1902, д. 360, ч. 6, л. 37.

⁴ Там же.

тору входит и аграрная агитация, — читаем мы в одном из жандармских донесений, — подпольная деятельность среди крестьян стала обнаруживаться и со стороны разных «комитетов» Российской социал-демократической партии»¹.

Таким образом, уже накануне революции большевики начали проводить работу за завоевание крестьянских масс на сторону пролетариата.

* * *

Начавшаяся событиями 9 января первая русская революция характеризовалась небывалым подъемом рабочего движения, широкой волной политических стачек и демонстраций. Вслед за городом стала подниматься деревня.

Начало массового революционного движения и его широкий размах выдвинули перед пролетарской партией в качестве одной из важнейших задач усиление социал-демократической пропаганды в деревне для завоевания крестьянских масс на сторону рабочего класса.

В этой новой обстановке проявились с особой остротой глубокие разногласия по крестьянскому вопросу между большевиками и меньшевиками, наметившиеся еще в начале 900-х годов при разработке аграрной программы РСДРП редакцией «Искры».

Борьба большевиков с меньшевиками по крестьянскому вопросу в первой русской революции вытекала из коренных, принципиальных разногласий, существовавших между ними в понимании и оценке характера и задач, масштаба и перспектив, а также движущих сил революции 1905—1907 гг. В конечном счете эти моменты и определяли различное отношение большевиков и меньшевиков к крестьянскому движению, к вопросу о союзе рабочего класса с крестьянством.

Массовый характер крестьянского движения, направленного своим острием против помещичьего землевладения, ясно показал преобладание полукрепостнических черт в сельском хозяйстве России, и антифеодальный характер крестьянской борьбы, показал, что именно это борьба составляет оселок русской революции. Крестьянское движение, охватившее уже весной 1905 года 1/7 часть всех уездов России, показало, что крестьяне борются не только за возвращение отрезков, но и за захват всех помещичьих земель, за ликвидацию помещичьего землевладения. «Наше крестьянство, — писал В. И. Ленин, — создало в первый же период русской революции аграрное движение несравненно более сильное, определенное, политически сознательное, чем в предыдущих буржуазных революциях XIX века»². Тем не менее следует подчеркнуть, что крестьянское движение было разрозненным и носило стихийный характер.

В этот исторический момент лозунг возвращения отрезков, который в свое время служил делу пробуждения крестьянства, мог превратиться в тормоз, ограничить размах определившегося движения.

Огромное значение в развитии революционного движения в деревне и укреплении союза рабочего класса с крестьянством имели решения III съезда РСДРП.

В качестве основного лозунга по крестьянскому вопросу III съезд партии выдвинул конфискацию помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель и организацию революционных крестьянских комитетов, как революционных органов в деревне. В резолюции III съезда партии «Об отношении к крестьянскому движению» крестьяне и сельский пролетариат призывались к организации всевозможных поли-

¹ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1903, д. 360, ч. 6, л. 142.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 37.

тических демонстраций, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений правительства и его агентов. Вместе с тем выдвигалась задача самостоятельной организации сельского пролетариата, слияния его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и направления его представителей в крестьянские комитеты¹. Таким образом, в резолюции III съезда давалась развернутая программа действий социал-демократических организаций в деревне в первый период революции.

В своих директивных указаниях большевистский ЦК, избранный III съездом партии, призывал местные социал-демократические организации усилить пропаганду и агитацию в деревне, создавать сельские партийные организации, широко использовать для работы в деревне рабочих, прибывавших на побывку в село, передовых крестьян и сельскую демократическую интеллигенцию.

В отличие от большевиков, меньшевистская конференция в Женеве отнюдь не нацеливала социал-демократические организации на руководство крестьянским движением.

«Крестьянский вопрос,— писал В. И. Ленин,— поставлен совершенно различно съездом партии и конференцией. Съезд выработал резолюцию об «отношении к крестьянскому движению». Конференция — о «работе среди крестьян». В одном случае на первый план выдвинуты задачи руководства в общенациональных интересах борьбы с царизмом всем широким революционно-демократическим движением. В другом случае дело сводится только к «работе» среди особого слоя»².

Более того, в то время как съезд признал важнейшей задачей немедленное создание под руководством социал-демократии революционных крестьянских комитетов, как революционных органов в деревне, меньшевики откладывали их создание до созыва Учредительного собрания. Это и понятно, если учесть, что меньшевики не стремились развязать революционную инициативу крестьянских масс, боясь, что рост аграрного движения бросит либеральную буржуазию в объятия реакции. Как был вынужден признать Плеханов, некоторые из присутствовавших на конференции меньшевиков «нисколько не скрывали тех опасений, которое внушало им крестьянское движение»³.

Меньшевики не понимали крестьянского характера русской революции 1905 г., не понимали, что в сельском хозяйстве России преобладают полукрепостнические формы эксплуатации, что борьба крестьян была направлена на ликвидацию помещичьих латифундий.

Считая, что борьба крестьян с помещиками есть борьба мелких буржуа с крупными буржуа, что «мелкий буржуа хочет выкурить из деревни крупного буржуа»⁴, они не только не стремились возглавить эту борьбу, но зачастую даже сдерживали ее.

Так, II съезд украинской революционной партии (стоявшей на меньшевистских позициях) решительно выступил против захвата крестьянами помещичьих земель. В своей резолюции об отношении к крестьянскому движению он постановил: «Не только не поддерживать таких крестьянских движений, но употребить все силы для того, чтобы уничтожить крестьянские иллюзии относительно этих движений»⁵.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, стр. 80—81.

² В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 71.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. XV, стр. 25.

⁴ «Социал-демократ» 6 сентября 1906 г., Киев, № 2.

⁵ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № 4, ЦА 233 У371.

Многие меньшевистские организации сеяли недоумение среди крестьянских масс и недоверие к социал-демократии тем, что даже в августе-сентябре 1905 года ограничивались выдвижением требования возвращения отрезков.

В статье «Чего хочет Российская социал-демократическая партия для крестьянства», напечатанной в одной из газет меньшевистского Украинского социал-демократического союза, писалось, что социал-демократы добиваются возвращения крестьянам, «тех земель, которые при освобождении крестьян были отрезаны от крестьянских земель и отошли к помещикам». Далее в статье указывалось, что для того, «чтобы разобрать по справедливости, какие земли нужно забрать от помещиков и передать крестьянам, должны быть выбраны крестьянские комитеты»¹.

Из сказанного видно, что меньшевики, всячески суживая аграрную программу партии, дезориентировали крестьянство, стремились превратить крестьянские комитеты не в органы ликвидации помещичьего землевладения (как этого добивались большевики), а в органы его преобразования, т. е. вели линию на ограничение размаха крестьянского движения.

В политике меньшевиков сказывалось не только непонимание революционно-демократического характера крестьянского движения, не только неверие в революционность крестьянства, но и неверие в силу рабочего класса, в его способность осуществлять руководство крестьянским движением, а также непонимание того, какое огромное революционизирующее влияние оказывает движение рабочего класса на крестьянство.

Резко критикуя отношение меньшевиков к крестьянскому движению, В. И. Ленин указывал, что отворачиваться от крестьянского движения было бы самым безнадежным филистерством и педантизмом. «Дело сознательного революционного пролетариата всеми силами поддержать этот натиск...», — писал он².

Выполняя указания В. И. Ленина, пролетариат и его авангард — большевики проводили большую работу в деревне. Приведем некоторые примеры влияния рабочего движения и революционной социал-демократической пропаганды на развитие крестьянского движения.

В одном из своих донесений в министерство внутренних дел казанский губернатор сообщал, что весной 1905 года среди крестьян села Турминское, Свияжского уезда, и некоторых других окрестных селений под влиянием агитации рабочих, вернувшихся из Баку, возникло движение аграрного характера³.

Из Владимирской губернии полицейские власти доносили о революционном влиянии на крестьян рабочих завода Мальцева Гусь-Хрустальный⁴. В статье «Когда рабочие приехали в деревню»⁵ описывается, как после объявления капиталистами локаута многие рабочие вернулись в свои села, куда они и «понесли семя революции». Вскоре «крестьяне очень хорошо усвоили лозунг... «земля только тому, кто на ней трудится», а потому захватом бросились запахивать помещичьи земли. Но так как помещик не желал добровольно примириться с захватом его земли, то он

¹ «Правда» Крестьянская газета (изд. Украинского социал-демократического союза), № 1, август 1905 г. ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № ЦУГ, л. 865.

² В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 300.

³ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, д. 2550, ч. 54, л. 10.

⁴ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, д. 2550, ч. 49, л. 144.

⁵ Речь идет о селе Гумны, Марьянского уезда, Тамбовской губернии.

немедленно вытребовал две сотни казаков. Вот тогда-то и началась в буквальном смысле этого слова война за землю»¹.

В том же сборнике один из селькоров писал: «Сентябрь 1905 года. В селе² стало слышно слово — «забастовка». Говорилось это слово с какой-то благоговейно таинственной торжественностью. Все чаще и чаще стали доходить слухи о том, что железная дорога забастовала, поезда не ходят, железнодорожники добиваются добавки жалованья»³. Под влиянием забастовочного движения рабочих поднялись на борьбу крестьяне всей округи⁴.

И. Н. Белокуров (один из социал-демократов, проводивших работу на селе) в своих воспоминаниях «Из записок аграрника» рассказывает о случае, когда крестьяне его села, приехав в город, стали невольными свидетелями городских манифестаций и выступлений бастовавших рабочих. На них повеяло духом свободы. «Под влиянием виденного и слышанного, — пишет Белокуров, — мои попутчики как будто переродились. Они были раньше яркими консерваторами... Теперь они говорили, что надо свергнуть царя и помещиков, всех перебить, придумывали для них самые страшные казни»⁵.

Рост революционной борьбы рабочих, поддержка ими крестьянского движения вселяли в крестьян бодрость и уверенность. «Теперь мы все лихие, вся Россия бунтует»⁶, — говорил в 1905 году, отражая настроения крестьянства, один из крестьян Сумской губернии.

«...Революция, — писал В. И. Ленин, — просвещает... со сказочной быстротой»⁷. Приведенные факты наглядно иллюстрируют это ленинское положение.

Подъем революционного крестьянского движения привел к образованию в августе 1905 года первой массовой политической организации крестьянства — Всероссийского крестьянского союза. Но, пользуясь политической отсталостью крестьянской массы, руководство союзом захватили либералы и эсеры, которые стремились не допустить создания революционного союза рабочего класса с крестьянством. Это нашло свое отражение в резолюциях учредительного съезда крестьянского союза, состоявшегося 31 июля — 1 августа 1905 года в Москве.

Под влиянием соглашательских партий съезд отказался включить в программу союза требование демократической республики, проявил колебания в вопросе о выкупе помещичьей земли, высказался против вооруженного восстания.

Однако под влиянием роста рабочего движения происходила дальнейшая революционизация крестьянства и полевение крестьянского союза. Огромную роль в этом отношении сыграла октябрьская всеобщая политическая стачка, показавшая на деле могучую силу пролетариата как вождя революции, как борца за политические права и свободу народа. Крестьянство убеждалось на фактах, что не соглашательская, торгашеская, предававшая дело революции политика либеральной буржуазии, а героическая борьба пролетариата привела к первой победе революции, вырвала у царя манифест 17 октября.

¹ Сб. «Деревня в 1905 г.». (Из воспоминаний селькоров), М.—Л., 1926 г.

² Село Милорадово, Полтавской губернии.

³ Сб. «Деревня в 1905 году» (Из воспоминаний селькоров), М.—Л., 1926 г.

⁴ Там же.

⁵ И. Н. Белокуров, Из записок аграрника, дешевая библиотека журнала «Каторга и ссылка», М., 1926, стр. 27.

⁶ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, ч. 60, л. 114.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 263.

Формулируя задачи пролетариата после октябрьской всероссийской стачки, В. И. Ленин писал: «Революционный пролетариат привел к первой великой победе революции городскую. Он должен теперь расширить и углубить базу революции, распространив ее на деревни. Поднять крестьянство до сознательной защиты дела свободы, потребовать серьезнейших мер в пользу крестьянства, подготовить деревенское движение, которое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу, — такова теперь очередная задача российской социал-демократии»¹.

Под влиянием октябрьской политической стачки усилилось в стране и крестьянское движение, которое в некоторых местах стало принимать политический характер. Так, в донесении земского начальника 4 участка Судогодского уезда, Владимирской губернии, указывалось, что среди крестьян замечается враждебное отношение к помещикам. «Это отношение начало проявляться с половины октября месяца с. г., на что видимо имел влияние слух о московских забастовках (подчеркнуто мною. — М. И.) и особенно усилилось с первых чисел ноября с. г. Опубликованный и распространенный среди народа высочайший манифест... не внес успокоения в крестьянскую среду. Собственно говоря, крестьянство разделилось на две партии: одна партия желает обязательной прирезки земли в определенном размере на каждую душу с тем, чтобы само правительство уплатило землевладельцам за то количество земли, которое будет от них отрезано, другая партия желает, чтобы вся частновладельческая земля поступила крестьянам безвозмездно»².

В донесении владимирского губернатора в министерство внутренних дел от 14 ноября 1905 года сообщается, что когда земский начальник созвал сходку крестьян села Казаково для разъяснения им смысла манифеста 17 октября, он был освистан и выгнан. А толпа крестьян, «оставаясь во дворе, выслушала своих ораторов о свободе, антиправительственном движении и отобрании земель от купцов и помещиков, кричала «ура» и пошла из двора правления с пением революционных песен, выкинула красный флаг и ходила с ним по селу»³.

В Нововоронцовской волости, Херсонского уезда, крестьяне после зачтения манифеста стали говорить о «самоправии» народа. В декабре в селах волости были созданы крестьянские комитеты⁴.

8 ноября в Подольском уезде на станции Гривно, Московско-Курской железной дороги, на одной из дач состоялся митинг, на котором присутствовало много крестьян.

«На этом митинге велась речь о наделении крестьян землею и о необходимости добиваться своих прав с оружием в руках... Большинство присутствовавших пришло к заключению, что требовать наделения земель необходимо, но начинать вооруженное восстание еще не время, так как у правительства много преданного ему войска, а надо подготовить восстание исподволь и тем временем писать к находящимся в рядах войск родным и знакомым, чтобы они не шли против крестьян, если те восстанут.

Однако меньшинство не согласилось с этим мнением и решило завладеть помещичьими землями немедленно и... приступило к обсуждению порядка дележа соседних имений»⁵.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 401—402.

² ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, д. 2550, ч. 49, л. 143.

³ Там же, л. 92.

⁴ П. А. Маслов, Аграрный вопрос в России, т. II, СПб, 1908, стр. 234—239.

⁵ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, д. 2550, ч. 13, л. 18.

Крестьянские массы в ряде мест бойкотировали местные власти, отказывались им подчиняться и создавали свои революционные органы — крестьянские комитеты. Так, в рапорте юрьев-польского уездного исправника владимирскому губернатору указывается, что крестьяне понимают манифест 17 октября в том смысле, что «теперь... земские начальники, волостные старшины и волостные правления потеряли свою власть и силу, и как упраздненных их нечего больше слушаться»¹.

В селе Николаевский городок, Марининского уезда, Саратовской губернии, по инициативе представителей «аграрной группы» Саратовского комитета РСДРП в дни октябрьской стачки был созван митинг, на котором присутствовало несколько сот крестьян. На митинге был избран революционный комитет, в который вошли по два представителя от каждого села. Революционный комитет организовал вооруженную дружину и обратился к Саратовскому комитету РСДРП с просьбой, если рабочие в Саратове сумеют захватить склады оружия, выделить часть его для деревни².

20 октября под руководством революционного комитета 150 вооруженных крестьян разоружили стражников и отобрали делопроизводство, казну и оружие. Восставшие захватили почту, телеграф, а также конфисковали хлеб и оружие в соседних помещичьих имениях³.

В начале ноября ЦК Латвийской социал-демократической партии выпустил воззвание «Ко всем крестьянам», которое получило широкое распространение в латвийской деревне. В этом воззвании крестьяне призывались к смещению старых властей и к созданию новых, революционных органов самоуправления. Следуя призыву социал-демократов, крестьяне во многих селах и деревнях упраздняли старые органы власти и создавали революционные «распорядительные комитеты»⁴.

Из приведенных материалов видно, что после октябрьских событий, под влиянием рабочего движения и большевистской пропаганды, борьба крестьян во многих местах России принимала более организованный характер, что и в их среде постепенно пробивала себе дорогу идея необходимости вооруженного восстания для свержения самодержавия. Наряду с этим, обнаруживаются и противоречия внутри самого крестьянства. В то время как зажиточная часть крестьян готова была согласиться на некоторую прирезку земли, широкие крестьянские массы требовали перехода в руки крестьянства всех частновладельческих и других земель.

Подъем рабочего движения и дальнейшая революционизация крестьянских масс оказали свое влияние и на крестьянский союз. В ноябре 1905 года открылся II съезд Всероссийского крестьянского союза. Многие делегаты съезда — представители трудового крестьянства, призывали к захвату помещичьих земель, к поддержке путем стачек и выступлений с оружием в руках борьбы рабочих с самодержавием.

Съезд предлагал для борьбы за власть и землю «войти в соглашение с «братьями-рабочими». Он объявил бойкот выборов в I Государственную думу и потребовал немедленного созыва Учредительного собрания. В. И. Ленин в статье «Пролетариат и крестьянство», приветствуя от имени большевистской партии решения II съезда Всероссийского крестьянского союза, писал: «Пошлем же горячий привет Крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний, за полную волю и за всю землю... Эти крестьяне — действитель-

¹ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, д. 2550, ч. 49, л. 78.

² Е. Д. Черменский, Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства в годы первой русской революции 1905—1907 гг., Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, М., 1955, стр. 18—19.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 20.

ные революционные демократы, с которыми мы должны идти и пойдем вместе на борьбу за полную победу теперешней революции. К плану общей забастовки, к решению подняться в следующий раз дружно, сообща, и городским рабочим и всей крестьянской бедноте, — к этому плану и решению мы относимся с величайшим, полным сочувствием»¹.

В. И. Ленин призывал партийные организации терпеливо, выдержанно разъяснять членам крестьянского союза задачи социал-демократической партии, обращаться с ними, как с союзниками, которых соединяет с рабочим классом великая общая борьба.

Большевистские партийные организации, неуклонно проводя в жизнь эти указания В. И. Ленина, усилили свою работу в крестьянской среде. При многих комитетах РСДРП создавались специальные группы по организации и руководству борьбой крестьян. Многие революционные социал-демократы вступали в ряды крестьянского союза для того, чтобы проводить внутри его агитационную работу.

Так, «Крестьянская газета», орган Нижегородского комитета РСДРП, в статье «О Всероссийском крестьянском союзе» писала: «Должны идти в крестьянский союз и крестьяне-социал-демократы. Они должны приложить все усилия к тому, чтобы союз вел решительную борьбу с царским правительством»². Присоединиться к крестьянскому союзу и принять активное участие в вооруженной борьбе под руководством рабочего класса призывали крестьян большевики Донбасса³. Большевистская конференция Казанского района, с целью укрепления влияния социал-демократии среди крестьянского союза, предлагала созданным социал-демократами беспартийным группам «войти в крестьянский союз с целью довести его до тактики революционизма и демократизма»⁴.

Этим и объясняется в большой мере тот факт, что многие местные съезды и организации крестьянского союза по вопросам программы и тактики стояли гораздо левее центральных органов союза (где еще оставалось весьма сильное влияние либералов и особенно эсеров). Так, например, в программе и уставе крестьянского союза, принятых Северо-Таврическим областным крестьянским съездом и напечатанных в типографии Мелитопольского комитета крестьянского союза РСДРП, выдвигались следующие требования: всеобщие выборы в Учредительное собрание, избираемое всеми мужчинами и женщинами в возрасте с 20 лет путем прямой, равной и тайной подачи голосов; уничтожение сословий; местное самоуправление на демократических началах, замена регулярной армии народным ополчением; отмена косвенных налогов и введение единого прогрессивного налога; отделение церкви от государства; свобода союзов, слова и собраний и т. д.

В разделе «Действия союза» (тактика) читаем: «...чтобы добиться всей земли и полной воли крестьяне-землевладельцы должны бороться за созыв Всеярусского учредительного собрания. Только организованная борьба народных сил приведет к победе...»⁵.

Крестьяне призывались бойкотировать правительственные власти;

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 25.

² «Крестьянская газета» № 1, декабрь 1905 г., цитируется по «Историческому архиву», 1955, № 1, стр. 185.

³ «Исторический архив», 1955, № 1, стр. 153.

⁴ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв.

№ ЦА. 180.50
Р 788

⁵ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв.

№ ЦА. 180.67
II 919

производить переборы всех сельских властей; не платить никаких казенных платежей, убеждать солдат не стрелять в своих братьев, а переходить на их сторону; образовывать в каждом селе дружины для защиты от насилий; «устранять стачки — экономические и политические, причем согласовывать свои действия с действиями рабочих;... готовиться в решительную минуту выступить с оружием в руках на защиту народного дела, причем согласовывать свои действия с действиями стоящей за народ части армии и других революционных масс»¹.

Крестьянский союз снискал себе большую популярность в сельской среде. Это объясняется тем, что он отражал революционные стремления крестьянства, его борьбу за землю и волю, его ненависть к царскому самодержавию. Революционные требования крестьянства нашли свое отражение и в многочисленных приговорах сельских обществ. Приводим в качестве примера выдержку из приговора крестьян села Теряева, Теряевской волости, Горбановского уезда, Нижегородской губернии, принятого 27 ноября 1905 года.

«...Крестьяне села Теряева, — писалось в нем, — требуют единогласно:

Немедленного созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом на основании всеобщей, прямой и тайной подачи голосов.

Отчуждения всех частновладельческих земель и переход их из частной собственности в собственность общую, народную»².

Приговор заканчивался словами: «Пусть правительство не думает, что это случайная вспышка под влиянием агитации десятка-двух людей. Нет. Это голос всей нашей волости, наконец, всей России... Так пусть правительство не думает, что пулями, штыками и нагайками оно выбьет из голов мужиков гвоздем засевавшую мысль, что земля принадлежит им и что больше они не вернутся к старому порядку»³.

В конце 1905 года крестьянское движение охватило 161 уезд, т. е. 1/3 всего числа уездов Европейской России. Наиболее распространенными формами борьбы крестьян становятся захват земли, разгром помещичьих имений, а в некоторых местах эта борьба, в результате пропаганды революционных социал-демократов, приобрела довольно организованный характер — были созданы крестьянские революционные комитеты, которые связывались с рабочими, готовясь к совместному выступлению против самодержавия.

Усиливаются волнения и восстания солдат и матросов. За октябрь — декабрь 1905 г. имело место более 89 революционных выступлений в армии и флоте.

В стране назревало вооруженное восстание.

Почин вооруженного выступления против царизма взял на себя героический московский пролетариат, руководимый большевистским Советом.

Вооруженные восстания рабочих произошли и в других городах: Красноярске, Чите, Сормове, Мотовилихе, Новороссийске, Екатериновске, Александровске, Горловке (Донбасс) и др.

В ходе восстания крестьяне подмосковных губерний отправляли сражавшимся московским рабочим продукты и деньги, разрушали в некоторых местах железнодорожный путь, чтобы помешать прибытию карательных войск из Твери.

Значительную помощь в вооруженной борьбе с царскими властями

¹ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № ЦА 18-067

² ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1905, д. 700, ч. 53, л. 7.

³ Там же.

оказывали восставшим горнякам и железнодорожникам Донбасса крестьяне прилегающих к местам восстания сел. Они привозили рабочим продукты и сговаривались с ними о совместных действиях против казаков и полиции.

В некоторых местах крестьяне помогали рабочим и в активных боевых действиях против царских опричников. Так, в бюллетене Екатеринославского боевого стачечного комитета о вооруженном восстании в Александровске указывается, что для борьбы с казаками на помощь рабочим «беспреданно прибывали поезда с крестьянами Днепровска и Синельникова»¹.

На станции Никополь 27 декабря 1905 г. полиция арестовала одного из руководителей забастовки и заняла вооруженной силой станцию. Но рабочие и крестьяне окрестных сел в количестве 200 человек, вооружившись ружьями и револьверами, изгнали полицию и захватили в свои руки станцию»².

Активную помощь оказали рабочим крестьяне прилегающих сел при восстаниях в Юзовке, Авдееве, Гришино, Дебальцево, Бахмуте, Луганске и других городах и поселках Донбасса»³.

Активную поддержку оказали рабочим крестьяне прилегающих сел при восстаниях в Юзовке, Авдееве, Гришино, Дебальцево, Бахмуте, Луганске и других городах и поселках Донбасса»³.

Активную поддержку оказали рабочим крестьяне прилегающих сел при восстаниях в Юзовке, Авдееве, Гришино, Дебальцево, Бахмуте, Луганске и других городах и поселках Донбасса»³.

Поддержка крестьянами выступлений рабочих в декабрьские дни, несомненно, явилась шагом вперед в деле создания союза рабочего класса с крестьянством. Однако в указанных местах, как и в целом по стране, эта поддержка была явно недостаточной, что явилось одной из причин поражения декабрьского вооруженного восстания. Тогда еще не удалось объединить в единый революционный поток выступления рабочих, крестьян и солдат, что явилось главной причиной поражения революции. «Крестьянство действовало слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно решительно»⁴.

Большевики и меньшевики по-разному оценили значение декабрьского вооруженного восстания.⁵

«Не надо было братья за оружие», — говорили меньшевики устами Плеханова. «...Если есть что-нибудь, что может спасти современный порядок вещей, — писал Плеханов по поводу декабрьского вооруженного восстания, — то это именно подобное несвоевременное вооруженное восстание»⁵. Следуя своей оппортунистической тактике, «меньшевики доказывали... что в революции можно обойтись без восстания, что успеха можно добиться не вооруженным восстанием, а мирными средствами борьбы»⁶.

Клеймя меньшевистскую оценку восстания, как предательскую, В. И. Ленин писал: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно братья за оружие, нужно было разъяснить массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы»⁷.

¹ «Исторический архив», 1955, № 1, стр. 145.

² Е. Д. Черменский, цит. произв., стр. 28.

³ «Исторический архив», 1955 № 1, стр. 159.

⁴ Пятьдесят лет первой русской революции, тезисы ИМЭЛС при ЦК КПСС, Госполитиздат, 1955, стр. 24.

⁵ Г. В. Плеханов, Критика Гапона и русский социализм, «Юманите», № 610, 15 декабря 1905 г.

⁶ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 80.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 147.

После поражения декабрьского вооруженного восстания, противоречия между большевиками и меньшевиками еще больше обострились. Меньшевики считали необходимым сосредоточить все внимание партии на мирной, парламентской работе. Тем самым они по существу открыто отказывались от вооруженной борьбы против царизма, сеяли конституционные иллюзии среди народных масс. Эта тактика сжато сформулирована в словах Плеханова: «Я заменяю революционную дугу рядом отрезков мирной работы»¹.

В отличие от меньшевиков большевики считали, что революционные возможности масс отнюдь не исчерпаны, что партии, учитывая уроки московского восстания, необходимо вести упорную, настойчивую, длительную подготовку к новому, всероссийскому вооруженному восстанию.

В это время большевики особенно усиливают борьбу за крестьянские массы, ибо после поражения декабрьского вооруженного восстания исход революции в громадной степени зависел от сознательности и устойчивости многомиллионной массы крестьянства. «Решающая роль за деревней, — писал В. И. Ленин, — не в смысле руководства борьбой (об этом не может быть и речи), а в смысле обеспечения победы»².

Большевистские партийные организации стали уделять больше внимания работе в деревне. При партийных комитетах создаются специальные организации для ведения работы среди крестьянства. По далеко неполным данным такие организации были созданы в Грузии, в Прибалтике (особенно в Латвии), при Петербургском, Московском, Владимирском, Нижегородском, Казанском, Уфимском, Вятском, Саратовском, Пензенском, Двинском, Таврическом, Херсонском и других комитетах РСДРП³.

Некоторое представление о структуре, задачах и формах работы этих групп можно составить на основании отчета конференции уездной группы и партийных одиночек Казанского района, состоявшейся в конце апреля 1906 г.⁴ На конференции присутствовали представители двух уездных поволжских групп, двух камских, одной вятской и три партийных работника одиночки, а также представитель Казанского комитета РСДРП и в полном составе окружная группа при Казанском комитете.

Из принятой резолюции явствует, что окружные группы руководили уездными, которые пользовались определенной автономией во внутренних делах, имели свои финансы, свою технику, издавали свои местные листки. В задачу уездных групп входило утверждение сельских и волостных партийных групп (которые проводили непосредственную работу на местах) и руководство ими, создание беспартийных крестьянских организаций, созыв крестьянских съездов и др.

Признавая необходимым поддержку выступления пролетариата крестьянством, говорилось в резолюции: «...социал-демократия должна встать во главе крестьянского движения с целью внесения сознательности и планомерности»⁵.

Особое внимание конференция уделила вопросу о вооруженном восстании. В резолюции по этому вопросу говорилось, что «одной из главных задач партии является подготовка народных масс к восстанию посредством агитации в этом направлении, организации масс и тактиче-

¹ Архив дома Плеханова, п. 22.

² В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 309.

³ Некоторые организации были созданы еще в 1905 году.

⁴ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № ЦА 180.50

№ ЦА Р 788

⁵ Там же.

ской подготовки. Кроме этого партия должна стремиться согласовать выступления крестьянства с выступлениями пролетариата»¹.

Конференция дала резкий отпор попыткам меньшевиков «остановить героническую борьбу пролетариата на полпути», квалифицируя их как измену делу рабочего класса.

«...Не путем легальной, квази-парламентской борьбы, — говорилось в резолюции, — а только через вооруженное восстание пролетариат добьется созыва Всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и заменит самодержавие царя самодержавием народа»².

Идея необходимости согласованного, совместного вооруженного выступления рабочих и крестьян проходит красной нитью через большевистские газеты, листовки и прокламации.

«На помощь могучему борцу за светлое будущее, на помощь Илье Муромцу — рабочему пришел в последнее время и крестьянин, брат его богатырь — Микула Селянникович, — писала газета «Письмо к крестьянам».

Настало время, когда и крестьяне стали отличать врагов своих от друзей.

Настало время, когда и крестьяне захотели лучшей доли и властно потребовали себе земли и воли...

Вместе с городскими социал-демократами крестьянство представит такую грозную силу, которая, подобно вихрю, снесет все жалкие обломки старого, насквозь прогнившего строя»³.

«Братья-крестьяне, — писал в обращении «К крестьянам» в январе 1906 г. Двинский комитет РСДРП, — только совместной борьбой с рабочими добьетесь вы Учредительного Собрания...

Братья-крестьяне! Правительство удается разбивать вас, потому что не сразу вся Россия дружно подымается, а в одиночку. Вот в одиночку правительство и разбивает. Пошлет войска да казаков сначала к тамбовским крестьянам, а как разобьет их там, то посылает затем к витебским и к другим.

Дружно вставайте как один человек и нет силы, которая разобьет мощь народную, силу рабочую. А чтобы дружно встать нужно всем крестьянам прежде сговориться. Возьмите пример с ваших братьев рабочих. Устройте как и они союзы, тайные кружки... заготовляйте и храните оружие, и как подымутся в городах рабочие, организованные социал-демократической партией, тогда и вы на помощь вставайте, братья-крестьяне»⁴.

«Уже несколько раз рабочие начинали восстание, — говорится в обращении к крестьянам Пензенской группы РСДРП, — но правительство их побеждало, потому что рабочие действовали недружно. Теперь готовится борьба по всей России, по всем городам восстание начнется сразу. И, теперь, за вами очередь, крестьяне! Вы должны выступить вместе с рабочими, потому что их дело, ваше дело... Ваш союз с рабочими принесет вам победу...

Готовьтесь же к борьбе! Если вы поддержите рабочих, красное знамя победит!

¹ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № ЦА 180.50

Р 788

² Там же.

³ «Письма к крестьянам», Орган Херсонского губернского комитета сельских организаций РСДРП № 2, 16 апреля 1906 г.

⁴ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № ЦА 180.30

Р 797

Теперь очередь за вами, крестьяне!»¹.

«Перед вами, братья, только один выход, *нужно с оружием в руках добывать землю*»², — писалось в листовке Сормовской организации РСДРП.

Усиление большевистской пропаганды несомненно оказало влияние на рост крестьянского движения, которое в первой половине 1906 года достигло наивысшего размаха, охватив половину всех уездов России.

Как сообщала газета «Путь», совещание членов крестьянского союза, происходившее в 32 губерниях, «дало 99% отрицательного отношения к принципу монархии»³. Все большее и большее количество крестьянских совещаний и съездов высказывалось в пользу национализации всей земли. Так, состоявшийся весной 1906 года съезд крестьян Киевской и Полтавской губерний в своем приговоре писал: «Надо землю всю, сколько есть в России, отдать на труд нам, крестьянам, мы с ней не можем расстаться, как мать с дитятей. На ней будет работать, кто хочет, а без труда своего никого не надо пускать на землю. Не следует ее отдавать в собственность для купли и продажи, нет, земля ничья, равная, сам трудись на ней каждый»⁴.

За национализацию земли в 1907 г. высказались и представители крестьян Донской области. В наказе своим избранникам в Думу они писали: «Земля должна быть общим достоянием всего населения области, распоряжаться ею должны наши избранные сборы. Требуите поэтому уничтожения *частной* собственности на землю и передачу ее в пользование населению области на тех условиях, какие будут выработаны народными представителями для остальной России»⁵.

Итак, крестьянские массы стихийно выдвинули в первой русской революции лозунг национализации земли, «как лозунг фермеров, *желающих разбить средневековую скорлупу*»⁶.

В связи с размахом крестьянского движения необходимо было пересмотреть свою аграрную программу и рабочей партии, развить ее дальше применительно к новым условиям.

Еще Таммерфорсская конференция большевиков по докладу В. И. Ленина приняла резолюцию о необходимости изменения аграрной программы РСДРП. В резолюции говорилось: «... пункт об отрезках устранить; вместо него поставить, что партия поддерживает революционные мероприятия крестьянства вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частно-владельческой земли»⁷. В ней также указывалось, что партия ставит своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата, разъяснение ему непримиримой противоположности его интересов и интересов сельской буржуазии, указание, что только социализм способен уничтожить эксплуатацию человека человеком. Окончательно этот вопрос должен был решить IV съезд партии.

Борясь с царизмом, рабочие настоятельно требовали единства партии. Под давлением рабочих масс меньшевики оказались вынужденными согласиться с предложением большевиков о созыве объединительного съезда партии.

¹ ИМЭЛС при ЦК КПСС, библиотека, фонд архивного хранения, инв. № ЦА 180 . 79 Р 821

² ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1906, д. 5, ч. 38, л. 12.

³ Газета «Путь» от 18 апреля 1906 г.

⁴ ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1906, д. 700, ч. 12, л. 70.

⁵ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1907, д. 110, ч. 1, л. 144.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 263.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 100.

Поскольку в дни декабрьского вооруженного восстания и после него большое количество большевистских организаций было разгромлено и не все они смогли прислать своих делегатов, а меньшевики в «дни свободы» 1905 года приняли в свои ряды массу мелкобуржуазной интеллигенции, на съезде большинство, правда незначительное, оказалось на стороне меньшевиков. Это обстоятельство определило меньшевистский характер резолюций по целому ряду вопросов.

Основным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был аграрный вопрос.

На основе глубокого и всестороннего изучения экономического и политического положения России, а также обобщения опыта революционного движения крестьянства, В. И. Ленин пришел к выводу, что единственной правильной программой революционных социал-демократов в крестьянской революции является программа национализации земли.

В. И. Ленин считал это требование единственно правильным, во-первых, потому что только национализация земли была в состоянии полностью ликвидировать все крепостнические и полукрепостнические перегородки в земледелии, окончательно уничтожить помещичье землевладение — основу экономической и политической мощи класса помещиков; во-вторых, потому что это требование способствовало укреплению союза рабочего класса с крестьянством, разоблачению и изоляции либеральной буржуазии, которая не могла не относиться резко враждебно к этому требованию, и, наконец, потому, что ликвидация частной собственности на землю укрепляла в крестьянстве чувство труженика и революционера, усиливала в деревне позицию деревенской бедноты и способствовала перерастанию революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую.

В противовес ленинской программе национализации всех земель меньшевики выдвинули проект муниципализации, рассчитанный на половинчатый исход революции, отражавший их нежелание подымать крестьянство на решительную борьбу против существующего строя¹.

Характеризуя программу муниципализации, В. И. Ленин назвал ее ошибочной и вредной, так как она не предусматривала полного уничтожения помещичьего землевладения, являлась экономически реакционной, а потому неприемлемой для крестьянства. Следовательно, она не могла способствовать укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Более того, не связывая конфискацию помещичьих земель со свержением самодержавия и демократизацией центральных органов, она сеяла среди крестьян вредные иллюзии о возможности уничтожения помещичьего землевладения без решительной победы революции, отвлекала крестьян от революционной борьбы с царизмом. Возлагая задачу перераспределения земель не на крестьянские комитеты, а на земства, она тем самым сковывала революционную инициативу крестьянства, а, допуская выкуп, играла на руку предательским пронкам либеральной буржуазии, не говоря уже о том, что проект меньшевиков не рассматривал аграрный переворот с точки зрения его будущего, т. е. перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую, и всемерно умалял руководящую роль рабочего класса и его партии.

Разоблачая реакционность аграрной программы меньшевиков,

¹ Особо следует отметить тот факт, что меньшевики выступали против национализации, хотя и признавали, что это требование разделяется всей массой крестьянства. Так, в резолюции Киевской меньшевистской конференции, состоявшейся накануне IV съезда, указывалось, что она выступает против национализации, «хотя бы этот проект и разделялся всей массой крестьянства» (см. ИМЭЛС при ЦК КПСС, библио-

В. И. Ленин на IV съезде подверг резкой критике и эсеровскую программу социализации земли. Он показал, что в условиях капитализма, при сохранении товарно-денежных отношений, никакое уравнильное землепользование по трудовой норме не может спасти массу крестьян от разорения, что единственным спасением от нищеты и разорения для трудового крестьянства является борьба за социализм.

Оппортунизм меньшевиков ярко выявился и при обсуждении на съезде вопроса о Думе и других вопросов. Подводя итоги съезда, В. И. Ленин писал: «Крупным идейным делом съезда мы считаем более ясную и определенную размежку правого и левого крыла социал-демократии»¹.

После IV съезда борьба большевиков с меньшевиками еще больше обострилась. Большевики — делегаты съезда разъясняли местным партийным организациям оппортунистический характер решений, принятых меньшевистским большинством на IV съезде. Большую роль в этом отношении сыграло «Обращение к партии делегатов объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции, «большевиков», составленное В. И. Лениным. В нем отмечалось, что в важнейших резолюциях съезда получили отражение ошибочные взгляды меньшевиков и в частности то, что съезд отклонил предложение о национализации и принял программу «муниципализации», далее, что съезд отклонил предложение поставить одной из задач партии борьбу с игрой в конституцию и, наконец, не высказался о двойственной природе господствующей в думе кадетской партии, в которой так сильны стремления к сделке с самодержавием»².

Одновременно делегаты-большевики призывали партию усилить борьбу с самодержавием, поднять на эту борьбу все слои населения. «Если пролетариат всей России тесно сплотится, — писалось в обращении, — если он сумеет поднять за собой все действительно революционные, способные на борьбу, а не на сделки слои народа, если он хорошо подготовится к бою и верно выберет момент для окончательной битвы за свободу, — тогда победа останется за ним»³.

Итак, вопреки оппортунистическим решениям IV съезда, большевики продолжали борьбу за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, за подготовку всероссийского вооруженного восстания. Аграрная программа большевиков, совпадавшая с коренными требованиями крестьянских масс, создавала прочную основу для сплочения крестьянства вокруг рабочего класса и способствовала росту крестьянского движения.

Царское правительство, убедившись, что одними репрессиями ему не удастся остановить революционного движения, решило нанести новый удар революции созывом Государственной думы. Созывом думы царское правительство стремилось отколоть крестьян от революции и тем самым доканать революцию.

Следует отметить, что в то время значительная часть крестьянства еще верила в возможность получить землю через думу. Кадеты, эсеры и меньшевики содействовали укреплению конституционных иллюзий крестьянства.

При выборах в думу кадеты, стремясь завоевать голоса крестьян, широко применяли свою тактику демагогии и обмана и обещали крестьянам провести в думе закон о бесплатном разделе помещичьих земель. Часть крестьян поддавалась на эту уловку кадетов. Однако большинство выдвинуло своих, крестьянских кандидатов, которые образовали в думе трудовую

¹ В. И. Ленин; Соч., т. 10, стр. 345.

² Там же, стр. 286, 287.

³ Там же, стр. 285.

группу. В составе трудовой группы было несколько рабочих, которые вместе с депутатами-социал-демократами, избранными в думу на Кавказе, образовали впоследствии социал-демократическую фракцию. Но она стояла на меньшевистских позициях.

Ради союза с кадетами в думе меньшевики заменили лозунг созыва Всероссийского Учредительного собрания лозунгом полновластной думы (как будто возможна была полновластная дума при сохранении царизма) и готовы были поддерживать создание кадетского министерства. В. А. Засулич в письме к Плеханову прямо писала: «А ведь наилучший для данного политического момента выход был бы: кадеты у власти, кадетское министерство»¹. И это говорилось в то время, когда кадеты вели открытый торг с правительством, когда кадетская газета «Путь», шантажируя полевением крестьянских масс, писала, что «простой расчет должен продиктовать правительству необходимость конституционно-демократического министерства». Так как «только оно может если не остановить, то противопоставить крайне левым политическим тенденциям закономерный и корректный противовес»².

Большевики, возглавляемые В. И. Лениным, неустанно разоблачали предательскую политику кадетов и рассеивали конституционные иллюзии масс. Весьма примечательной в этом отношении является деятельность Херсонского губернского комитета сельских организаций РСДРП, который в своем органе «Письма к крестьянам» проводил большевистскую линию в отношении думы.

«...Говорят скоро соберется Дума, она все устроит!

Ладно, погодим! не долго уже ждать...

И тогда увидите, вы селяне, что правду говорили вам мы, социал-демократы. Ничего не даст крестьянам Дума, — не даст земли, так как Дума — панская, не даст и воли...

И тогда, когда вы увидите, что мы вам правду говорили, вы подадите нам руки и скажете: «Не надо нам царской Думы; Дума это обман для народа; нам нужно Всенародное Учредительное собрание»³.

В статье «Партия народной свободы и вопрос о земле» разоблачается помещичий характер этой партии и ее аграрная программа, предусматривающая выкуп земли.

«...В Государственной думе, — писалось в этой статье, — партия «Народной свободы» — сила большая и крестьянам от нее ждать нечего. Эта партия состоит почти вся из панов, а какая панская забота о крестьянах вы хорошо знаете. Не будет вам добра от Государственной думы. Крестьянство все, как один человек, должно соединиться с рабочим классом, чтобы добиться Всенародного Учредительного собрания»⁴.

В 4 номере газеты была опубликована статья «Как выборные от народа стали бороться в Государственной думе за землю и волю». В статье содержался призыв к тому, чтобы истинные представители народа использовали думу для обращения к народу, для объяснения, что «необходимо для его освобождения, для его успеха в борьбе за долю и волю»⁵.

В 5 номере газеты была напечатана статья «Ни земли, ни воли», разоблачавшая крепостнический характер выступления в думе Горемыкина.

¹ Архив дома Плеханова. Письмо Засулич Плеханову, апрель—май 1906 г.

² Газета «Путь» от 18 апреля 1906 г.

³ «Письма к крестьянам» (орган Херсонского губернского комитета сельских организаций РСДРП) № 3, от 23 апреля 1906 г.

⁴ Там же, № 2, от 16 апреля 1906 г.

⁵ Там же, № 4, от 11 мая 1906 г.

Статья заканчивалась словами: «Знайте, братья-селяне, что земельный вопрос никогда не решит вам старая власть...

Знайте, что в этом вопросе вашими самыми верными союзниками будут городские рабочие, так как у крестьян и рабочих теперь одно великое общее дело — *добыть желанную свободу русскому народу*¹.

В газете крестьянам предлагалось собирать сходы, принимать приговоры, посылать письма и ходяков к своим депутатам. В № 5 газеты был напечатан «Примерный приговор», а в № 7 — ряд крестьянских приговоров, составленных, несомненно, под влиянием «Примерного приговора», помещенного в № 5 газеты.

Широкой популярностью пользовались среди крестьянства «Деревенский листок»², «Крестьянская газета», издававшаяся Владимирским комитетом РСДРП, а также другие газеты и многочисленные воззвания и листовки к крестьянам, выпускавшиеся большевистскими организациями.

Путем устной и печатной пропаганды большевики боролись против конституционных иллюзий крестьянства. Огромное значение в этом отношении сыграли статьи В. И. Ленина, напечатанные в большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий», «Эхо», «Волна», в которых он беспощадно разоблачал предательскую политику кадетов, ошибки социал-демократической фракции в Думе, ее склонность к соглашению с кадетами и призывал партию к усилению борьбы за отделение трудовой группы от кадетов. «Пусть организуется плотнее и самостоятельнее Трудовая группа, — писал В. И. Ленин, — пусть расширяет свои внедумские связи, пусть помнит, что не в Думе будет решаться великий земельный вопрос»³.

С призывом к освобождению из-под опеки кадетов и к более решительным революционным действиям обратилась к трудовикам петербургская межрайонная конференция РСДРП.

«Мы призываем трудовую группу, — писалось в резолюции конференции, — к более решительной и последовательной политике. Мы предлагаем ей требовать от Думы открытого обращения к народу, а если большинство Думы откажется выступить с таким обращением самостоятельно, трудовая группа должна сказать народу то, что есть, что Дума бессильна, что ждать от нее земли и воли невозможно, что народу придется, очевидно, самому взять все это, что дело идет к решительной борьбе вне Думы.

Трудовая масса должна заявить, что свергнуть старую власть в силах только совместные боевые действия рабочих и крестьян»⁴.

Обращения большевиков и их последовательная политика по аграрному вопросу не остались без влияния на позицию депутатов-трудовиков, тем более что разоблачению предательской политики кадетов и отдалению от них трудящихся способствовал сам ход работы думы, всецело подтверждавший большевистскую оценку как самой думы, так и партии кадетов.

Кадетская дума шаг за шагом капитулировала перед царским правительством. Она отказалась от требования всеобщей амнистии для политических заключенных, составила ответ на тронную речь в верноподданническом духе и пр.

Особенно ясно раскрылась лживость предвыборных обещаний кадетов, когда в мае 1906 г. дума приступила к обсуждению аграрного вопроса.

Обсуждение аграрного вопроса в думе усилило активность крестьянских масс.

Большевики умело использовали крестьянские собрания для ведения революционной агитации, добивались включения в приговоры не только экономических, но и политических требований. Наказы и приговоры, поступающие в думу, пылали ненавистью к царскому правительству, помещикам и кадетам. В них звучало требование крестьянских масс к своим депутатам — не возвращаться без земли и воли.

«Среди крестьян, — сообщали местные власти Харьковской губернии, — только и слышны разговоры о необходимости земли и иной раз прорывается, что так или иначе решит Государственная дума, а они будут забирать землю, «все равно пропадать»¹.

Вторая четверть 1906 года знаменовалась серьезным подъемом забастовочного движения — число стачечников достигало почти полумиллиона. Резко возросло крестьянское движение, охватившее 47% всех уездов России. Усилились волнения в армии. Только за июнь 1906 г. произошли вооруженные выступления солдат в Севастополе, Рязани, Владивостоке, Батуми, Владикавказе, восстания матросов в Свеаборге и Кронштадте.

Все это, естественно, не могло остаться без влияния на позицию депутатов-трудящихся. Так, при обсуждении аграрного проекта внутри фракции, раздавались такие голоса: «Никакого справедливого вознаграждения помещикам за имеющими быть отобранными у них земли давать не нужно, как этого хотят кадеты. Даже сам аграрный вопрос не надо решать в Государственной думе, так как он будет решен на местах, и очень скоро, потому что в близком будущем вся сила будет у крестьян, и тогда они сами отберут от помещиков земли, и, конечно, без всякого вознаграждения»².

Другой крестьянский депутат, возмущенный ходом обсуждения аграрного вопроса, выступая в думе, заявил: «Вот наберу торбу земли и повезу в деревню. Мне наказывали: без земли не возвращаться. А я приеду и скажу: вот вам земля, больше в Петербурге не получишь. Ежели мало, добывайте сами, где знаете и как знаете!»

Вместе с тем и в самой трудовой группе происходило выделение представителей трудового крестьянства.

«Нам не следует увлекаться, что мы все крестьяне, — говорил на заседании трудовой группы один из депутатов-трудящихся. — *Крестьянского сословия в полном смысле этого слова нет; сословие не может и не должно объединять «крестьянство»* общее лишь по паспорту. Нам, людям труда, надо выработать общие требования, которые бы нас объединили. Мы хотим взять и возьмем то, что нам надо!»³.

О резком полевении трудовой группы, несомненно, не без влияния большевистской пропаганды, свидетельствует и резолюция митинга, созванного по инициативе этой группы 4 июня 1906 г. в г. Терюки.

«Русские граждане, собравшиеся... на народный митинг — говорилось в этой резолюции, — выражают пожелание, чтобы «Трудовая группа» в Государственной думе проявляла бы свою демократическую и революционную тактику решительно и самостоятельно, разоблачая все ярче проявляющиеся стремления «кадетского» большинства Думы, имеющего целью лишить «Трудовую группу» значения орудия революции и использовать ее для соглашения с правительством. Всякое революционное выступление «Трудовой группы»... найдет громовый отклик в сердцах миллионов трудовых масс России, отвергающих всякое соглашение с правитель-

¹ «Письма к крестьянам», № 5, от 23 мая 1906 г.

² Орган приволжской нижегородской социал-демократической крестьянской группы.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 380.

⁴ «Вперед» № 10, 1906 г.

¹ ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1906, д. 700, ч. 59, л. 51.

² ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1906, д. 315, л. 68.

³ Там же, л. 64.

ством и готовых вступить в окончательную решительную борьбу за всю землю и всю волю»¹. Подводя итоги митинга, один из депутатов-трудовиков заявил: «Цель митинга достигнута; земля и воля всему народу и только вооруженной рукой»².

Царское правительство, встревоженное ходом обсуждения аграрного вопроса и общим политическим положением в стране, 8 июля разогнало неоправдавшую его надежд думу.

Разгон думы полностью подтвердил предсказание большевиков о том, что царизм отбросит ее тотчас же, как только она окажется для него неудобной.

Выступления в думе представителей царского правительства, в частности Председателя Совета Министров Горемыкина, в защиту неприкосновенности помещичьего землевладения, а затем разгон думы способствовали подрыву веры крестьянства в царя и освобождению от конституционных иллюзий. В корреспонденции из Костромской губернии сообщалось: «Теперь после разгона Думы у многих раскрылись глаза... прежде еще верили в правительство, а теперь вера пропала».

«...К Государственной Думе,— писалось в этой корреспонденции,— наши мужики относятся так, какая это Дума... если у нее нет власти, так она ничем и положением нашего улучшить не может». Далее в корреспонденции указывалось, что «среди крестьян много есть сознательных». Они прямо говорят, что нечего нам ждать от правительства милости — земли и воли, а самим нужно добиваться, и у нас во многих местах теперь не платят податей... не так давно в одном селе состоялся митинг, на котором говорили 2 социал-демократа. Наши крестьяне слушали речь с большим интересом»³. В примечании редакция, говоря о росте сознательности крестьян, призывала их помнить, что при настоящем положении вещей «у народных депутатов будут горячие речи о горе народном, а у правительства будут пулеметы»⁴.

Большевики призывали крестьян усилить свою борьбу с правительством, еще более настойчиво готовиться к совместному с рабочими вооруженному выступлению против царского правительства.

«Свергнуть самодержавие и захватить землю,— писала «Крестьянская газета», — крестьянство сможет лишь тогда, когда вместе с рабочим классом поднимется против своих врагов с оружием в руках. К этому восстанию должны готовиться теперь крестьяне...»⁵.

«...В России 87 губерний; в каждой губернии мало-мало пять тысяч селений,— писало Областное бюро центрального района в листовке-обращении к крестьянам в августе 1906 г., — сколько же войска потребуется, если они все восстанут... Правительство можно низвергнуть только восстанием всего народа с помощью войск, которые перейдут на сторону народа»⁶. Большевики призывали крестьян к немедленному захвату земли, не дожидаясь созыва Учредительного собрания.

«Землю теперь же нужно захватывать у помещиков и у казны,— писалось в этой же листовке. — Пусть, когда соберется Учредительное собрание, земли уже будут у крестьян и Учредительному собранию останется только узаконить произведенный захват»⁷. В августе 1906 года после разгона думы депутаты социал-демократической фракции и трудовики

¹ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 1906, д. 315, л. 69—70.

² Там же, л. 70.

³ «Крестьянская газета» от 19 ноября 1906 г., Владимир, № 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ЦГИАМ, ДП 00, 1906, д. 5, ч. 38, л. 22.

⁷ Там же.

написали обращения «К армии и флоту» и «Ко всему Российскому крестьянству». В обращениях говорилось: «...царь, со своими министрами, закрыл нам все мирные пути к правде и справедливости — будем добывать их силой»¹.

Вместе с тем происходило сближение трудовой группы с большевиками. 12 (25) августа В. И. Ленин выступил со статьей «О бойкоте», в которой, учитывая, что революция шла на убыль, а также, что история показала, что в думе и около нее имеется возможность осуществлять тактику сближения с революционным крестьянством, призвал большевиков принять участие в выборах во II думу и заключить на их высшей стадии избирательное соглашение с трудовиками для нанесения поражения черносотенцам, октябристам и кадетам.

На состоявшемся 27 августа 1906 г. в Териоках собрании трудовой группы и других революционных организаций, где обсуждался вопрос об организации блока для предвыборной кампании, было «принято решение, что социалисты-революционеры, трудовая группа и СД (большевики) предвыборную агитацию будут вести сообща»².

В отличие от большевиков, которые шли в думу для того, чтобы использовать ее в качестве трибуны в интересах развертывания революции, как одно из средств укрепления союза рабочего класса с крестьянством, меньшевики, рассматривая думу в качестве законодательного органа, шли в нее для «органической работы» и призывали к заключению избирательных соглашений с кадетами, к поддержке в думе кадетов, для обуздания, как говорили они, царского правительства. В этом, как и во всей предыдущей политике меньшевиков, проявилась их оппортунистическая, хвостистская тактика подчинения интересов пролетариата интересам буржуазии, стремление ввести революцию в русло мирного, парламентского развития.

Тактика левого блока дала весьма положительные результаты — способствовала усилению влияния большевиков на крестьянские массы, отходу значительной части последних от кадетов.

В результате этого II дума, несмотря на террор царизма, оказалась левее первой. «Первая Дума,— писал В. И. Ленин,— была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума — Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы»³.

Большое значение для укрепления союза рабочих и крестьян имел тот факт, что в думу вошли 12 большевиков. Большевики были серьезно напуганы победой левых партий на выборах, видя в этом угрозу осуществления своей тактики сближения с кадетами, «органической работе» в думе. «Все страшно счастливы,— писала Е. Кускова Плеханову 8 февраля 1907 г. по поводу итогов выборов в думу в Петербурге,— боялись, ведь, не только октябристов, но и победы левого блока... Всех страшно тревожит большое количество левых. Что они будут делать в Думе. В хвосте К. Д. итти не захотят, взывать к народу — как? И для чего?... И как остановить бесплодные попытки, если там окажется много большевиков»⁴.

В таком же духе высказывался и Мартов. «Такая обширная и невоспитанная крайняя левая, — писал он, — при неловкости и трусости кадетского «центра» может стать сущим бедствием для революции»⁵.

Приведенные документы являются лишним свидетельством того, что

¹ ЦГИАМ, ДП 00, 1906, д. 315, л. 14.

² Там же, л. 70.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 132—135.

⁴ Архив дома Плеханова, письмо Е. Кусковой Г. В. Плеханову от 8/II-1907 г.

⁵ Архив дома Плеханова, письмо Мартова Г. В. Плеханову от 10/II-1907 г.

меньшевики являлись противниками острой политической борьбы в думе, не говоря уже о борьбе вне думы, что они выступали в качестве силы соглашательской и способствовали гегемонии либеральной буржуазии над крестьянством. Это положение еще больше подтверждается тактикой меньшевиков во II думе.

Меньшевики во II, так же как в I думе, выступали за коалицию с кадетами, более того, как свидетельствуют документы, лидеры меньшевиков выступали инициаторами объединения «всех оппозиционных правительства сил».

Так, П. Аксельрод на заседании думской фракции социал-демократов внес предложение о том, чтобы «фракция взяла на себя инициативу объединения оппозиции для первых шагов, для выступления с общими актами, способными импонировать внутри и вне России»¹.

Меньшевики во II, так же как и в I думе, поддерживали кадетское требование создания ответственного перед думой кадетского министерства, сеяли конституционные иллюзии среди масс.

Крестьяне писали депутатам в думу: «Мы изголодались, измучились, обнищали... Если вы ничем не можете нам помочь, то так и скажите»².

Вместо того, чтобы прямо и честно ответить крестьянам, что дума бессильна, что кадеты предадут интересы народа, что только борьба самих народных масс может изменить их положение, депутаты-меньшевики всячески «успокаивали» крестьян, вселяя в их сердца несбыточные надежды, связанные с думой.

«Партия народной свободы или кадеты... имеет большую силу в думе, — писали депутаты-меньшевики в «Аграрном письме». — Она добивается для народа свободы и земли»³.

«Большинство думы (подчеркнуто мною. — М. И.) друзья угнетенного народа и готовы умереть за право народа»⁴ — писал один из депутатов-меньшевиков в письме к своим избирателям.

Вопреки пропаганде соглашательских партий крестьяне, видя бессилие думы, теряли всякую веру в нее. Так, крестьяне Черкасского уезда, встречая своего депутата, с иронией говорили: «Так же как то кажут ни Дума, а просто дым! Вина разийдется як дым, як хмара»⁵.

Особенно ярко обнаружился оппортунизм меньшевиков при обсуждении в думе важнейшего вопроса — аграрного.

В резолюции меньшевистского ЦК, направленного с. д. фракции в думу, указывалось, что ради соглашения с кадетами можно из требования социал-демократической фракции «отчуждения земель без выкупа» исключить слова «без выкупа»⁶.

Эта резолюция встретила резкий отпор со стороны депутатов-большевиков. Выступивший в прениях представитель большевистской фракции заявил: «Принятие предложения ЦК-та недопустимо потому, что оно сильнейшим образом ослабляет позицию нашей партии в думе и вне думы, подрывает доверие к ней крестьянства, давая возможность... обвинить нас в том, что мы пренебрегаем интересами крестьян и соглашаемся на

¹ Архив дома Плеханова, письмо П. Б. Аксельрода Г. В. и Р. М. Плехановым от 18/II-1907 г.

² ЦГИАМ, ф. ДП 4, 1907, д. 110, т. II, л. 7.

³ Там же, литера Б, лл. 95—96.

⁴ Там же, л. 82.

⁵ ЦГИАМ; ф. ДП 4, 1907, д. 110, т. II, л. 17.

⁶ Архив ИМЭЛС при ЦК КПСС, № 36271, протоколы заседания социал-демократической фракции II думы, зас. 11, арх. 12, приложение.

выкуп земли, вместо бесплатного перехода ее из рук помещиков в руки крестьян...

Предложение ЦК-та является ненужной и вредной попыткой избежать разногласия с кадетами, за счет крестьянства, так как кадеты отвергают даровое отчуждение земли»¹.

Резкий отпор вызвала соглашательская тактика депутатов-меньшевиков в думе и со стороны местных большевистских организаций. Так, в резолюции Петербургского комитета указывалось, что он «настойчиво предлагает как представителю петербургских рабочих, так и всем революционным социал-демократам Думской фракции сделать все зависящее от них для прекращения политики поддержки гегемонии кадетов»². В проекте наказа оренбургских большевиков писалось: «Пусть революционные депутаты в думе ведут самостоятельную тактику, противопоставляя себя и свою борьбу тактике буржуазных партий, пусть они в думе борются и разоблачают не только поведение правительства, но и дают отпор половинчатой, предательской тактике либерально-монархической буржуазии... Революционные депутаты должны приложить все усилия к тому, чтобы вырвать из-под влияния этих либеральных монархистов революционно-демократические слои народа как в думе, так и вне ее, прежде всего крестьянство, которое может быть лучшим союзником пролетариата...»³.

Следуя указаниям вождя большевистской партии В. И. Ленина, большевистские депутаты в думе последовательно и настойчиво проводили линию борьбы за гегемонию пролетариата над крестьянскими массами и шаг за шагом разоблачали предательскую политику либералов.

Неоценимое значение для проведения в жизнь революционной марксистской тактики имели появлявшиеся почти ежедневно в большевистских газетах замечательные статьи вождя пролетариата В. И. Ленина. В этих статьях срывались все покровы с предательской политики кадетов, подвергались принципиальной критике колебания и неустойчивость мелкобуржуазных партий, формулировались основные задачи революционного пролетариата.

Огромное влияние на крестьянских депутатов оказала речь депутата-большевика по аграрному вопросу, текст которой был составлен В. И. Лениным.

Последовательная защита интересов народных масс, в частности крестьянских, усиливала симпатии трудящихся к большевистской партии и способствовала их дальнейшему отходу от кадетов и сближению с представителями рабочего класса.

Острая борьба в думе вокруг аграрного вопроса, в ходе которой все ярче раскрывалась истинная политика думского большинства, приводила к отмежеванию от него даже части крестьянских депутатов, прошедших по спискам правых, например, Дубовика и Михайлюка, которые заявили своим избирателям о решимости «отстаивать в думе землю крестьянству»⁴.

Другой правый депутат Петроченко во время прений по аграрному вопросу, обращаясь к помещикам, сказал: «Сколько прений не ведите, другого земельного шара не создадите. Придется, значит, эту землю нам отдавать»⁵.

¹ Архив ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. 36271, протоколы заседания социал-демократической фракции II думы, зас. 11, арх. 12.

² Газета «Новый луч», № 4, от 23 февраля 1907 г.

³ Газета «Простор» от 20 марта 1907 г., (взято из ЦГИАМ ДП 4, 1907, т. III, л. 40).

⁴ ЦГИАМ, ДП 4, д. 110, т. II, л. 9.

⁵ Е. Д. Черменский, цит. произв., стр. 42.

«Думский период, — писал И. В. Сталин, — ...воочию показал крестьянам, что им не получить из рук кадетов ни земли, ни воли..., что единственная сила, на помощь которой можно рассчитывать, — это городские рабочие, пролетариат»¹.

Царское правительство, встревоженное непрекращавшимися крестьянскими волнениями, убедившись в том, что и II дума не оправдала его надежд, разогнало думу. В стране начался мрачный период кровавой столыпинской реакции.

* * *

Хотя первая русская революция потерпела поражение, она сыграла огромную роль в деле создания и укрепления союза рабочего класса с крестьянством, который, по словам В. И. Ленина, — «характеризовал... все крупные события 1905—1907 годов»².

Большевики проводили большую агитационную работу среди крестьянства — выпускали специальные газеты, листовки, прокламации. В ходе революции при многих комитетах партии были созданы специальные губернские, окружные и уездные организации для ведения работы среди крестьянских масс. Рабочий класс под руководством большевиков боролся за полевение крестьянского союза, за привлечение на сторону рабочего класса представителей крестьянских масс в думе — трудовиков, и добился в этом известных успехов.

Однако следует отметить, что «союз рабочих и крестьян в революции не был еще прочным... значительные массы крестьян находились тогда под влиянием эсеров»³.

Серьезный урон делу борьбы рабочего класса за крестьянские массы нанесли меньшевики, которые отрицали необходимость союза рабочих и крестьян и были готовы пожертвовать интересами крестьянских масс ради достижения соглашения и союза с либеральной буржуазией и ее ведущей партией — кадетами. Своей хвостистой, соглашательской тактикой и, в особенности, своей оппортунистической аграрной программой меньшевики сеяли среди крестьянства недоверие к рабочему классу и играли этим самым на руку кадетам и эсерам.

«Годы первой русской революции явились периодом практического испытания и проверки двух политических линий — революционной линии большевиков и оппортунистической линии меньшевиков... ход революции подтвердил правильность стратегического плана и тактической линии большевиков, разработанных основателем и вождем коммунистической партии В. И. Лениным»⁴.

Союз рабочего класса с крестьянством, сложившийся в ходе совместной борьбы против царизма и буржуазии, превратился в дальнейшем в нерушимую силу, в основу прочности и незыблемости нашего строя, в могучую силу строительства коммунизма.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, Госполитиздат, 1953, стр. 38.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 305.

³ Пятьдесят лет первой русской революции, тезисы ИМЭЛС при ЦК КПСС, Госполитиздат, 1955, стр. 24.

⁴ Там же, стр. 28.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ал артиколулуй луй М. Б. Иткис «Дин история луптей большевичилор пентру алианца класей мунчитоаре ку цэрэнимя ын курсул примеи революций русе»

Ын артикол се анализазэ доуэ ынтребэрь: 1. Лупта, дусэ де большевич пентру алианца класей мунчитоаре ку цэрэнимя ла челе май де самэ етапе але революцией; 2. Лупта динтре большевич ши меньшевич ку привире ла ынтребаря аграрэ.

Сокотинд, кэ алианца класей мунчитоаре ку цэрэнимя аре о ынсэмнэтате де градул ынтый, большевичий се стэруяу сэ се пунэ ын фрунтя луптей маселор цэрэнешть, сэ-й дэе ун карактер конштнент, организат.

О маре ынсэмнэтате пентру дисфэшураля лукрулуй социал-демократик ла сате ау авут-о хотэрыриле Конгресулуй III ал ПМСД дин Русия ши лукрэриле луй В. И. Ленин ку привире ла ынтребаря аграрэ.

Мултэ атенцие се дэ ын артикол дескриерий алианцей стихийниче а мунчиторилор ши цэранилор ын периоада гревей женерале дин октомбрие ши рэскоалей ынармате дин дечембрие. Пе база унор пилде конкретэ ын артикол се аратэ лупта, дусэ де большевич пентру а-шь ынтэри ынрыуриря ын рындуриле Униуний цэрэнешть дин тоатэ Русия — челей динтый организаций де масэ а цэрэнимий, прекум ши лупта, дисфэшураля ын Думэ пентру кучериря де партя большевичилор а депутацилор-трудовичь ши пентру субминаря ынрыуририй кадецилор асупра дор.

Ый арэтатэ активитатя мултилатералэ, дисфэшураля де большевичь ла сате, едитаря листовчилор, прокламациилор, газетелор пентру цэрэнь, креаря ла сате а организациилор де партид ши а. м. д.

Мултэ атенцие се дэ ын артикол демаскерий политичий опортунисте, дусе де меньшевичь ын ынтребаря цэрэньскэ.

А. С. КАЛАБАШКИН

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ В ПЕРИОД 1905—1907 гг.

В настоящей статье автор ставит целью осветить революционную борьбу одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства — М. В. Фрунзе¹ в годы первой русской революции.

Революция 1905—1907 годов является одним из важнейших периодов в истории нашей страны и большевистской партии, а также в истории международного революционного движения. Освещение революционной деятельности М. В. Фрунзе в этот период представляет большой интерес в связи с тем, что в это время он вел борьбу за осуществление ленинских идей на одном из боевых участков революционной борьбы — в Иваново-Вознесенском промышленном районе.

Следует указать, что революционная деятельность М. В. Фрунзе в годы первой русской революции еще почти не освещена в нашей научной литературе. Более того, в биографических очерках (С. Борисов «Фрунзе», Москва, изд. «Молодая гвардия» 1940 г., П. Березов «Михаил Васильевич Фрунзе», Москва, изд. «Московский рабочий» 1947 г., С. Сиротинский «Михаил Васильевич Фрунзе», Москва, изд. «Военный вестник», 1928 г.) приводимые сведения, относящиеся к этому периоду революционной деятельности М. В. Фрунзе, в значительной мере ошибочны.

Серьезным недостатком биографических очерков является то, что в них сведения о революционной работе М. В. Фрунзе даются в отрыве от деятельности Иваново-Вознесенской большевистской организации. Из этих очерков нельзя составить себе представление о М. В. Фрунзе как о руководителе иваново-вознесенских и шуйских рабочих в годы первой русской революции. Как известно, М. В. Фрунзе с исключительным ин-

¹ М. В. Фрунзе родился 2 февраля 1885 г. в г. Пишпеке (ныне г. Фрунзе). Отец его, Василий Михайлович, по национальности молдаванин, крестьянин по происхождению, был выходцем из Захарьевской волости, Тираспольского уезда, Херсонской губернии. По окончании Московской фельдшерской школы он был призван в русскую армию и служил военным фельдшером в Туркестане. После окончания военной службы он остался в Семиречье, где работал участковым фельдшером.

Мать Михаила Васильевича, Мавра Ефимовна, происходила из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 70-х годах прошлого века в Семиречье.

Свою революционную деятельность М. В. Фрунзе начал еще в гимназических кружках самообразования в г. Верном (ныне г. Алма-Ата). В 1904 г. М. В. Фрунзе приехал в Петербург и поступил учиться на экономическое отделение Политехнического института. В ноябре того же года он вступил в ряды социал-демократической партии, сразу же примкнув к большевикам (см. М. В. Фрунзе, собр. соч., т. I, стр. 4) и с энтузиазмом принялся за революционную работу, выполнял партийные поручения, участвовал в организации забастовок и политических демонстраций. В начале 1905 г. вел революционную работу в Москве. В мае 1905 г. Московским комитетом большевиков был направлен в Иваново-Вознесенск.

тересом и особенным увлечением занимался военно-боевой работой. Но в очерках и в некоторых воспоминаниях роль М. В. Фрунзе, как крупного и талантливого организатора военно-боевой работы, совершенно обходится.

Автор ставит целью в какой-то мере восполнить эти пробелы¹.

* * *

Накануне революции 1905—1907 годов Иваново-Вознесенск являлся крупнейшим текстильным центром страны. В 1904 году в городе было 56 предприятий, на которых работало свыше 29 тысяч рабочих, в том числе 11 тысяч женщин². Здесь, как и во всей царской России, рабочие подвергались жесточайшей эксплуатации. Зарботная плата текстильщиков была крайне низкой. Для рабочих мужчин она составляла 11—15 рублей, а для женщин — 7—9 рублей в месяц. Но и эта жалкая заработная плата всячески урезывалась фабрикантами. Настоящим бичом рабочих были многочисленные штрафы.

В погоне за максимальной прибылью капиталисты не ограничивались эксплуатацией взрослых рабочих. Они широко применяли детский труд. Свыше одной трети рабочих на фабриках Иваново-Вознесенска составляли дети и молодежь³. За тяжелый труд дети получали мизерную заработную плату.

Кошмарным, тяжелым бременем ложилась на плечи рабочих безработица. Данные обследования жизни рабочих пригорода Иваново-Вознесенска — Ямы, проведенного в 90-х годах прошлого века, показывают, что на каждые 100 рабочих было безработных 14 мужчин и 8 женщин. Перерыв по безработице продолжался в среднем от 35 до 45 дней на одного рабочего⁴.

Ужасными были жилищные условия рабочих. Они проживали в старых, сырых фабричных корпусах, в т. н. рабочих «каморках», или в общих казармах. Многие текстильщики жили в лачугах на окраинах города. В Иваново-Вознесенске в 1900 году из 7 тысяч зданий 6556 составляли маленькие деревянные домики⁵. В таких хибарках обычно ютилось 17—20 человек. Среди трудящихся масс Иванова был очень большой процент неграмотных. По переписи 1897 года в городе было 44% неграмотных мужчин и 72% женщин⁶.

Фабриканты и купцы не заботились и о здоровье трудящихся. Огромное количество пролетариев, проживавших в Иваново-Вознесенске, обслуживала только одна так называемая больница для чернорабочих. Здесь работало всего шесть врачей. Содержалась эта больница на день-

¹ При написании данной статьи автор использовал документальный материал, характеризующий деятельность местных большевистских организаций и Иваново-Вознесенского Совета: протоколы и решения партийных собраний и конференций, постановления Совета и общих собраний рабочих, листовки, нелегальную и легальную большевистскую печать за 1905—1908 гг., газеты «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Известия Иваново-Вознесенского комитета РСДРП», центральную и местную печать за 1925—1945 гг. («Правда», «Рабочий край», «Шуйский пролетарий» и др.), архивные материалы Московского областного исторического архива, архивов Ивановской и Владимирской областей.

² П. М. Экземплярский, Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске 1905 г., Иваново, 1940, стр. 3.

³ «Правда» от 25 мая 1936 г.

⁴ «1905 год в Иваново-Вознесенском районе», изд. «Основа», Иваново-Вознесенск, 1925, стр. 11.

⁵ «Владимирские губернские ведомости» № 29, Владимир, 1901, стр. 5.

⁶ П. М. Экземплярский, Город Иваново в прошлом и настоящем, Иваново, 1945, стр. 18.

ги, собранные рабочими. Среди текстильщиков были широко распространены заболевания туберкулезом, катаром желудка, глазные болезни и др. В городе часто вспыхивали эпидемии холеры и сыпного тифа.

Тяжело жилось и крестьянам, сильно страдавшим от безземелья. В Шуйском уезде, например, крестьяне владели мизерными земельными наделами, составлявшими не более 1—2 десятины земли на душу. Эти хозяйства были настолько убоги и бедны, что почти половина их не имела лошадей¹. Наживалась и богатели лишь небольшая горстка кулаков, а остальная масса крестьянства быстро разорялась, бросала землю и уходила работать на фабрики. Голод гнал разорившихся крестьян из деревни в город; 9/10 населения края непосредственно или косвенно было связано с промышленностью². Резко выраженный промышленный характер Иваново-Вознесенского района и тесная связь рабочих с деревней наложили здесь яркий отпечаток на содержание и формы рабочего и крестьянского движения в период революции 1905—1907 годов. Рабочие Иваново-Вознесенского района, как и пролетарии всей России, до 1905 года прошли суровую школу классово-борьбы. Они были подготовлены большевиками к грядущим революционным боям.

Злодейский расстрел питерских рабочих палачами царского самодержавия вызвал среди иваново-вознесенских текстильщиков, как и среди рабочих всей России, волну сильнейшего негодования и возмущения. В знак протеста против преступления царского самодержавия 17 января 1905 года по призыву большевиков в Иваново-Вознесенске³ и Кохмее⁴ начались забастовки. В Иваново-Вознесенске забастовка была жестоко подавлена царскими войсками. Но кровавой расправой царские насильники не только не сломили боевого духа иваново-вознесенских рабочих, а, наоборот, вызвали еще большую ненависть к царскому самодержавию. Учредившая боевое настроение рабочих, большевистская организация со второй половины февраля 1905 года принялась за усиленную подготовку всеобщей стачки⁵.

Огромное влияние на ход подготовки ко всеобщей стачке оказал III съезд партии, состоявшийся в апреле 1905 года.

В середине апреля 1905 года состоялось собрание Иваново-Вознесенской группы с участием районных организаторов и их заместителей, принявшее резолюцию, в которой говорилось: «Мы, ответственные работники Иваново-Вознесенской группы Северного комитета РСДРП, горячо приветствуем III съезд... и просим поставить вопрос о вооружении масс и организации вооруженного восстания»⁶. III съезд партии, проходивший в обстановке революционного подъема в стране, принял решения по всем важнейшим вопросам революции: об организации вооруженного восстания, о свержении царского правительства, о создании временного революционного правительства, об участии социал-демократии при благоприятных условиях в этом правительстве, об отношении к крестьянскому движению и др.

Воодушевленная решениями III съезда, Иваново-Вознесенская большевистская организация усилила устную и печатную агитацию среди рабочих за подготовку к всеобщей забастовке. Особенно большое распрост-

¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 59.

² Там же.

³ Газета «Вперед» № 9, от 23 февраля 1905 года.

⁴ Владимирский облгосархив, ф. 117, оп. 1, д. 691, л. 79.

⁵ «Пролетарская революция», 1925, № 9, стр. 164.

⁶ Владимирский облгосархив, ф. 89, оп. 1, д. 58, л. 57.

ранение в этот период получили листовки. Накануне 1 мая буквально весь город Иваново-Вознесенск был усыпан листовками Бюро Комитетов большинства и газеты «Вперед»¹. Только 1 и 2 мая здесь было подобрано жандармами листовок РСДРП разных названий 985 экз., а в Шуе—764².

1 мая 1905 г. Иваново-Вознесенская партийная организация провела за городом, около деревни Горино, массовку, на которой присутствовало около 200 человек. Эта массовка проводилась под знаком смотра готовности рабочих к всеобщей забастовке. Газета «Пролетарий» отмечала, что у участников массовки настроение бодрое, празднично-боевое³.

Под влиянием большевистской агитации в конце апреля и начале мая 1905 г. в Иваново-Вознесенске вспыхнул ряд забастовок. Так, 26 апреля начались забастовки рабочих на фабрике Лазарева в пустоши Гнездилово и на фабрике Каретникова в с. Тейково. 28—29 апреля забастовали рабочие фабрики Бакулина, Полушина и Ямановского в Иваново-Вознесенске. Всего в апреле было 6 забастовок, в которых участвовало 5670 человек⁴. 2 мая 1905 года начали стачку рабочие фабрики Балина в с. Южа, 3 мая забастовали ткачи фабрики Моргунова в Шуе. 6—10 мая 1905 г. происходила забастовка наборщиков типографии Соколова и ткачей фабрики Бакулина и Дербенкеева в Иваново-Вознесенске⁵.

В первых числах мая 1905 г. по поручению Московского комитета большевиков в Иваново-Вознесенск прибыл М. В. Фрунзе. Существовавшая здесь партийная организация носила название: «Иваново-Вознесенская группа Северного комитета». Северный комитет, утвержденный на II съезде РСДРП, был расположен в Ярославле и объединял социал-демократические организации Ярославской, Костромской и Владимирской губерний.

Из всех групп Северного комитета наиболее сильной была Иваново-Вознесенская. Она шла впереди по количеству членов партии, по своему пролетарскому составу, по тесной связи с широкими рабочими массами и по силе влияния на них. В начале 1905 г. в Иваново-Вознесенской организации насчитывалось до 400 членов партии⁶.

Меньшевики, проводившие политику примирения пролетариата с буржуазией, не нашли в Иваново-Вознесенске сколько-нибудь прочной почвы. Социал-демократическая организация была по своему социальному составу почти исключительно рабочей и полностью шла за большевиками.

В Иваново-Вознесенске нашла наиболее полное воплощение идея В. И. Ленина о привлечении возможно большего числа рабочих в руководящие органы партии. Здесь на руководящих постах в партийной организации находились, главным образом рабочие.

Почти исключительно рабочий состав партийной организации и ее руководящих органов произвел благоприятное впечатление на М. В. Фрунзе.

«Видное участие, — писал М. В. Фрунзе, — которое принимали в жизни сами рабочие, между прочим, чрезвычайно удивило и поразило

¹ «Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 г.», Москва, 1935, стр. 23.

² Ивановский облпартархив, ф. 281, д. 482, лл. 2—3 и Ивановский облгосархив, ф. 338, оп. 2, д. 242, лл. 88, 90, 91, 92, 94.

³ Газета «Пролетарий» № 2, от 21 мая 1905 г.

⁴ «Стачки в Иваново-вознесенском районе 1905—1916 гг.», Иваново-Вознесенск, 1928, стр. 27.

⁵ Там же.

⁶ П. М. Экземплярский, Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске 1905 г., Иваново, 1940, стр. 17.

меня. Не думаю, чтобы на территории России нашлось еще много мест, подобных Иваново-Вознесенску»¹.

Особенно выдающуюся роль в революционном движении Иваново-Вознесенского района играл Ф. А. Афанасьев². О нем М. В. Фрунзе писал как о наиболее опытном партийном работнике Иваново-Вознесенской организации, чрезвычайно яркой и интересной личности³. Крупными деятелями были товарищи Е. А. Дунаев, С. И. Балашов, Ф. Н. Самойлов и др. Но все эти самоотверженные, преданные делу революции большевики, работая на фабриках по 11—13 часов в сутки и подвергаясь жестоким преследованиям со стороны царских властей за революционную деятельность, не могли при своей низкой общей грамотности получить достаточную теоретическую подготовку. Большевистская газета «Вперед» писала о том, что если бы им дать марксистское образование, то «работа закипела бы несравненно живее»⁴.

Для того, чтобы «работа закипела несравненно живее», и был послан из Москвы в Иваново-Вознесенск М. В. Фрунзе.

Ознакомившись с политической обстановкой, М. В. Фрунзе (под партийной кличкой «Трифоныч») сразу включился в работу по подготовке намеченной всеобщей стачки.

Большая подготовительная работа к всеобщей стачке завершилась созывом 9 мая 1905 г. в лесу, за городом, около д. Поповское, нелегальной конференции большевиков, на которой присутствовало 72 человека. Конференция приняла решение о проведении всеобщей стачки 12 мая.

Стачка началась в намеченный срок. 13 мая 1905 г. произошел грандиозный митинг на площади перед зданием Управы. Руководили им М. В. Фрунзе и Ф. А. Афанасьев.

«В начале 1905 г., — писал М. В. Фрунзе, — стал работать в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Был одним из организаторов и руководителей известной стачки текстильщиков в 1905 году, охватившей весь промышленный Иваново-Вознесенский район»⁵.

На митинге были приняты общие требования рабочих к фабрикантам. В своих воспоминаниях М. В. Фрунзе отмечал, что первый митинг привел в «неописуемый страх как местную буржуазию, так и местную полицию»⁶.

13—15 мая 1905 года рабочие провели выборы уполномоченных депутатов — всего 151 человек. Иваново-Вознесенский Совет уполномоченных был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России. По партийному составу Иваново-Вознесенский Совет был большевистским: $\frac{2}{3}$ депутатов были социал-демократы (большевики). Депутаты представляли до 30 профессий хлопчатобумажных фабрик, каждый депутат представлял до 250 рабочих. Мужчин среди них было 134, женщин — 17⁷.

По мере усиления борьбы и роста революционности рабочих масс, рос и авторитет Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов. Совет с первых же дней своего существования стал могучей революционной

¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 507—509.

² Один из руководителей Иваново-Вознесенской большевистской организации. В октябре 1905 г. убит черносотенцами.

³ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 507—508.

⁴ Газета «Вперед» № 7, от 9 мая 1905 г.

⁵ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 4.

⁶ Там же, стр. 508.

⁷ П. М. Экземплярский, Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске 1905 г., Иваново, 1940, стр. 11—12.

силой, с которой вынуждены были считаться местные органы царской власти и фабриканты. Совет взял на себя ответственность за спокойствие в городе и потребовал невмешательства войск и полиции в ход забастовки. Для охраны стачки и порядка в городе при Совете 20 мая была организована рабочая милиция¹.

Распоряжения Совета выполнялись рабочими беспрекословно. Губернатор, местные царские власти и фабриканты вынуждены были обращаться к Совету с просьбами. По требованию Совета лавочникам и спекулянтам было запрещено повышать цены на продукты питания, закрывать фабричные лавки и предложено отпускать продукты рабочим в кредит. При Совете была организована специальная комиссия для распределения помощи наиболее нуждающимся стачечникам.

За короткий отрезок времени авторитет Совета рабочих депутатов очень возрос и распространился далеко за пределы Иваново-Вознесенска. За помощью к Совету обращались не только рабочие близлежащих городов и промышленных пунктов, но и крестьяне окружающих уездов. М. В. Фрунзе принимал многих ходяков и делегатов от крестьян, позже он вспоминал, что за помощью, инструкциями и указаниями обращались десятки делегаций.

Иваново-Вознесенским Советом безраздельно руководили большевики. Они превратили собрания на реке Талке в «социалистический университет», в котором массы обогащались знаниями, расширяли свой политический кругозор.

Организованный и упорный характер стачки вызвал страх у царских властей, фабрикантов и их прислужников. 3 июня 1905 года они организовали расстрел иваново-вознесенских рабочих, собравшихся на реке Талке. Но расстрел не сорвал стачки. Наоборот, этот тяжелый урок закалил рабочих и сделал их еще более решительными². Организованность и упорство бастующих вынудили губернатора отменить запрет собраний, рабочие вновь стали собираться на реке Талке, как и раньше, до июньских кровавых событий.

В знак солидарности с рабочими Иваново-Вознесенска бастовали текстильщики Шуи, Тейкова, Кохмы и др. Всего бастовало в это время в Иваново-Вознесенском районе около 70 000 рабочих.

Моральную и материальную поддержку иваново-вознесенским рабочим оказывали пролетарии ряда городов России. По призыву большевистских партийных организаций рабочие Петербурга, Москвы, Харькова, Ярославля, Костромы, Иркутска и др. оказывали помощь иваново-вознесенцам³. Забастовка кончилась 23 июля 1905 года. В результате проведенной стачки рабочие добились удовлетворения некоторых экономических требований. Но главное значение стачки состояло в политическом воспитании рабочих.

Высокая сознательность и организованность, стойкость и мужество иваново-вознесенских рабочих были выкованы большевиками.

Иваново-Вознесенская большевистская организация, опиравшаяся

¹ Владимирский облгосархив, ф. 117, оп. 1, д. 670, л. 72, 1905 г. Постановление Иваново-Вознесенского Совета от 20 мая 1905 г.

² Один из партийных работников 12 июня написал в редакцию «Пролетария» письмо, в котором так характеризовал настроение рабочих 3 июня: «В Иваново настроение боевое. После бойни там необходима не литература, не агитация, а пули! А всякое словонизвержение кажется им (рабочим) декламацией или просто издевательством». («Первый Совет рабочих депутатов», Иваново, 1935, стр. 18).

³ «Пролетарий», № 10, от 20 июля 1905 года.

на ленинские установки, руководившаяся историческими решениями III съезда партии, была боевым надежным вожаком рабочих.

«Во время этой знаменитой стачки,— писал М. В. Фрунзе,— сыгравшей в истории всего рабочего движения России такую крупную роль, во всем блеске выявились основные черты организации РСДРП (большевики): партийная дисциплина, колоссальная энергия и безграничное самоотвержение»¹.

Руководителем большевистской организации, организатором героической борьбы иваново-вознесенских рабочих был М. В. Фрунзе.

Иваново-вознесенские текстильщики горячо любили М. В. Фрунзе за необычайную простоту, чуткость и преданность делу рабочего класса. Через 20 лет рабочие, вспоминая 1905 год, писали о М. В. Фрунзе: «Он жил здесь вместе с нами в рабочих кварталах. Он пришел сюда к нам издалека и здесь он увидел всю горькую безысходность жизни рабочего, ту неимоверную каторгу, на которую обрек рабочих капитал. И он пошел рука об руку с рабочими, он дал клятву отомстить проклятому строю произвола и насилия»².

В ходе стачки произошла реорганизация руководящего органа Иваново-Вознесенской партийной организации. 1 июля 1905 года Иваново-Вознесенская группа Северного комитета РСДРП была преобразована в «Иваново-Вознесенский комитет РСДРП». В его состав были избраны М. В. Фрунзе, Ф. А. Афанасьев, Е. А. Дунаев, Ф. Н. Самойлов и др.³

* * *

За время всеобщей забастовки Иваново-Вознесенская большевистская организация количественно выросла, организационно и идейно-политически укрепилась. Она состояла из 20 фабрично-заводских комитетов и насчитывала в своих рядах около 600 человек⁴.

Под влиянием роста революционного движения в стране и всеобщей иваново-вознесенской забастовки рабочее и крестьянское движение в крае значительно усилилось. В новых, усложнившихся условиях Иваново-Вознесенский городской комитет был не в состоянии оперативно руководить революционным движением во всем крае. Партийные организации в крупных промышленных пунктах Иваново-Вознесенского района, за исключением Кохмы, были малочисленными и слабыми. К 1 июля 1905 года членов партии было: в Кохме — 80, в Шуе — 30, в Серее — 30, в Вичугском районе — 30 и Тейкове — 20⁵.

М. В. Фрунзе отмечал, что «за исключением... одной Кохмы партийные группы нигде не пользовались сколько-нибудь заметным влиянием»⁶. Особенно беспокоило его состояние партийной работы в Шуе — крупном промышленном городе и уездном центре Владимирской губернии.

В Шуе было в два с лишним раза больше рабочих, чем в Кохме, а партийная организация была почти в три раза меньше. Она состояла из молодых рабочих. Большинство из них не имело опыта революционной работы. Во главе партийной группы стоял честный и преданный делу

¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 508—509.

² Газета «Рабочий край» № 252 (3256), от 3 ноября 1925 г., Иваново.

³ П. М. Экземлярский, Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске 1905 г., Иваново, 1940, стр. 14.

⁴ Газета «Пролетарий» № 10, от 20 июля 1905 г.

⁵ Там же.

⁶ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 510.

рабочего класса большевик П. Д. Гусев¹. Но он имел слабую теоретическую и общеобразовательную подготовку и только еще приобретал навыки самостоятельного организационного руководства.

Шуйская партийная группа проявляла робость в своих действиях и имела крайне слабые связи с рабочими фабрик и заводов. Крупных политических мероприятий она своими силами проводить не решалась и обращалась в Иваново-Вознесенскую партийную организацию за помощью.

Особенно тревожило М. В. Фрунзе то, что летом 1905 года в Шуе стали усиленно орудовать эсеры. «Объясняется это, во-первых, — указывал М. В. Фрунзе, — самим характером города, скорее мещански-буржуазным, чем пролетарским, сравнительным обилием в нем интеллигенции и, наконец, наличием довольно крупных сил с народническим мировоззрением»².

Наша работа, — рассказывал Н. Д. Гусев, — имела много организационных недостатков. Ощущалась также нужда в подготовленном товарище, который мог бы смело вступить в бой на идеологическом фронте с довольно сильными шуйскими эсерами³.

И в других крупных промышленных пунктах Иваново-Вознесенского района крайне нужны были боевые большевистские организации, способные умело руководить разраставшимся революционным движением. С этой целью М. В. Фрунзе поднял вопрос о выделении партийной организации Иваново-Вознесенского района в самостоятельную организацию с независимым от Иваново-Вознесенска центром⁴.

Руководство работой по созданию окружной большевистской организации Иваново-Вознесенским городским комитетом было поручено М. В. Фрунзе. В своей автобиографии он писал: «Был организатором Иваново-Вознесенской окружной организации»⁵.

Являясь членом Иваново-Вознесенского городского комитета большевиков, М. В. Фрунзе выполнял обязанности окружного организатора. Для работы по созданию самостоятельной окружной партийной организации М. В. Фрунзе переехал из Иваново-Вознесенска в Шуу и поселился в доме Личаева по 2-й Нагорной улице, где жила преданная революционному делу рабочая семья. Прибыв в Шуу 15 июля, он созвал собрание партийной группы и сделал доклад о решениях III съезда партии и партийной конференции Северного комитета большевиков. М. В. Фрунзе говорил о необходимости ликвидировать замкнутость в деятельности партийной группы и установить тесные связи с рабочими. Он информировал собравшихся о том, что предстоит создать самостоятельную окружную партийную организацию с центром в Шуе. В конце собрания М. В. Фрунзе был избран ответственным организатором партийной группы, а П. Д. Гусев — заместителем. Здесь же утверждены были ответственные партийные организаторы по предприятиям⁶.

В. И. Ленин требовал от руководителей местных большевистских организаций использования разнообразных форм работы, придавая особенно большое значение организации открытых массовых выступлений, митингов, демонстраций и т. п. Следуя этим указаниям, шуйская партийная группа под руководством М. В. Фрунзе стала систематически организовывать массовки, митинги и демонстрации. Первая крупная массовка бы-

¹ Умер во владимирской каторжной тюрьме в 1914 г.

² М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 511.

³ Газета «Шуйский пролетарий» № 155 (2425), от 30 июня 1933 г., Шуя.

⁴ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 510.

⁵ Там же, стр. 4.

⁶ Шуйский музей М. В. Фрунзе, Н. Д. Гусев, Воспоминания, д. 1, л. 3.

ла проведена 15 августа 1905 года в поселке Панфиловка¹. В массовке приняло участие около 7000 человек.

Успех этой первой крупной демонстрации шуйских рабочих ободрил партийную организацию, вселил в членов партии уверенность в свои силы. Теперь массовки стали проводиться систематически. На них, как правило, присутствовало 200—300 человек, а на некоторых собиралось до 1,5—2 тыс. рабочих². Обычно М. В. Фрунзе на массовках выступал с горячими обличительными речами против самодержавия помещиков и капиталистов.

Шуйская группа РСДРП по инициативе М. В. Фрунзе улучшила работу по распространению листовок. Так, 20 июля 1905 г. среди участников крестного хода было распространено свыше двух тысяч листовок³. В их распространении участвовала вся партийная группа. Многие участники крестного хода бросились собирать листовки и смяли все шестие. Вскоре прибыли полиция и казаки. Но никого из тех, кто разбрасывал прокламации, им арестовать не удалось⁴. Эти листовки призывали к всеобщей забастовке, к вооруженному восстанию и свержению царского самодержавия⁵. 21 июля 1905 года большое количество листовок было распространено на улицах поселка Панфиловка, около железнодорожной станции и ткацкой фабрики Небурчилова⁶. В заречной части Шуи 7 и 8 августа 1905 года было разбросано большое количество листовок под названиями: «Булыгинская дума», «Крестьяне, к вам наше слово», «Ко всем рабочим и работникам» и др.⁷. 21 августа 1905 года только на одной улице полицейский подобрал 55 экземпляров листовок⁸. 28 августа на улицах города жандармами было подобрано 75 листовок, призывающих рабочих и крестьян к всеобщему вооруженному восстанию⁹.

Распространением листовок занимались две группы: одна действовала на фабриках и заводах, а другая, — в фабричных кварталах и на дорогах, по которым рабочие ходили из деревень на фабрики.

Большевистские листовки приобщали шуйских рабочих к политической жизни страны и воспитывали их в духе пролетарской солидарности и непримиримой классовой борьбы. Листовки разоблачали преступную политику царизма, призывали рабочих и крестьян к свержению царского самодержавия путем вооруженного восстания¹⁰.

М. В. Фрунзе возглавил борьбу шуйских большевиков против эсеров, анархистов и меньшевиков. Особенно ожесточенный характер носила борьба большевиков против эсеров. Шуйские эсеры были организованы в группу, которая подчинялась губернскому комитету партии социалистов-революционеров. В Шуе у эсеров была своя типография. Они имели «явное сочувствие и активную поддержку почти всей интеллигенции» Шуи и «обилие пропагандистских сил и материальных средств»¹¹. Но как ни старались эсеры распространить свое отвратительное

¹ Газета «Шуйский пролетарий», № 199 (3042), от 29 августа 1935 г.

² Там же, № 252 (3095), от 1 ноября 1935 года.

³ Шуйский музей М. В. Фрунзе, Н. Д. Гусев, Воспоминания, д. 1, л. 3.

⁴ Газета «Серп и молот», № 70 (16), от 29 мая 1925 года, Шуя.

⁵ Владимирский облгосархив, ф. 89, оп. 1, д. 1511, л. 72.

⁶ Там же.

⁷ Там же, лл. 164—170.

⁸ Там же, л. 244.

⁹ Там же, л. 37.

¹⁰ Владимирский облгосархив, ф. 89, оп. 1, д. 1511, л. 72.

¹¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 512.

влиятельные на рабочих и крестьян Шуйского уезда, эти попытки потерпели неудачу. Только одиночки из рабочих и крестьян вступали в эсеровскую организацию.¹

Руководствуясь ленинскими теоретическими положениями, М. В. Фрунзе разоблачал местных эсеров как представителей оппортунистической партии. Часто устраиваемые диспуты носили ожесточенный характер. Нередко М. В. Фрунзе приходилось на одном диспуте выступать по два—три раза против лидера шуйских эсеров А. Бердникова.

М. В. Фрунзе к дискуссиям с эсерами тщательно готовился. Он блестяще разбивал несостоятельные, оппортунистические утверждения эсеров. Горячая, убедительная речь М. В. Фрунзе всегда сопровождалась аплодисментами рабочих, присутствовавших на дискуссии. Об этом активный участник революционного движения в 1905—1907 гг. в Шуе Г. И. Смолин в своих воспоминаниях рассказывает следующее: «Когда М. В. Фрунзе выступал на диспутах против эсеров, присутствующие слушали его с огромным вниманием. Фрунзе пункт за пунктом разбивал доводы эсера Бердникова. Восторженные крики одобрения и бурные аплодисменты свидетельствовали о том, что все присутствующие рабочие всегда были на стороне М. В. Фрунзе»². Другой активный участник революционного движения в Иваново-Вознесенском районе в 1905—1907 гг. Ф. Е. Бочаров рассказывает: «Плохо было эсерам в Шуе. Хуже всего им было, когда они выступали с какой-либо критикой работы шуйских большевиков, им не верили, их осмивали и даже дергали за полы, приговаривая: «Слезай, неладно говоришь, слезай, слезай!»³. Шуйские рабочие не верили трескучей болтовне эсеров. Не только рабочие, но и крестьяне поддерживали большевиков. Попытки эсеров распространить свое влияние на рабочих и крестьян терпели неудачу потому, что шуйские большевики, руководимые М. В. Фрунзе, вели против них непримиримую, наступательную борьбу.

Это объясняется, во-первых, тем, что в Шуйском районе преобладало население, связанное с работой в промышленности и, во-вторых, тем, что в руководстве местной социал-демократической организации, которая была почти целиком большевистской, играли видную роль непосредственно сами рабочие⁴. И, наконец, успехи большевиков объясняются тем, что они в своей ожесточенной борьбе против эсеров опирались на гениальные труды В. И. Ленина, в которых партия социалистов-революционеров подвергалась уничтожающей критике и беспощадному разоблачению.

Шуйские большевики, руководимые М. В. Фрунзе, вели непримиримую борьбу против анархистов, этих врагов марксизма, проводивших линию раскола рабочего класса и подчинения его буржуазной политике под флагом отрицания всякой политики. Анархисты яростно боролись против создания самостоятельной рабочей партии и участия рабочего класса в политической борьбе. М. В. Фрунзе разработал для пропагандистов специальные тезисы об анархизме. Упорная и настойчивая борьба шуйских большевиков вскоре дала свои плоды. В Шуе и в Шуйском уезде анархисты перестали пользоваться каким-либо влиянием.

Шуйские большевики боролись также и против меньшевиков. В тот период (август — декабрь 1905 г.) местные меньшевики выступали против активного бойкота булыгинской думы, возражали против организации местной боевой дружины, против практической подготовки к вооружен-

¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 512.

² Шуйский музей М. В. Фрунзе. Г. И. Смолин, Воспоминания, д. 1050, л. 6.

³ Там же, д. 931, л. 3.

⁴ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 512.

ному восстанию и т. д. Но шуйские рабочие не поддерживали этих дезорганизаторских попыток; поэтому борьба против меньшевиков «не требовала особенных усилий, ибо, кроме маленьких групп интеллигенции и отдельных рабочих, меньшевистская пропаганда нигде не встречала особого отклика», — писал М. В. Фрунзе¹.

Эта энергичная борьба и большая организаторская работа на заводах и фабриках привели к тому, «что рабочее движение района развивалось под ярко и определенно выраженным знаком гегемонии партии большевиков»².

Шуйская большевистская организация под руководством М. В. Фрунзе улучшила руководство стачками, которые стали проходить более организованно. Особенно выделяется своей продолжительностью и упорством стачка литейщиков завода Толчевского (ныне завод текстильного машиностроения имени М. В. Фрунзе), которая началась 8 августа 1905 г. и продолжалась до конца месяца.

По предложению М. В. Фрунзе из взносов рабочих был создан фонд для оказания помощи особо нуждающимся. В итоге стачки литейщики добились удовлетворения большинства своих требований. Выполняя поручения шуйской группы, М. В. Фрунзе и другие большевики ежедневно выступали на митингах и собраниях стачечников, происходивших за городом, призывая их к стойкости и сплоченности.

Шуйская группа упорно и настойчиво готовила кадры агитаторов для практической работы на фабриках, заводах и в деревнях. Огромная организаторская, пропагандистская и агитационная работа, проведенная под руководством М. В. Фрунзе Шуйской партийной организацией в течение двух месяцев (с 15 июля по 15 сентября), дала большие результаты. За этот период численный состав Шуйской группы увеличился почти втрое: с 30 до 80 членов партии³. Вместо большевиков-одиночек на предприятиях выросли партийные группы и были созданы фабрично-заводские комитеты. Для лучшего руководства многочисленной партийной организацией в Шуе были созданы 3 районных партийных комитета⁴.

Создание в Шуе фабрично-заводских и районных комитетов потребовало четкого определения их функций, прав и обязанностей. С этой целью М. В. Фрунзе по поручению комитета разработал в соответствии с Уставом РСДРП «Устав Шуйской организации РСДРП»⁵.

В этом уставе была четко определена структура Шуйской большевистской организации. В нем разграничены функции городского комитета (центральной группы), районных и фабрично-заводских комитетов⁶.

Выработка М. В. Фрунзе этого устава имела большое значение для Шуйской партийной организации. Устав устранял параллелизм в разномой в действиях партийных комитетов.

Являясь окружным организатором, М. В. Фрунзе не ограничивал свою деятельность городом Шуей. По поручению городского комитета РСДРП он развернул большую работу в ближайших промышленных

¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 513.

² Там же, стр. 514.

³ Ивановский облпартархив, «Отчет Иваново-Вознесенской организации от 15 августа по 15 сентября», ф. 281, д. 489, л. 134.

⁴ Там же.

⁵ Этот устав был одобрен при аресте М. В. Фрунзе 24 марта 1907 г. (Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, т. II, д. 526, л. 183).

⁶ Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, т. II, д. 526, л. 183.

пунктах (Кохма, Лежнево, Тейково, Горки (Шорыгинские), Родники, Писцово, Юла и др.) и селах (Васильевское, Парское и др.).

В августе 1905 года М. В. Фрунзе был в Лежневе и Дунилове. Об этой своей поездке он, как окружной организатор, делал доклад на заседании Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. В своих воспоминаниях М. А. Багаев рассказывал, что это был «очень серьезный и деловой доклад с нотками юмора о его поездке в такой глухой (в то время) угол, как Дунилово и Лежнево»¹. В результате этой поездки там были созданы партийные группы, с которыми была установлена тесная связь². Часто М. В. Фрунзе бывал в Кохме. В первых числах сентября 1905 года он присутствовал на собрании Кохомской партийной группы, где выступил с обзором политической обстановки в стране³. В октябре 1905 года М. В. Фрунзе также присутствовал на собрании Кохомской партийной группы. На этом собрании по предложению М. В. Фрунзе было решено принять активное участие в октябрьской всеобщей политической стачке. По призыву кохомских большевиков рабочие фабрик Ясюнинского и Щербакова начали забастовку, которая продолжалась до 19 ноября 1905 года⁴. Активное участие М. В. Фрунзе в работе Кохомской партийной группы привело к тому, что она значительно улучшила организаторскую, пропагандистскую и агитационную работу в массах. В результате оживления деятельности партийной организации количество ее членов с 1 июля по 15 сентября 1905 года увеличилось с 80⁵ до 100⁶ человек.

В середине сентября 1905 г. М. В. Фрунзе выезжал в Тейково и пробыл там несколько дней. При его участии было проведено собрание партийной группы и несколько массовок⁷. М. В. Фрунзе оказал помощь местной партийной группе в организации забастовки, которая с небольшими перерывами длилась до 30 ноября 1905 года⁸.

В августе—сентябре шуйская партийная группа, под руководством М. В. Фрунзе, создала партийные организации на близлежащих от г. Шуи фабриках (Ново-Горкинской, Колобовской, Черницкой и др.). К 15 сентября 1905 г. на этих фабриках насчитывалось около 80 членов партии⁹.

В этот же период были созданы социал-демократические организации в сельской местности (Васильевское, Парское, Хозниково, Зименки, Палех, Богатырево и др.). К 15 сентября в этих организациях было 70 членов партии¹⁰.

Несколько раз осенью 1905 года М. В. Фрунзе был в с. Родники, где находились две крупные фабрики. Здесь он организовал партийную

¹ Шуйский музей М. В. Фрунзе. Багаев М. А., Воспоминания, д. 968, л. 3.

² Ивановский облпартархив. «Отчет Иваново-Вознесенской организации от 15 августа по 15 сентября», ф. 281, д. 489, л. 194.

³ Шуйский музей М. В. Фрунзе. Прохоров А. И., Воспоминания, д. 1061, л. 3.

⁴ Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1916 гг., Иваново-Вознесенск, 1928 г., стр. 57.

⁵ Газета «Пролетарий» № 10, от 20 июля 1905 г.

⁶ Ивановский облпартархив. «Отчет Иваново-Вознесенской организации от 15 августа по 15 сентября», ф. 281, д. 489, л. 194.

⁷ Газета «Рабочий край», № 252 от 3 ноября 1925 г., Иваново-Вознесенск.

⁸ Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1906 гг., Иваново-Вознесенск, 1928, стр. 56.

⁹ Газета «Пролетарий» № 10, от 20 июля 1905 г.

¹⁰ Ивановский облпартархив. «Отчет Иваново-Вознесенской организации от 15 августа по 15 сентября», ф. 281, д. 489, л. 194.

группу, следил за ее деятельностью, проводил занятия рабочего кружка¹.

Для оживления деятельности партийной организации и оказания помощи начавшейся забастовке в ноябре 1905 года М. В. Фрунзе выезжал в Южу². Здесь он выступал на митинге рабочих, призывая их дружно отстаивать свои требования, продолжать забастовку. После посещения Южи М. В. Фрунзе партийная группа стала чаще проводить свои собрания, массовки и организовала кружок по повышению теоретического уровня членов партии.

Таким образом, М. В. Фрунзе по поручению Иваново-Вознесенского городского комитета РСДРП вместе с другими руководящими работниками Иваново-Вознесенской организации создал в ряде промышленных пунктов и деревень новые социал-демократические группы, укрепляя существовавшие партийные группы и добиваясь оживления их деятельности. Говоря о Шуе, Лежневе, Тейкове, Родниках, Юже, Середи и др., М. В. Фрунзе писал: «К осени во всех перечисленных местностях возникают оформленные партийные организации, развивающие усиленную деятельность»³.

В течение двух с половиной месяцев (с 1 июля по 15 сентября) партийные организации Иваново-Вознесенского района количественно значительно выросли. По неполным данным, число членов партии на 15 сентября 1905 года составляло около 1000 человек, в том числе 600 человек в Иваново-Вознесенске⁴.

В ноябре 1905 года в Шуе состоялась окружная партийная конференция⁵. Присутствовали делегаты от социал-демократических организаций Шуи, Кохмы, Тейкова, Родников, Лежнева, Середы, Горок (Шорыгинских). От Шуйской партийной организации делегатами были М. В. Фрунзе, П. Д. Гусев и др. На этой конференции была создана Иваново-Вознесенская окружная организация РСДРП. В качестве партийного центра окружной организации была избрана Шуя. Конференция постановила создать руководящий центр окружной организации «Иваново-Вознесенский окружной комитет РСДРП»⁶. Ответственным организатором Иваново-Вознесенского окружного комитета большевиков был избран М. В. Фрунзе. Создание Иваново-Вознесенской окружной партийной организации было утверждено ЦК партии⁷.

В течение года — с ноября 1905 г. по ноябрь 1906 г. — в этом крае партийной работой руководили два партийных органа: Иваново-Вознесенский окружной комитет и Иваново-Вознесенский городской комитет большевиков. Оба комитета были равноправными, самостоятельными органами и работали в тесном содружестве. Единство действий координировалось и направлялось М. В. Фрунзе. Являясь ответственным организатором окружного комитета, он в то же время был членом Иваново-Вознесенского городского комитета.

Создание Иваново-Вознесенской окружной большевистской организации имело огромное значение для дальнейшего роста и укрепления партийных групп и для развития революционного движения.

¹ Шуйский музей М. В. Фрунзе. Максимов М. Я., Воспоминания, д. 393, л. 2.

² «Серп и молот», № 159 (252), от 7 ноября 1925 г., Шуя.

³ М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. 1, стр. 510.

⁴ Ивановский облпартархив, ф. 281, д. 489, л. 194.

⁵ М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. 1, стр. 510.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Борьба за создание окружной большевистской организации проходила в период мощного подъема революционного движения по всей стране, в период всероссийской политической забастовки, когда шатались устои царского самодержавия. Забастовка вынудила перепуганного царя Николая II издать манифест 17 октября. Большевики, руководимые Лениным, сразу же разоблачили лживые обещания царского правительства.

В. И. Ленин призывал рабочий класс России не поддаваться провокационным уловкам, продолжать с еще большей силой борьбу с царизмом, готовя всероссийское вооруженное восстание. В соответствии с этими установками Иваново-Вознесенский комитет большевиков обратился к рабочим с призывом продолжать революционную борьбу против царизма и поддерживать московских рабочих — зачинателей грандиозной всероссийской октябрьской политической забастовки.

В листовке, написанной М. В. Фрунзе, говорилось:

«Наши товарищи в Москве уже начали действовать... Наша священная обязанность состоит в том, чтобы присоединиться к ним... Поддержим же наших героев, товарищи! Поддержим этим самым и наше общее дело, дело освобождения всего рабочего класса от гнета самодержавия»¹.

18 октября 1905 г. по призыву городского комитета партии забастовали рабочие фабрик Зубкова, Бакулина, Грязнова, Гарелина и Витова. Вечером 20 октября состоялся большой митинг перед зданием городской управы. Как обычно, налетели казаки и стали разгонять участников митинга. По призыву большевиков многочисленная масса участников митинга с красными флагами и горящими факелами направилась на р. Талку. Здесь снова открылся митинг, на котором было принято решение провести 21 октября политическую забастовку и митинг.

Утром 21 октября у здания городской управы состоялись демонстрации и собрание рабочих, а в 6 часов вечера у клуба приказчиков был организован митинг, на котором присутствовало около 15 тыс. человек. Председательствовал на этом митинге Ф. А. Афанасьев, а главным оратором, разъяснявшим текущие политические события в России, был М. В. Фрунзе. После его выступления была принята резолюция, в которой говорилось: «Мы, собравшиеся на митинг, приветствуем российскую революцию и клянемся с оружием в руках добиваться демократической республики»².

22 октября, утром, на городскую площадь со всех концов города с красными знаменами стали собираться рабочие. В 12 час. открылся общегородской митинг, на котором М. В. Фрунзе выступил с речью. На угрозы полицейских властей М. В. Фрунзе ответил: «Мы вам заявляем от имени революционного народа, что за все причиненные насилия, за пролитую кровь ответственность ляжет на ваши головы»³.

После закрытия митинга его участники, разбившись на две части, со знаменами и песнями направились к тюрьмам освобождать политических заключенных. Во главе одной части демонстрантов шел М. В. Фрунзе. В это время в городе начали бесчинствовать черносотенные банды. На Шереметьевской улице произошло столкновение рабочей демонстрации с черносотенцами и казаками.

¹ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 20—21.

² Газета «Северный край» № 253 от 29 октября 1905 года, Ярославль.

³ 1905 г. в Иваново-Вознесенске, изд. «Основа», Иваново-Вознесенск, 1925 г., стр. 15.

Поздно вечером на одном берегу р. Талки находились рабочие, возглавляемые М. В. Фрунзе и Ф. А. Афанасьевым, а на другом — казаки и черносотенцы. В этот вечер Афанасьев был зверски убит.

Несколько дней еще буйствовала погромная черносотенная свора в Иваново-Вознесенске. Организаторами этих погромов были полицейские власти, фабриканты и купцы.

Для большевистской организации и революционного движения Иваново-Вознесенска создалась крайне тяжелая обстановка. Начались массовые репрессии и дикие расправы с рабочими и их авангардом — большевиками. Были убиты или зверски изувечены многие партийные работники, а некоторые, наиболее известные товарищи, как, например, Е. А. Дунаев, по постановлению городского комитета вынуждены были покинуть Иваново-Вознесенск «Трудно себе представить, — писала большевистская газета «Новая жизнь», — даже военное положение с более жестоким режимом и полицейским произволом»¹. В самые кровавые дни черносотенного разбоя М. В. Фрунзе не покидал Иваново-Вознесенска. Под руководством М. В. Фрунзе городской комитет наметил и осуществил ряд мер по борьбе против черносотенных погромов. Была приведена в готовность боевая дружина. В лесу за городом было создано собрание рабочих литейных заводов. Собралось около 500 человек; они наметили меры по ликвидации погромов. Городской комитет обратился с листовкой «К рабочим Иваново-Вознесенска» и с воззванием «К гражданам города». В этих и других документах гневно клеймились и разоблачались организаторы погромов. По инициативе большевиков прошли собрания рабочих на фабриках Бурылина, Гарелина и др. На этих собраниях рабочие решительно заявляли, что на белый террор они ответят массовым красным террором². Опасаясь грозного возмездия организованных рабочих, черносотенная свора прекратила массовые грабежи и убийства.

Газета «Новая жизнь» отмечала, что в результате принятых городским комитетом партии мер «атмосфера» сразу разрядилась. Вздох облегчения пронесся по городу³. Черносотенцы боялись появляться в рабочих кварталах.

Озлобленные тем, что им не удалось задушить революционное движение, фабриканты и местные власти продолжали охотиться за видными большевистскими руководителями, особенно за «Трифонычем». Его усиленно разыскивали. Темные силы хотели обезглавить городскую большевистскую организацию. 29 октября 1905 г. около фабрики Витова М. В. Фрунзе был схвачен городскими и казаками и зверски избит.

По поводу этого зверского истязания М. В. Фрунзе вспоминал: «Я бегу и обеими руками держу петлю веревки, чтобы не задохнуться. Бегу, конечно, не успеваю за лошадью... Казаки кричат на меня, ругают матерно, я спотыкаюсь. Добрался до какой-то изгороди палисадника и предложили встать на нее. Я подумал, что мне предлагают сесть на лошадь. Как только я взобрался на изгородь, казак стегнул плеткой лошадь. Ноги застряли в решетке, и я не мог их освободить, пока решетка не сломалась. Я потерял сознание и упал...»⁴.

В тюрьме М. В. Фрунзе снова истязали. Тюремщики били его нагайкой, кулаками, топтали ногами. В бессознательном состоянии он был брошен в сырой каменный тюремный подвал.

Придя в себя, М. В. Фрунзе от имени группы арестованных направил

¹ Газета «Новая жизнь» № 24, от 29 ноября 1905 г.

² Там же.

³ Там же, № 6, от 2 ноября 1905 г.

⁴ Газета «Рабочий край» № 151, от 30 октября 1937 г., Иваново.

прокурору протест против злодейских истязаний, в котором говорилось: «29 октября с. г. вечером мы, нижеподписавшиеся, были задержаны рядом полицейских с казаками и приведены на чембурах в Ямскую арестантскую, где и подвергались истязанию со стороны ведущих нас казаков и находившихся в арестантской городских. Нас били перед входной в коридор дверью, в коридоре и в камере, причем били кулаками... нагайками... поленом... таскали за волосы... топтали и били ногами»¹.

В скором времени М. В. Фрунзе был сослан в Казань, где он дал полиции подписку о невыезде из города, но в тот же день бежал из Казани в Иваново-Вознесенск.

После октябрьской стачки революционная борьба масс развивалась с огромной силой. Большевики, руководимые Лениным, усиленно готовили вооруженное восстание.

Под руководством М. В. Фрунзе были созданы боевые дружины в Иваново-Вознесенске, Шуе, Кохме, Тейкове. По поручению шуйских большевиков М. В. Фрунзе был разработан «Устав боевой дружины при Шуйской группе РСДРП».

В первом пункте этого устава было сказано: «Боевая дружина формируется прежде всего для того, чтобы служить ядром для будущей революционной армии восставшего народа»².

Далее в уставе говорится о том, что до наступления момента восстания задачи боевой дружины заключаются в отражении черносотенных нападений как на сознательных рабочих, так и вообще на всех мирных граждан, в защите собраний и митингов от казаков и т. д.

В уставе исчерпывающе были определены задачи боевой дружины, ее структура, порядок вступления в ее ряды, права, обязанности и персональная ответственность каждого дружинника. Устав во многом способствовал успешной деятельности Шуйской боевой дружины и был распространен на боевые дружины Иваново-Вознесенска, Кохмы, Тейкова и др. Боевому делу М. В. Фрунзе придавал огромное значение. В 1907 г. он писал: «Боевое дело является специальной отраслью партийной работы, требующей специальных познаний, массы времени, для чего выделяются особые лица, образующие так называемые военно-технические комиссии, ставящие своей задачей подготовку и обучение всех организованных умению владеть оружием»³.

М. В. Фрунзе лично обучал дружинников умению владеть оружием. Он инструктировал их, как нести охрану массовок, собраний, митингов и вести борьбу с полицией, казаками, черносотенцами.

Выполняя ленинские установки о борьбе за войско, шуйские большевики стали энергично добиваться связи с войсками и привлечения их на свою сторону. Вскоре удалось наладить связь с группой донских казаков. На нелегальные сходки, организуемые большевиками, являлось по 10—20 казаков. На одной из сходок выступал М. В. Фрунзе. Его речь казаки выслушали с большим вниманием, и когда он их спросил: «Как вы будете себя вести, если вас пошлют разгонять рабочих?», они ответили: «В случае массовок и стачек выезжать на место по приказу начальства нам, конечно, придется, но пороть и разгонять рабочих мы не будем»⁴. Этим собранием была закреплена связь с казаками в Шую.

Партийная группа направила агитаторов и в конвойную и карауль-

ную команды находившейся в Шую воинской части. И здесь нашлись люди, готовые поддержать большевиков. Привлечение казаков и солдат на сторону рабочих было одной из важных мер подготовки к вооруженному восстанию. Под руководством М. В. Фрунзе был разработан план захвата арсенала и шла подготовка к его осуществлению. Но, к сожалению, этот смелый план осуществить не удалось. Какой-то провокатор сообщил начальству о готовящемся нападении на арсенал. После этого донских казаков немедленно удалили из Шуи, а большинство солдат караульной и конвойной команд заменили новыми. На примере распространения казаков и солдат М. В. Фрунзе показал членам партии, каких успехов можно добиться умело поставленной большевистской агитацией в войсках.

Политической работе в армии большевики придавали большое значение. Выполняя решения III съезда партии и партийной конференции Северного комитета большевиков, М. В. Фрунзе вместе с другими товарищами организовал политическую работу среди тех членов партии, которым предстояло отбывать воинскую повинность. Он учил их методам работы среди солдат и разъяснял необходимость поддержки прочных связей с партийной организацией. В своих воспоминаниях И. Я. Волков, активный участник революционного движения Иваново-Вознесенского района, рассказывает: «Молодежь моего возраста должна была призываться в армию. Не желая служить самодержавию, я решил дезертировать. Об этом я рассказал Михаилу Васильевичу. Я ожидал, что он будет того же мнения. Однако я ошибся. Товарищ Фрунзе стал разъяснять, как нужны наши люди в армии. Они должны нести большевистское слово правды в солдатские массы. После этого разговора я начал работу среди допризывников»².

Иваново-вознесенскими большевиками под руководством М. В. Фрунзе был разработан план вооруженного восстания³. У М. В. Фрунзе имелся план города Иваново-Вознесенска, на котором были указаны главные улицы, река Уводь, мосты через эту реку, расположение баррикад, наблюдательного пункта и революционного штаба.

Но раскрытие плана вооруженного восстания и установленных связей с казаками и воинскими командами, срыв плана захвата арсенала с оружием, усиление иваново-вознесенского и шуйского гарнизонов, черносотенные погромы и жестокие репрессии, вырвавшие из рядов революционной армии многих из наиболее активных большевиков, отсутствие оружия хотя бы для частичного вооружения рабочих Иваново-Вознесенска, Шуи и Кохмы — все это не позволило окружному и городскому комитетам большевиков призвать рабочих к вооруженному восстанию в этом районе. Но в дни вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года рабочие Иваново-Вознесенска, Шуи и Кохмы оказали помощь московским рабочим. Боевой отряд дружинников во главе с М. В. Фрунзе принимал участие в баррикадных боях в Москве. Иваново-вознесенские большевики под руководством М. В. Фрунзе одними из первых пришли на помощь московским рабочим.

Бывший начальник боевых дружин на Пресне в 1905 году З. Я. Литвин-Седой рассказывал, что М. В. Фрунзе явился к нему в штаб и назвался «Трифонычем» из Иваново-Вознесенска. Литвин-Седой направил его для участия в вооруженном восстании к шмидтовским дружинникам,

¹ Газета «Рабочий край» № 298, от 29 декабря 1939 года, Иваново.

² Рукопись хранится в Московском областном историческом архиве, ф. 38, оп. 3, т. 5, л. 9.

³ Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, т. 1, д. 526, л. 15, 1907 г.

⁴ Газета «Шуйский пролетарий», № 124 (2967), от 1 июля 1935 г.

¹ Шуйский музей М. В. Фрунзе, Н. Д. Гусев, Воспоминания, д. 1, л. 3.

² Газета «Шуйский пролетарий» № 121 (4456), от 11 июня 1940 г.

³ Шуйский музей М. В. Фрунзе, М. К. Кочетова, Воспоминания, д. 991, л. 1.

совместно с которыми боевая дружина, руководимая М. В. Фрунзе, сражалась на баррикадах против царских войск¹.

Об участии М. В. Фрунзе на баррикадах декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве товарищ К. Е. Ворошилов говорил: «Вместе с московскими рабочими дрался, как рядовой боец, впоследствии лучший полководец и вождь Красной Армии — наш доблестный, дорогой друг Михаил Васильевич Фрунзе»².

*
*
*

Декабрьское вооруженное восстание было высшей точкой революции. После поражения декабрьского восстания начался поворот к постепенному отступлению революции. Подъем революции сменился ее постепенной убылью. Но царским палачам не удалось сразу задушить революцию. Рабочие и революционные крестьяне, руководимые большевиками, отступали медленно, с упорными боями. В революционную борьбу вовлекались все новые слои рабочих и крестьян. Продолжались волнения в армии и во флоте. Самые боевые элементы рабочего класса делали двукратную попытку «прекратить отступление революции и подготовить новое наступление»³.

Большевистские организации Иваново-Вознесенского района, руководимые М. В. Фрунзе (с начала 1906 г. партийная кличка «Арсений»), обеспечили активное участие текстильщиков в героической попытке боевых отрядов рабочего класса приостановить отступление революции и перейти в наступление на контрреволюционные силы.

В. И. Ленин дал высокую оценку героической борьбе текстильщиков в период отступления революции. Особенно стойко текстильщики держались в 1906 г. У них число стачечников по сравнению с 1905 г. уменьшилось менее чем вдвое, тогда как у других категорий рабочих это сокращение было более значительным. Ленинская оценка активности революционной борьбы текстильщиков в 1906 г. полностью относится и к рабочим Иваново-Вознесенского района.

В 1905 году в Иваново-Вознесенском районе было 157 стачек, в которых участвовало 136 000 рабочих⁴. А в 1906 году стачек было 91, а число стачечников составило 90 850⁵.

В процессе массовой революционной борьбы рабочего класса создавались профессиональные союзы. В отличие от Запада профессиональные союзы в России создавались пролетарской партией.

Меньшевики отстаивали «нейтральность» профсоюзов. В. И. Ленин, разоблачая меньшевиков, указывал, что профессиональные союзы должны вести свою работу под идейным руководством революционной пролетарской партии.

Иваново-вознесенские большевики, вопреки предательской меньшевистско-эсеровской «теории нейтральности», были организаторами профсоюзов и руководили ими с момента их возникновения.

Очень много внимания профсоюзам уделял М. В. Фрунзе. В январе 1906 года он выработал устав профессионального союза рабочих текстильного производства Шуй¹. Этот устав был проникнут стремлением мобилизовать рабочих на непримиримую борьбу с капиталистическим строем. На учредительном собрании профессионального союза в Шуе 6 августа 1906 года М. В. Фрунзе выступил с докладом «О профессиональных союзах». Тезисы этого доклада под названием «Конспект речи о профессиональных союзах» были отобраны у М. В. Фрунзе при его аресте 24 марта 1907 г.²

В этом конспекте говорится о бедственном положении рабочего класса, задавленного эксплуатацией капиталистов, и как одно из средств борьбы с этой жестокой эксплуатацией рекомендуется образование профессиональных союзов, которые объединяют рабочих, добиваются улучшения их материального положения и служат подготовительной школой в дальнейшей борьбе с капиталистическим строем³.

Под руководством М. В. Фрунзе был создан профессиональный союз торговых служащих Шуй. На учредительном собрании этого союза, созванном 4 февраля 1907 г., присутствовало около 200 человек⁴. М. В. Фрунзе выступил с речью и провел выборы правления союза⁵.

Большая организаторская работа иваново-вознесенских большевиков привела к созданию массовых профессиональных организаций. Вопреки запрещению царского правительства была сделана попытка объединить профессиональные организации во всем крае. С этой целью созывались две конференции профсоюзов Иваново-Вознесенского района: первая — 26 декабря 1906 г. и вторая — 2 марта 1907 г.

Созданные и руководимые большевистскими организациями профсоюзы сыграли большую роль в повышении политической сознательности рабочих.

Иваново-вознесенские большевики вели большую работу среди крестьян Шуйского, Ковровского, Юрьевского уездов, Владимирской губернии и в с. Парское, Юрьевецкого уезда, Костромской губернии.

Большевистское руководство придавало крестьянскому движению целеустремленность и политическую заостренность. Среди крестьян широко практиковались такие формы политической работы, как митинги и демонстрации. Только в течение трех недель — с 4 по 25 июня 1906 г. — Иваново-Вознесенским окружным комитетом большевиков было проведено 11 митингов, 11 массовок и 6 летучек⁶. На митингах крестьян часто выступал М. В. Фрунзе. Его речи пользовались большой популярностью. Партийные организации, учитывая запросы масс, часто обращались к М. В. Фрунзе с просьбой выступить на митинге. Так, например, в окружной комитет на имя М. В. Фрунзе было послано письмо следующего содержания: «Товарищу Арсению. Кохомская группа намерена устроить в воскресенье, 1 июля, митинг на гулянке в саду, на который съедутся крестьяне и рабочие из 13 деревень; для проведения этого митинга должны приехать два агитатора, в числе коих должен быть товарищ Арсений — непременно... Председатель и секретарь Фома. 28 июня 1906 г.»⁷.

¹ Московское декабрьское вооруженное восстание 1905 г., Москва, 1940, стр. 85.

² К. Е. Ворошилов, Речь на XIV Московской губернской партконференции, «Правда», № 291 (3232), от 20 декабря 1925 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 244.

⁴ Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1916 гг., Иваново-Вознесенск, 1928 г., стр. 59.

⁵ Данные составлены на основе архивных документов Владимирского облгосархива (ф. 89, оп. 1, д. 1606, лл. 121—137, д. 1672, лл. 1, 3, 5, 12, 24, 33, 37, 40, 41, 48, 52, 60, 61, 64, 67, 69, 79, 81, 106, 123, 125, 133), а также газеты «Клязьма» №№ 39, 46 и 49 от 11, 20 и 27 февраля, № 106, от 27 апреля, № 11, от 2 мая 1906 г., Владимир.

¹ Владимирский областной государственный архив, ф. 89, д. 265, л. 29, 1906.

² Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, т. 11, д. 526, л. 187.

³ Газета «Владимирец» № 12, от 9 августа 1906 г., Владимир.

⁴ Газета «Владимирец» № 30, от 8 февраля 1907 г., Владимир.

⁵ Шуйский музей М. В. Фрунзе. В. Н. Сабурова, Воспоминания, д. 555, л. 4.

⁶ Московский областной исторический архив, ф. 38, д. 526, л. 37. Отчет о деятельности окружной организации за три недели, с 4 по 25 июля 1906 г.

⁷ Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, д. 526, л. 95.

1 июля М. В. Фрунзе выступил на митинге, состоявшемся на Майской горке (окрестность Кохмы), куда собралось около тысячи человек. Речь М. В. Фрунзе участники митинга выслушали с большим вниманием. После окончания митинга участники разошлись с красными флагами и пением революционных песен¹. М. В. Фрунзе выступал также на митингах и собраниях крестьян сел Васильевское (Шуйского уезда) и Парское (Юрьевецкого уезда).

Митинги и демонстрации оказывали огромное революционизирующее влияние на крестьян. Отказ крестьян от уплаты податей, организованное сопротивление местным царским властям, бойкот землеустроительных комиссий, смещение волостных властей — все это ярко свидетельствовало о влиянии большевиков на крестьянство. Совместные собрания, митинги и демонстрации рабочих и крестьян являлись одной из форм практического проведения в жизнь иваново-вознесенскими большевиками, руководимыми М. В. Фрунзе, ленинских установок об осуществлении союза пролетариата и крестьянства при руководящей роли в нем рабочего класса.

Работа иваново-вознесенских большевиков среди крестьян проходила в борьбе с эсерами, кадетами и меньшевиками. В своих выступлениях большевики разоблачали кадетов, эсеров и меньшевиков.

Выполняя указания В. И. Ленина, иваново-вознесенские большевистские организации развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу во время выборов во II Государственную думу. Для руководства этой работой фабрично-заводские комитеты выделили специальные комиссии из наиболее авторитетных большевиков. На фабриках и заводах проводились митинги и собрания рабочих. Часто они заканчивались столкновением рабочих с казаками и полицией.

Несмотря на полицейский произвол, большевистские организации широко вели печатную агитацию. Листовки, выпускаемые тиражом в 10—15 тыс. экземпляров, беспощадно разоблачали преступную политику царского самодержавия и контрреволюционных помещичье-буржуазных партий. Особенно большой успех имела перепечатанная в 10 тыс. экземплярах в начале января 1907 г. и распространенная среди рабочих и крестьян ленинская листовка «Кого выбирать в Государственную думу?»²

Во время избирательной кампании М. В. Фрунзе написал ряд листовок («Дума и народ», «Граждане избиратели» и др.)³. По его инициативе 17 января 1907 г. была произведена боевая операция по захвату частной типографии Лимонова в Шуе для напечатания листовок⁴.

Устная и печатная агитация, развернутая большевиками, оказала большое влияние на итоги выборов в думу. Рабочие приняли активное участие в выборах и отдали свои голоса за большевиков. В Шуе из 11 уполномоченных от рабочих были избраны 10 большевиков и один беспартийный, сочувствующий большевикам⁵. В Иваново-Вознесенске из 26 уполномоченных было избрано 23 большевика⁶.

Огромнейшее значение для дальнейшего укрепления большевистской организации Иваново-Вознесенского района имела та школа борьбы большевиков с меньшевиками за революционные принципы, которую

М. В. Фрунзе прошел на IV съезде партии под руководством Ленина. Здесь он впервые встретил вождя пролетарской партии В. И. Ленина и лично познакомился с ним. М. В. Фрунзе участвовал в работах съезда как делегат от Иваново-Вознесенской организации под партийной кличкой «Арсений».

На съезде М. В. Фрунзе особенно близко познакомился с К. Е. Ворошиловым. Вспоминая об этой встрече, К. Е. Ворошилов в 1925 г. писал:

«Вот он, молодой, живой, с ясным взором и чарующей улыбкой, Арсений девятнадцать лет тому назад. Пламенный борец и вождь иваново-вознесенских и шуйских пролетариев, посланный их авангардом — большевиками на Стокгольмский съезд партии».

Только месяц мы провели вместе с Михаилом Васильевичем, а в памяти он остался на всю жизнь»¹.

Возвратившись в Шую, М. В. Фрунзе еще энергичнее принялся за развертывание партийной работы, за укрепление партийных организаций. Он выступал с докладами об итогах работы IV съезда партии и дальнейшей борьбе с меньшевиками на партийных собраниях в Шуе, Кохме, Тойкове, Родниках, Горках. Пользуясь материалами из речей В. И. Ленина², М. В. Фрунзе разъяснял членам партии ленинскую оценку текущего момента и большевистскую тактику по всем важнейшим вопросам революции, знакомил их с обращением к партии большевистских делегатов IV съезда РСДРП.

Большевистские организации, руководимые М. В. Фрунзе, расширили и укрепили свои связи с трудящимися массами края. Передовые рабочие стали проявлять все больший интерес к партии. Лучшие из них вступали в ряды большевистской организации. К концу осени 1906 года все партийные организации Иваново-Вознесенского района стали массовыми, наладили широкие и тесные связи с рабочими и пользовались среди них огромным авторитетом. Число членов большевистских организаций края увеличилось по сравнению с началом 1905 г. в 11 раз и составляло 5,5 тыс. человек³, в том числе в Иваново-Вознесенске — 2000, Шуе — 500, Родниках — 500, Тойкове — 250, Писцове — 150 и т. д.⁴

В связи с ростом рядов и усилением влияния большевиков на широкие массы трудящихся возникла необходимость реорганизации руководящих партийных органов. М. В. Фрунзе был инициатором создания Иваново-Вознесенского Союза РСДРП⁵, который был создан на партийной конференции, состоявшейся в ноябре 1906 г.⁶

Все партийные организации края вошли в Иваново-Вознесенский Союз РСДРП на правах автономных единиц. Для организационного и идейно-политического руководства конференция избрала руководящий центр — Союзный Совет, который обязан был собираться раз в месяц; для руководства текущей работой был избран исполнительный орган — Бюро Союза.

В составе Союзного бюро на М. В. Фрунзе было возложено руководство важнейшим участком партийной работы: агитацией и пропагандой. О своей работе М. В. Фрунзе писал: «На моей обязанности лежало заве-

¹ Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, д. 526, л. 107.

² В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 292—297.

³ Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, т. 2, д. 526 л. 181.

⁴ Департамент полиции, 00, № 5, ч. 8, лл. 5—6, 1907 г.

⁵ Газета «Владимирец» № 24, от 31 января 1907 г., Владимир.

⁶ Владимирский областной государственный архив, ф. 89, оп. 1, д. 2066, лл. 54—60. 1907 г.

¹ К. Е. Ворошилов, Памяти дорогого друга Михаила Васильевича Фрунзе, «Правда», от 11 ноября 1925 г.

² При аресте 24 марта 1907 г. у Фрунзе были отобраны протоколы IV съезда партии.

³ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 515.

⁴ Газета «Пролетарий» № 30, от 23 (10) мая 1908 г.

⁵ М. В. Фрунзе, собр. соч., т. 1, стр. 4.

⁶ Там же, стр. 515.

дывание агитационным аппаратом организации, т. е. работа с агитаторскими кружками рабочих, подготовка из них ораторов и, наконец, выступления в качестве агитатора, когда в этом бывала необходимость (что случалось нередко). Для выполнения этой работы приходилось все время проводить в разъездах из одного места в другое»¹.

Реорганизация партийных органов имела большое значение для объединения, тесного сплочения и наиболее целесообразного использования сил местных большевистских организаций.

Большевистские организации Иваново-Вознесенского района активно боролись за созыв V съезда партии, против оппортунистической политики меньшевистского ЦК. Состоявшаяся в сентябре 1906 года общегородская конференция Иваново-Вознесенской организации призывала всеми силами бороться против создания широкой мелкобуржуазной, беспрограммной «рабочей» партии².

В числе делегатов, избранных на V съезд партии от Иваново-Вознесенской организации, был М. В. Фрунзе, но ему не удалось участвовать в работе съезда, так как 24 марта 1907 года он был арестован³. В знак протеста рабочие всех предприятий Шуи прекратили работу и направились к тюрьме освободить своего любимого руководителя. Но им не удалось осуществить свои благородные намерения. В Шую были посланы две роты солдат из Владимира, сотня казаков из Коврова. 25 марта 1907 года под усиленным конвоем М. В. Фрунзе был отправлен в г. Владимир⁴. Возбудив против него два судебных дела, царские власти готовились к кровавой расправе.

Но царские палачи не смогли сломить непреклонную волю стойкого революционера.

* * *

В революции 1905—1907 гг. пролетариат Иваново-Вознесенского района являлся одним из боевых отрядов рабочего класса России, самого передового в мире. В годы первой русской революции иваново-вознесенские текстильщики, руководимые большевиками, внесли серьезный вклад в общее дело борьбы за освобождение трудящихся от гнета помещиков и капиталистов.

Опыт, приобретенный М. В. Фрунзе в период первой русской революции в Иваново-Вознесенском районе, имел большое значение для его дальнейшей революционной деятельности. М. В. Фрунзе глубоко усвоил и настойчиво проводил в жизнь ленинскую линию политической стратегии и тактики пролетарского движения. В огне революционной борьбы выковалась стальная воля этого пламенного революционера, выдающегося политического деятеля, талантливого руководителя-организатора, последовательного большевика и гибкого, проницательного политика.

Работая в гуще масс, повседневно находясь среди рабочих и крестьян, руководя забастовками, митингами, демонстрациями, М. В. Фрунзе непрерывно обогащал свой революционный опыт. Несмотря на то, что условия царизма обрекали его, как и всех революционеров-профессионалов, на деятельность преимущественно подпольную, нелегальную, он никогда не отрывался от масс и был тесно связан с ними. В процессе руководства революционной борьбой рабочих и крестьян Иваново-Возне-

¹ Московский областной исторический архив, ф. 38, оп. 3, т. 1, д. 526, л. 15.

² Коллекция Иваново-Вознесенского областного музея. «Известия Иваново-Вознесенского комитета РСДРП», № 1, сентябрь 1906 г.

³ Канцелярия Владимирского губернатора, д. 5, л. 28, 1907 г.

⁴ Там же.

сенского района выявились его незаурядные способности организатора, пропагандиста и агитатора ленинского типа.

В революции 1905—1907 гг. М. В. Фрунзе впервые в широких масштабах развернул военно-боевую работу. Организация боевых дружин, выработка для них устава, руководство боевыми действиями, разработка плана вооруженного восстания в Иваново-Вознесенском районе и участие в качестве руководителя боевого отряда иваново-вознесенских и шуйских рабочих в вооруженном восстании в Москве — все это свидетельствовало о том, что М. В. Фрунзе обладал блестящими способностями крупного военного руководителя, которые с полной силой проявились в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, в годы иностранной интервенции и гражданской войны.

Жизнь М. В. Фрунзе, одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства — образец преданного служения народу, Родине.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ал артиколулуй луй А. С. Калабашкин «Активитатя революционарэ а луй М. В. Фрунзе ын периода анилор 1905—1907»:

Ын артикол ый арэтатэ активитатя организациилор большевиче дин районул индустриал Иваново-Вознесенск ын курсул примей революций русе дин аний 1905—1907.

Пе база унор нумероасе дате фактоложиче ый арэтат ролул организацией де партид, ка кондукэтор ал мишкэрий мунчиторешть ши цэрэнешть ын районул индустриал Иваново-Вознесенск.

Ын артикол се скицаэз ын кулорь вий кипул луй М. В. Фрунзе, организатор де партид ку мултэ практикэ, кондукэтор талантат ал маселор мунчиторешть, се аратэ, кум а партичипат ел ла лукрэриле Конгресулуй IV (де унире) ши Конгресулуй V але ПМСД дин Русия.

Ын артикол се аратэ деасэменя, кум дружина мунчиторяскэ дин Иваново-Вознесенск суб кондучеря луй М. В. Фрунзе а луат парте ла рэскоала ынарматэ дин дечембрие дела Москва.

И. К. ВАРТИЧАН

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905—1907 гг. В МОЛДАВИИ В РАССКАЗЕ М. АНДРИЕСКУ «КАК БЫЛО ДЕЛО»

В нынешнем году народы великого Советского Союза и все прогрессивное человечество отмечают славное пятидесятилетие первой русской революции — крупнейшего события в истории России, оказавшего громадное влияние на все последующее развитие страны и оставившего глубокий след в сознании трудового народа.

Активное участие в революции приняли и трудящиеся Молдавии. Здесь, так же как и в других частях России, происходили забастовки, демонстрации и манифестации рабочих.

Вслед за городскими рабочими поднялись на борьбу против помещиков и крестьяне Молдавии.

«Бурный рост рабочего движения находил большой отклик в деревне, способствовал развертыванию революционной борьбы широких масс крестьянства»¹.

О революционном настроении трудящихся Молдавии наглядно свидетельствуют многие исторические документы и художественные произведения, отразившие отдельные факты революционных выступлений.

В апреле 1905 г. восстали крестьяне в 16 резешских селах Бужорской, Зберойской, Ниспоренской и Болдурештской волостей, Кишиневского уезда.

Особенно внушительным было восстание крестьян в с. Збероя. Судя по донесениям бессарабского губернатора министру внутренних дел, крестьяне названных выше сел, задыхаясь от малоземелья и нечеловеческой эксплуатации, потребовали безотлагательного разрешения переселения, а также немедленного освобождения арестованных крестьян.

«На другой день, — говорится в том же донесении, — толпа увеличилась, волнение усилилось, обнаружались признаки движения, угрожавшие собственности помещиков, положение становилось тревожным. Местными силами невозможно было восстановить порядок»².

Ситуация действительно была напряженной: восставшие крестьяне арестовали местные органы власти. На подавление восстания 23 апреля 1905 г. выехал губернатор Харузин в сопровождении судебных властей, жандармского офицера и двух эскадронов драгун 24 Лубенского полка. Прибыв в с. Збероя, губернатор приказал арестовать руководителей восстания, а остальным — немедленно разойтись по домам. При аресте руководителей крестьяне кричали: «Не отдадим! Они не виноваты!» Тог-

¹ Пятьдесят лет первой русской революции, тезисы ИМЭЛС при ЦК КПСС, Госполитиздат, 1955, стр. 17.

² Д. Шемяков, Аграрное движение в Молдавии в 1905—1907 гг. (диссертация), стр. 143.

да было отдано распоряжение драгунам окружить восставших крестьян, подготовиться к атаке и применить оружие. После этого руководители движения были арестованы, а остальная масса крестьян была разогнана¹.

В с. Збероя, в котором разыгрались революционные события, в 1898 году родился Михай Андриеску — будущий молдавский писатель.

Правда, тогда, в 1905 году, Михай был еще ребенком: ему шел всего лишь седьмой год. Однако события, совершившиеся в родном селе и округе, безусловно остались в памяти родных и односельчан — живых участников революционных событий, и рассказы о них, как подлинные народные предания передавались из уст в уста.

Вне всякого сомнения, что именно рассказы об этих крестьянских волнениях глубоко запали в памяти и, впоследствии, оказали громадное революционизирующее влияние на молодого молдавского парня-бедняка. Восстание в родном селе, пусть неорганизованное, стихийное, без ясной цели, единого и твердого руководства, безусловно содействовало пробуждению и формированию классового сознания у будущего писателя — страстного выразителя интересов своего народа.

Не удивительно поэтому, что когда в январе 1918 г. румынские помещики и бояре захватили Бессарабию, двадцатилетний Михай без колебания уходит из родного села и с оружием в руках в красноармейской шинели самоотверженно сражается в частях Красной Армии против иностранных интервентов и внутренней буржуазно-помещичьей белогвардейщины.

В автобиографическом рассказе «Григорий Малинин», вышедшем в свет в 1932 году, Михай Андриеску правдиво повествует о славном пути героической борьбы за власть Советов, который он прошел, начиная от Унген, через Бендеры, Одессу, Очаков, Николаев, Юзовку до Ростова-на-Дону и астраханских степей.

К числу произведений М. Андриеску относится и небольшой по объему, но богатый по содержанию рассказ «Кум а фост тряба (Ун эпизод дин анул 1905)»², в котором в художественной форме нашло отражение крестьянское движение в 1905 г. в с. Збероя — на родине писателя.

Этот рассказ был написан автором, повидимому, в связи с исполнившимся в 1930 г. двадцатипятилетием первой русской революции и вышел отдельным изданием в 1931 г. в г. Тирасполе.

Повествование рассказа «Кум а фост тряба» ведется от лица крестьянина — участника восстания. Рассказ носит характер воспоминаний добродушного и жизнерадостного крестьянина-весельчака, не лишённого юмора, воплотившего в себе здравый смысл и жизнерадостность своего народа.

Действие в рассказе развивается ранней осенью. Год выдался неурожайный. «Сидим это мы, — вспоминает в кругу своих односельчан герой рассказа, — и бога молим послать нам урожай хотя бы в будущем году. Сидим это мы, о хлебе молим и тем временем остатки доедаем...»³

Но в одно прекрасное осеннее утро крестьяне увидели все заборы родного села оклеенными какими-то маленькими бумажками, отпечатанными, как предполагает рассказчик, в Кишиневе.

Далее мы узнаем от повествователя, что он к этому времени уже по-

¹ Д. Шемяков, Аграрное движение в Молдавии в 1905—1907 гг. (диссертация); стр. 164.

² «Как было дело (Из событий 1905 г.)».

³ Михаил Андриеску, Опере алесе, ЕСМ, Кишинэу, 1954, р. 105 (В дальнейшем ссылки даются в тексте в скобках).

стиг тайны грамоты от русского человека в бытность свою на солдатской службе «в 9 роте Заамурского полка» (стр. 106).

В листовках сообщалось о том, что якобы «царь Николай Александрович дал нам, молдаванам, землю на Кавказе и в Сибири, а гобирнат (губернатор. — И. В.) это распоряжение утаил» (стр. 106).

При всей исторической достоверности сообщаемых в рассказе фактов тем не менее трудно судить о подлинном содержании упомянутых листовок. Однако ценно то, что автор устами героя-рассказчика правдиво передает психологическое состояние и настроение крестьян, большая часть которых не решалась еще подняться на борьбу с царем и верила в возможность получения земли из его рук.

В этом заключалась одна из слабостей крестьянского движения. Но крестьянские массы Молдавии, как и все крестьянство Российской империи, всколыхнулись.

Революция показала, что трудовое крестьянство, несмотря на его колебания, является все же единственной серьезной силой, способной пойти на союз с рабочим классом.

Часто у крестьянства еще не было ясного представления о происходящих событиях. По признанию рассказчика, одни говорили одно, другие — другое; одни советовали обратиться за «разъяснениями» к сельскому священнику, другие — предлагали снарядить двух верховых и направить их в Кишинев...

Листовки же сделали свое дело. «Нас, голытьбу села, — говорит герой рассказа, — те бумажки схватили прямо за сердце» (стр. 106).

Селяне держали совет между собой, как бы полегче приобрести лучшую землю и обязательно в других краях, «потому что на месте жизнь стала невтерпеж: бояре совсем нас замучили и дерут как липку, да, кроме того, и земля перестала родить» (стр. 107).

Далее из повествования узнаем, что восставшие крестьяне послали своих конных гонцов в соседние села, чтобы узнать, как разворачиваются там события. Возвратившиеся гонцы рассказали своим односельчанам о виденном и слышанном. Оказалось, что «крестьяне восстали повсеместно». В одном из сел «стражник (сбежал и спрятался, а урядник дважды пытался посадить крестьян в кордегардию, да не смог, потому что их очень много» (стр. 107).

Подъем и возмущение крестьянских масс дошли до того, что при всей неясности создавшегося положения, многие из крестьян начали покидать веками насиженные родные места, а некоторые пытались продать свои хозяйства.

«Решил и я продать свое хозяйство, — продолжает наш рассказчик. — А кому продавать и что продавать?..» И действования: нет-нет да проскользнет правдивая картина бедности и беспросветности положения молдавского крестьянства. Кроме ветхого домишки да лоскутка земли, наш рассказчик, по его словам, имел еще «гнедую кобылу, две клуши с цыплятами и кошку... Правда, была у меня, простите, кроме того еще и собака — ленивее и коварнее всех бояр взятых вместе, да видите, соседи попутали: чтобы собака стала злее, посоветовали они мне отрубить ей хвост. Сказано-сделано. А она взяла да и околела...» (стр. 107—108).

А в деревне в это время — волнение и шум, «как на празднике «святого Василия»: собачий лай, плач детей, мычание скота... сосед тузит свою жену, а она приговаривает: «Не ждала я, не гадала, что покину свой уголок...» (стр. 108).

Входит в свою бедную лачугу и наш рассказчик. Обращаясь к своей жене, он говорит:

«Айда, Параскива, собирай калабалык в хате, вспеленая ребенка, а я тем временем запрягу кобылу и поедем мы, как все...» (стр. 108).

А сборы поистине были недолги:

«Взял я мешок с мукой, — рассказывает он, — казан, несколько лепешек малая, косор и топор и ничего более не осталось, кроме топчанов да икон. Правда, взял я еще и кусок свиной шкуры на случай, если по дороге на Кавказ изорвутся мои постолы, чтобы было чем их латать. Жена тем временем надевает кацавейку, я — зипун и свитку и поверх опоясываюсь обрывком веревки — и вот все хозяйство мое» (стр. 108).

Так со всем своим скарбом отправляется герой рассказа вслед за своими соседями. За околицей, неподалеку от имения зберойского помещика Гоната, в это время народу собралось видимо-невидимо: дороги и улицы запружены возами, запряженными волами и лошадьми, море мужчин, женщин и детей. Протискивается и он с возом в гущу взбудораженного народа и прислушивается к тому, о чем гудят односельчане.

«А слушать было что, — вспоминает он, — и помещика Гоната поймали и бока ему намяли, и уряднику зубы повыбивали, и двум стражникам головы разбили, и многое другое» (стр. 109).

В ответ на вопрос, что слышно, односельчане ему отвечают: «Да чорт его знает, кум. Со вчерашнего дня топчемся здесь... Говорят, будто сам гобирнат едет к нам...» (стр. 109).

В это время волной прокатился возглас:

«Вине гобирнату! Гобирнату вине!»¹.

И впрямь, издали все громче и громче доносился колокольчик приближающегося губернаторского возка.

«Народ бурлил, как кипяток в котле, — вспоминает герой рассказа. — Вот появляется и сам гобирнат, как орел в царство кур... Вихрем срывается с возка, взбегает на крыльцо волостного управления и делает знак рукой. А вокруг него стоят исправник, урядник с перевязанной щекой, множество офицеров и прочего начальства, прибывшего из Кишинева...» (стр. 110).

Губернатор обращается к возбужденным крестьянам, «поясняя», что все написанное в листовках, — ложь, что «засуха всюду и что никуда из Бессарабии никому не позволено уезжать...» (стр. 110).

Однако народ не унимается: из толпы раздаются крики возмущения:

«— А где распоряжение царя?!

— Изверг, куда упрятал бумагу?!

— Пусти нас на Кавказ!

— Пусти нас в Сибирь!

— Бояре житья нам не дают!» (стр. 110—111).

Губернатор поднял было руку, пытаясь еще кое-что сказать. Но в это время из толпы раздалось:

«На, жри крестьянский малай!..» — и в позолоченную пуговицами грудь губернатора ударился кусок черствого малая... Кто-то швырнул в него еще куском мамалыги...

Видя такой оборот дела, губернатор, весь посинев, «как голенище», заорал вне себя: «Кавалерия!» И в это время откуда ни возьмись появились, как с неба, около двухсот казаков с шапками и нагайками. Началась схватка безоружных крестьян с казаками, которые с криками набросились на селян. «Чорт, мамалыга! Мамалыга! Чорт!» — неистовствовали казаки, безжалостно стегая нагайками спины разбегающихся крестьян.

¹ Едет губернатор! Губернатор едет!

«Вот так было дело, добрые люди! — заканчивает свое повествование рассказчик. — Вот так дал нам губернатор землю!»

Рассказ М. Андриеску в художественной форме отражает влияние событий первой русской революции на широкие трудящиеся массы Молдавии.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ад артиколулуй луй И. К. Вартичан «Оглиндира евениментелор революционерэ дин аний 1905—1907 ын Молдова ын повестирия луй М. Андриеску «Кум а фост тряба».

Ын артикол се дэ анализа скуртэ а повестирий скрипторулуй молдован М. Андриеску — «Кум а фост тряба», ынкинатэ дескриерий рэскоалей цэрэнешть дин сатул Збероая дин Молдова (априлие анул 1905).

РЕЦЕНЗИИ

С. В. ЛЕВИТ

И. Г. БУДАК, «РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГОДОВ В МОЛДАВИИ»¹

В этом году молдавский народ, вместе со всеми народами нашей страны, отмечает славное пятидесятилетие первой русской революции, явившейся важным этапом в борьбе трудящихся нашей Родины за свое социальное и национальное освобождение. В этой борьбе против царизма и помещиков рука об руку с русским пролетариатом и крестьянством принимали активное участие и трудящиеся Молдавии. Показу участия рабочих и крестьян Молдавии в революции 1905—1907 гг. и посвящена выше-названная книга И. Г. Будака.

В нашей исторической литературе мало работ по истории развития революционного движения в Молдавии. В частности, серьезное исследование революционных событий 1905—1907 гг. в Молдавии началось только в послевоенный период Д. Е. Шемяковым, который опубликовал по этому вопросу небольшую брошюру (в 1951 г.) и несколько журнальных статей. Его же перу принадлежат соответствующие главы первого тома «Истории Молдавии».

Рецензируемая работа И. Г. Будака написана, главным образом, на основе архивных материалов, что и составляет несомненное ее достоинство. Автором использованы документы исторических архивов Москвы, Ленинграда, Кишинева, отдельные документы Республиканского музея Г. И. Котовского в Кишиневе, а также листовки Кишиневской организации РСДРП, хранящиеся в библиотеке Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС. Работа над архивными фондами дала возможность автору привести в своем труде, наряду с уже известными фактами, много новых, неизвестных читателю фактов из истории борьбы трудящихся Молдавии против своих классовых угнетателей в 1905—1907 гг.

В исследовании, посвященном революции 1905—1907 гг. в Молдавии, на наш взгляд, автор призван решать следующие задачи: во-первых, показать особенности социально-экономического, политического и культурного развития Молдавии накануне революции 1905—1907 гг.; во-вторых, воссоздав картину революционных событий накануне и в период революции 1905—1907 гг., выявить характерные черты борьбы рабочих и крестьян Молдавии против классового и национального гнета, как следствие особенностей социально-экономического, политического и культурного развития края.

Рассмотрим, как эти задачи решены в книге.

Первая глава книги — «Молдавия накануне революции 1905—1907 гг.» — ответ на вопрос о классовых противоречиях и внутренних причинах революционной борьбы. В ней автор приводит данные о разви-

¹ Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955, стр. 167.

тии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Молдавии в пореформенный период, описывает рабочее движение накануне революции¹.

Совершенно правильно автор отмечает, что в Молдавии, как и в других национальных окраинах России, несмотря на всю тяжесть национального и колониального гнета царизма, не национальный, а аграрный вопрос, т. е. противоречия между стремлением крестьян обеспечить себя землей и попыткой помещиков сохранить свои латифундии, являлся главным вопросом, который требовал революционного разрешения. Это наглядно показывают приведенные автором цифры: в то время как 1427 помещиков владели 860 178 дес. земли, т. е. в среднем по 602,8 дес. на одно помещицье хозяйство, на 284 636 крестьянских дворов приходилось 1 864 023 дес. надельной земли, т. е. в среднем по 6,5 дес. на одно хозяйство. Эти средние цифры еще далеко не отражают процесса обнищания основной массы крестьян Молдавии в пореформенный период. Внутри самого крестьянства происходит процесс глубокого расслоения.

Анализируя данные об эволюции землепользования внутри крестьянства, о купле-продаже и аренде земли, о наличии скота и другие статистические материалы, автор приходит к выводу, что в Молдавии половина всех крестьянских дворов являлась бедняцкой, а примерно 1/5 часть — кулацкой. Борьба между сельским пролетариатом и кулачеством, заключает автор, «представляла собой вторую социальную войну в деревне» (стр. 31).

Далее И. Г. Будак дает анализ развития промышленности и рабочего класса Молдавии, указывает на малочисленность и распыленность пролетариата Молдавии, что в свою очередь накладывало свой отпечаток на развитие революционного движения в крае. Весьма ценным в работе является попытка автора показать соотношение классовых сил в Бессарабии накануне революции 1905—1907 гг. Путем анализа данных погубернской переписи автор выводит примерный количественный состав различных классовых групп.

Дав обзор социально-экономического развития Молдавии, автор переходит к описанию революционного движения накануне революции 1905—1907 гг. И. Г. Будак довольно подробно рассказывает о стачках и демонстрациях, которые предшествовали революционным событиям 1905 г.; описывает деятельность социал-демократических групп, показывает характер крестьянских выступлений, охват ими отдельных уездов в разные годы, предшествовавшие революции.

Вторая и третья главы посвящены непосредственно вопросу революции 1905—1907 гг. В основу периодизации революции автор положил ленинскую схему: 1905 г. — от января до декабря — подъем революции и после поражения декабрьского вооруженного восстания спад революционной волны (вторая глава книги); второй период революции, период отступления, — до разгрома правительством II Государственной думы (третья глава работы).

В каждой из вышеуказанных глав соответственно рассматривается рабочее и крестьянское движение, а в связи с ним и деятельность местной социал-демократической организации. И. Г. Будак несколько обогатил наши знания о деятельности социал-демократических групп Бессарабии. Из материалов книги узнаем, что в Кишиневе в начале 1906 г. работала подпольная типография местной социал-демократической орга-

¹ В той части первой главы, где речь идет о развитии деревни в пореформенный период, автор в значительной мере дает резюме основных положений своего монографического исследования «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период», Госиздат Молдавии, 1954 г.

низации, что печатание революционной литературы организовали также Сорокская и Хотинская социал-демократические группы. Нужно отметить, что о существовании этих двух групп до появления книги И. Г. Будака в нашей литературе ничего не было написано.

Привлекают внимание и материалы, отражающие дружбу трудящихся разных национальностей в борьбе с самодержавием, в частности текст листовки «Болгарин, пробуждайся!», в которой трудящиеся-болгары юга Бессарабии призывались оказать помощь русскому трудовому народу против классовых угнетателей, так как трудящиеся России не пожалели своей жизни за освобождение Болгарии от турецких феодалов.

Большое место, естественно, занимает во второй и третьей главах книги описание крестьянского движения. Если до сего времени нам были известны 107 случаев крестьянских волнений в Молдавии, то из книги мы узнаем еще примерно о 30 случаях выступлений крестьян против помещиков в период революции 1905—1907 гг. В составленных автором таблицах (стр. 140—141) даются обобщающие цифры, из которых можно установить преобладающие формы крестьянского движения в Молдавии, распространение тех или иных форм по отдельным уездам за 1905—1907 гг. Все приведенные автором материалы о крестьянском движении еще раз иллюстрируют марксистское положение о том, что, несмотря на различные формы борьбы крестьян, на распыленность и отсталость ее в ряде районов, в массе своей трудовое крестьянство «...является все же единственной серьезной силой, способной пойти на союз с рабочим классом»¹.

Наряду с целым рядом достоинств, рецензируемая работа не лишена некоторых недостатков.

Один из сложнейших вопросов, с которым приходится сталкиваться исследователям данной темы, является вопрос об определении характера социал-демократических организаций Бессарабии, в частности Кишиневского комитета РСДРП. Необходимость такого определения вызвана, как известно, тем, что после II съезда партии внутри РСДРП образовались две фракции — большевиков и меньшевиков, да и до съезда различные социал-демократические комитеты и группы стояли на разных позициях в вопросе о своем отношении к ленинской «Искре» и к созданию подлинно марксистской революционной партии. Сохранилось довольно большое количество листовок, выпущенных местными социал-демократическими организациями Бессарабии в связи с развитием революционного движения в крае. Некоторые из них переправлялись за границу, в адрес редакции «Искры»; на двух листовках Кишиневского комитета имеются даже пометки В. И. Ленина и Н. К. Крупской. В работах, посвященных событиям кануна и периода революции 1905—1907 гг. в Молдавии, авторы широко пользовались материалами листовок, а также сведениями, содержащимися в архивных фондах царских властей, но к сожалению ни предыдущие авторы, ни автор рецензируемой работы не смогли довести до конца свою исследовательскую работу и дать четкое определение характера местных социал-демократических организаций Бессарабии.

Так, говоря о Кишиневской организации РСДРП, И. Г. Будак указывает: «Что касается Кишиневской организации РСДРП, то по располагаемым данным она после II съезда партии формально не раскололась на большевиков и меньшевиков. Однако, несомненно, что в Кишиневской организации РСДРП, как и вообще в партии, накануне и в период революции 1905—1907 гг. боролись две линии — линия большевиков и линия меньшевиков» (стр. 62).

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 90.

В другом месте автор указывает, что подпольная типография Кишиневского комитета РСДРП печатала брошюры «9 января 1905 года» и «Революция 1905 года» (стр. 124), не указывая, однако, автора и характер этих брошюр. Мало определенного мы узнаем и о других местных социал-демократических группах, в частности о Сорокской и Хотинской.

Таким образом, из всех приведенных фактов мы не получаем ясного представления о характере местной социал-демократической организации. В конечном счете нас интересует вопрос о том, какую линию проводил в жизнь Комитет до и после II съезда партии, революционную или оппортунистическую. Вполне понятно, что только на основе имеющихся у нас материалов мы еще не можем окончательно определить характер местных социал-демократических организаций на всем протяжении исследуемого автором периода. Но, вместе с тем, следует сказать, что даже известные отдельные материалы почему-то в книге не приводятся, а другие мало анализируются. Например, ничего не говорится о деятельности первой искровской организации в Кишиневе — «Группе объединенного протеста», о которой положительно отзывался В. И. Ленин; нужно было также сказать о решении третейского суда по поводу допуска представителя Кишиневского комитета к участию в работе II съезда партии.

Вряд ли целесообразно, ссылаясь на охранное отделение департамента полиции, без всяких комментариев утверждать, что накануне II съезда РСДРП «в Кишиневе насчитывается около 500 социал-демократов» (стр. 62), т. к. неизвестно, кого охранка причисляла к социал-демократам.

Тот факт, что Кишиневский комитет в период революции уделял внимание работе среди крестьян, о чем говорится и в работе И. Г. Будака, позволяет нам сделать определенные выводы в пользу Кишиневского комитета. Но автор, приводя те или иные факты, как-то робко, нерешительно подходит к их анализу и обобщению.

Многие высказывания автора не находят должного подкрепления соответствующими фактами. Так, почти не аргументировано заявление на стр. 63 о том, что приезд представителей Киевского и Одесского комитетов РСДРП способствовал «укреплению революционного движения в Молдавии».

Усилия исследователей при дальнейшей работе над темой должны быть направлены к более четкому определению характера социал-демократических организаций Бессарабии, к более полному освещению их деятельности.

Определенное внимание в своей книге И. Г. Будак уделяет работе кишиневской подпольной типографии ленинской «Искры», показывает вклад типографии в дело размножения марксистской литературы и снабжения ею различных городов России. Известно, что В. И. Ленин поддерживал довольно тесную связь с работниками кишиневской типографии. Говоря об этой связи, автор пишет: «В своих письмах в Кишинев Ленин давал советы и указания по работе типографии. В январе 1902 года в одном из своих писем в Кишинев В. И. Ленин указывал на необходимость «печатать «Искру» в России через 2—3 номера, выбирая номера, имеющие более постоянный интерес». Ленин требовал, чтобы «Искра» печаталась в гораздо большем количестве экземпляров и распространялась бы шире по всей России» (стр. 54). Нужно сказать, что не только в этом заключались указания В. И. Ленина по работе типографии. В своей работе типография допустила грубую ошибку: наряду с искровской литературой, она начала печатать и материалы, принадлежащие «экономистам». Ленин, следя за работой типографии и узнав об этом, со всей больше-

вистской непримиримостью и принципиальностью критиковал работников типографии. В результате решительного вмешательства В. И. Ленина типография исправила свою ошибку, порвав связь с «рабочедельцами».

В работе нужно было также более полно раскрыть сущность «экономизма» и борьбу В. И. Ленина с этим оппортунистическим течением внутри русского социал-демократического движения.

Из недостатков в освещении социал-демократического движения вытекает и некоторый недостаток в освещении характера рабочего движения. Еще во введении И. Г. Будак, характеризуя рабочий класс Молдавии и его борьбу против своих эксплуататоров, пишет: «Низкая концентрация пролетариата тормозила рост его классового созревания и организованности. Этим и объясняется отсутствие крупных выступлений пролетариата в Молдавии в период первой русской революции». С этой характеристикой можно в основном согласиться, хотя следует отметить, что отдельные выступления пролетариата Молдавии выливались в крупные демонстрации.

Так, стачка рабочих Кишинева 18 июля 1905 г. охватила более чем 1000 человек, 22 августа на политическую демонстрацию вышли почти 5000 жителей Кишинева, а 18 октября на улицах города число демонстрантов превышало 10 000 человек. Все эти довольно крупные выступления были организованы Кишиневским комитетом РСДРП. Автор же, описывая иногда то или иное выступление рабочего класса Молдавии, порою только передает факт и не углубляется в его анализ. Иногда, приводя материал об отдельных стачках, он не определяет их характера. Это относится, в частности, к освещению стачек рабочих Кишинева 18 июня 1905 г. и рабочих г. Оргеева 18—24 июня этого же года. Стачка в Оргееве весьма примечательна именно в том отношении, что она является примером роста классовой солидарности рабочих разных профессий. Такие моменты автору следовало бы подчеркнуть в работе.

Высшей точкой выступления рабочих Молдавии в период 1905—1907 гг. является стачка и демонстрация трудящихся Кишинева 17—18 октября 1905 г. Последующие стачки и демонстрации возникали эпизодически, охватывали мелкие предприятия и мастерские, и носили сугубо экономический характер. Вот почему несколько искусственно звучит утверждение автора, что манифест 17 октября не ввел «в заблуждение и трудящихся Молдавии» (стр. 89). В Молдавии, при малочисленности и слабой организованности пролетариата, в условиях преобладания мелкобуржуазных элементов и засилья соглашательских партий (эсеров, меньшевиков, бундовцев) манифест оказал определенное отрицательное влияние на значительную часть городского населения.

В. И. Ленин учит: «...мелкий хозяин тянется за буржуазией, хотя невыносимый гнет крепостнически-фискального «прижима» силой толкает его к борющемуся рабочему классу»¹.

В период революции в Молдавии к политической жизни потянулась большая масса мелких буржуа, множество лавочников, кустарей-собственников, испытывавших гнет самодержавия. Однако под страхом разгрома черносотенных банд, с одной стороны, под воздействием обещаний царизма, — с другой, они стали постепенно отходить от революции. Ведь не случайно в ноябре—декабре 1905 г. рабочее движение в Молдавии, судя даже по фактическому материалу книги, заметно шло на убыль; отдельных демонстраций не было, стачки носили почти исключительно экономический характер.

Значительно лучше в книге показана борьба крестьян за землю. Но

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 274.

и в этой части следует отметить некоторые недостатки. Почти во всех национальных окраинах России между рабочим и крестьянским движением был разрыв, и это, как известно, ослабляло силу революционной борьбы против самодержавия. Как же в этом отношении обстоял вопрос в Молдавии?

Сводные таблицы и обобщения автора, к сожалению, не дают ответа на этот вопрос. Вместе с тем, выяснение этого вопроса имеет первостепенное значение для объяснения одной из причин поражения революции. Автор ограничивается обобщением данных о крестьянских волнениях по годам. Подобный подход не совсем оправдывает себя. На стр. 125 он пишет: «Крестьянство, так же как и пролетариат, в 1906—1907 гг. отступало медленно, ведя арьергардные бои. В 1906 году волна крестьянского движения в Молдавии почти достигла уровня 1905 года».

И далее на стр. 142:

«Однако, следует иметь в виду, что в 1905 году крестьянские волнения по своему характеру были более активными, чем в 1906 году, так как большее число их сопровождалось захватом помещичьих земель, поджогами и уничтожением помещичьих имений».

Но и рабочее движение в Молдавии также достигло наивысшей точки в 1905 г. Выходит (правда, автор сам не делает выводов по этому вопросу), что в Молдавии рабочее и крестьянское движение совпало во времени. В действительности, если мы рассмотрим развитие рабочего и крестьянского движения по отдельным месяцам, то приходим к выводу, что и в Молдавии был разрыв между рабочим и крестьянским движением, что в значительной мере облегчало царским властям расправляться с революционными рабочими и крестьянами. Из приведенных автором данных видно, что наибольшее количество крестьянских волнений имело место в декабре 1905 г. и январе 1906 г., а также весной 1905 и осенью 1906 гг. Высшей же точкой рабочего движения были летние месяцы 1905 г., вплоть до середины октября 1905 г. Таким образом, как и в других национальных окраинах России, в Молдавии между рабочим и крестьянским движением был некоторый разрыв во времени.

Хотя в первой главе автор указывает, что, наряду с борьбой против помещиков, крестьяне-бедняки и батраки боролись также против кулачества, однако, эта «вторая социальная война» в деревне не раскрыта в работе.

На наш взгляд несколько неудачно показаны в книге взаимоотношения между Молдавией и Россией. До начала XIX в., т. е. до присоединения Бессарабии к России, взаимоотношения (экономические, политические, культурные) между Молдавией и Россией строились как взаимоотношения между двумя государствами. Не совсем удачно звучит следующее утверждение автора, относящееся к периоду после 1812 г.: «С развитием водных и особенно железнодорожных путей сообщения еще больше укреплялись экономические связи Молдавии с русскими рынками, что оказывало благотворное влияние на развитие ее производительных сил.

Благодаря установлению тесных экономических связей с Россией, Молдавия получила возможность вывозить в большом количестве продукты сельского хозяйства...

Ярким показателем укрепления экономических связей Молдавии с Россией являются данные о развитии торговли в Молдавии» (Курсив наш.— С. Л., см. стр. 17—18):

После 1812 г. Молдавия между Днестром и Прутом вошла в состав России, стала её неотъемлемой частью, а бессарабский рынок — частью русского рынка. Правильнее было бы говорить не об установлении и укреплении экономических связей Молдавии с Россией, «с русскими рынками»,

а об укреплении экономических связей разных областей единого общерусского рынка. Это упущение тем более является досадным, что в своей монографии «Развитие капитализма в Бессарабии в пореформенный период» И. Г. Будака правильно освещает этот вопрос.

Несколько слов об используемых автором источниках. Важнейшим источником для изучения рабочего и крестьянского движения на территории Молдавии накануне революции 1905—1907 гг. является ленинская «Искра». Освещая бедственное положение трудящихся национальных окраин царской России, «Искра» печатала на своих страницах и заметки о положении трудящихся Молдавии, о стачках и демонстрациях. В разделе «Из деревни» часто печатались материалы, иллюстрирующие тяжелое положение молдавских крестьян. Следует только сожалеть, что этот неопределенный источник для марксистского исследования недостаточно использован автором в своей работе.

Мало внимания автор уделил также и периодической печати буржуазно-либерального направления, в которой, несмотря на ее классово-тенденциозный характер, все же проскальзывали материалы о бедственном положении трудящихся, о стачках, демонстрациях, крестьянских волнениях и т. д. Касаясь архитектоники работы, следует в первую очередь отметить некоторое несоответствие по объему между первой и последующими главами. Первая, в целом хорошая глава, все же несколько растянута. Автор загромодил ее излишними рассуждениями, которые порою отводят читателя от главной идеи. Вряд ли есть необходимость давать объяснение, что такое исполная аренда, издельный найм (стр. 13), приводить цифры о подъемной способности судов и т. д. В то же время автор приводит мало конкретных фактов о положении промышленного пролетариата Молдавии.

Недостаточно говорится о положении ремесленников, а их нельзя сбрасывать со счета, как общественную силу, учитывая малочисленность пролетариата в Молдавии, тем более, что в связи с экономическим кризисом многие мелкие производители разорялись, пополняя ряды пролетариата. Как-то вскользь автор говорит об экономическом кризисе начала XX в., о его губительных последствиях для трудящихся.

Вряд ли целесообразно было выделять в отдельные параграфы такие вопросы, как реакционная деятельность молдавских помещиков и буржуазии или же выборы в Молдавии в I и II Государственную думу.

Упущением в работе следует считать и то, что в ней не сказано о большом влиянии русской революции на развитие революционного движения в ряде европейских и азиатских стран, в частности, в Румынии, которая непосредственно граничит с Молдавией.

Несмотря на указанные недостатки, появление книги И. Г. Будака является отрядным событием. Она представляет ценное исследование революционного движения в Молдавии.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ал речензий луй С. Э. Левит асупра кэрций луй И. Г. Будак
«Революция дин аний 1905—1907 ын Молдова»

Ла ынчепутул речензий ауторул аратэ калитэциле кэрций речензате, сублиниязэ, кэ И. Г. Будак а фолосит пе ларг материале дин архивэ. Ый кутотул дряптэ афирмация луй И. Г. Будак, кэ ын Молдова, ка ши ын челелалте периферий национале але Русией, некэтынд ла фаптул, кэ асуприря дин партя царизмулуй, асуприре националэ ши колониалэ, ера деосэбит де гре, тотуш ну ынтребаря националэ, да чей аграрэ а фост принципала ынтребарэ, каре требау сэ фие дизлегатэ пе кале революционарэ. Картя комплектязэ ынтрукытва куноштинциле ноастре деспре акциуниле, ынтрепринсе де цэрань ымпотрива мошнерилор ын курсул анилор 1905—1907.

Речензентул дивэлуе деасэменя ши неажунсуриле, де каре суферэ картя (ын че привеште ынтребаря деспре детерминаря карактерулуй организацией социал-демократиче а Басарабией, ын че привеште фелул, кум ый луминат карактерул мишкэрий мунчиторешть ши легэтура ей ку мишкаря цэрэняскэ, се аратэ, кэ-й пуцын фолоситэ преса периодикэ ши, ын рындул ынтый, материалеле «Искрей» ленинисте ши а.).

Ын ынкесре ауторул речензий сублиниязэ, кэ, некэтынд ла липсуриле арэте, картя луй И. Г. Будак ый о черчетаре прециоасэ а историй мишкэрий революционаре ын Молдова.

ПУБЛИКАЦИИ

Листовки, изданные Кишиневской социал-демократической организацией в 1901—1906 гг.

Ниже помещаются 13 листовок, изданных нелегально Кишиневской организацией РСДРП в 1901—1906 гг. Листовки собраны и подготовлены к печати Д. Е. Шемяковым и Ю. Г. Ивановым.

Эти листовки характеризуют деятельность кишиневских революционных социал-демократов. Как известно, в Кишиневе в дни революции 1905—1907 гг. не было отдельной большевистской организации, здесь имела только объединенная организация. Но внутри этой организации существовало революционное большевистское крыло, которое вело работу по завоеванию масс. Приведенные листовки дают некоторое представление о деятельности революционных социал-демократов в Молдавии. В частности, листовки «Группы объединенного протеста» №№ 4 и 5 были посланы В. И. Ленину, который отозвался о них положительно.

№ 1

Листовка издана гектографированным способом Кишиневской искровской «Группой объединенного протеста» 5 сентября 1901 г.

Подлинник хранится в ЦГИА МССР, ф., 39, оп. 1, д. 543, лл. 17—18.

КО ВСЕМ

Все, что лживо и фальшиво,
Правит всей страной
Все, что честно и правдиво,
Топчется ногой.

Не новы для Руси студенческие волнения. Из года в год вспыхивают они то здесь, то там, в некоторые моменты охватывая одним могучим протестом всех студентов. Но таких могучих и стройных волнений, свидетелями которых были 99 и 901 гг. таких сознательных не было. Чересчур уж тяжело и душно стало при все-сгущающейся тьме, чересчур уж нагло свистят нагайки, чересчур поздно молчат, когда полицейский произвол, давя все, что индивидуально, все что не мирится с ним, злобно издевается над личностью. И всюду подымается дух протеста... на фабриках, на улицах, в деревне, в университетах слышится он грознее и грознее, выливаясь в виде рабочих волнений, крестьянских бунтов, студенческих движений. Все эти волнения, возникшие в разных местах в разных слоях и на почве разных нужд, сталкиваются грудью с грозным врагом—деспотизмом, и на развевающихся знаменах всех поднявшихся видны кровью залитые слова: «Долой произвол да здравствует политическая свобода». Студенческое движение, возникнув во имя свободы науки от полицейского вмешательства, тоже, естественно, должно было стать лицом к лицу со всем строем, в основе которого лежит бесправие личности. В этом строе лежит живучесть университетского устава 84 г. И как только из груди 25 000 студентов вырвался единодушный крик протеста против цепей мысли, правительство в защиту современного устава двинуло казацкие команды, жандармские эскадроны. Само правительство показало им, что, борясь против одного из видов рабства, они борются против не-

го, что современный университет — его родное детище. Само правительство толкнуло их на улицу в ряды могучей армии молодой России. И студенчество пошло под ее знамена. 4 марта студенчество и Молодая Россия пожали друг другу руки и крикнули всей спящей стране, что дальше так жить невозможно, что надо порвать эти цепи неволи. И дрогнуло правительство под этим братским пожатием, под загадочным шумом, раздавшимся снизу. Остервенившись пыталось оно заглушить этот победный крик свистом нагаек, растоптать лошадьми. Кровь убитых и раненых только усилила этот крик. И пронесся он птицей по городам и весям, и встрепенулась вся Русь, матери поднялись за своих детей, гражданское чувство протеста вырвалось у писателей, все протестовало против полицейского произвола. Правительство осталось одиноким, только поповские ризы, штывки и нагайки окружали его. Оно должно было уступить, успокоить разрастающееся волнение. Победа была вырвана!

Какую массу обещаний дало правительство?

Прошло 5 месяцев. Что дало оно отдавшему столько жертв и сил напряжению обществу? Дана ли реформа? Возвращены ли уволенные студенты? Имеет ли возможность общество высказаться по поводу реформ? Ограничен ли произвол? Нет, нет и нет!

Все циркуляры Сипягина и Ванновского, изданные в счет будущих реформ (о способах кулачной расправы со всякими волнениями, о запрещении земствам и думам обсуждать школьную реформу, об уменьшении процент-

ной нормы для евреев для поступления в высшие учебные заведения, о прикреплении студентов к округам), награжденные студентами годами гласного полицейского надзора разбили все иллюзии и снова обнажили догола, что враг наш — деспотизм не поступится ни одним правом, пока он в корне не будет подорван. Долой иллюзии, долой бессмысленные мечтания! Нужна борьба, нужен протест против произвола, нескончаемый протест против всякого рода насилий. Вникните в причину этого наглого издевательства над русским обществом. Отчего напуганное правительство сразу так много обещало, а теперь так нагло изменяет своим обещаниям. Это оттого, что правительство уверено, что буря, которую подняли мартовские события, утихла, что общество стало таким же безгласным каким было раньше.

Мы обращаемся ко всем кого давит полицейский произвол, кому ненавистны цепи деспотизма, с призывом: объединитесь все и заявите правительству, что гражданское чувство, разбуженное выстрелами последнего года, не спит, что оно не успокоилось его лживыми обещаниями, что оно требует удовлетворения! Пользуйтесь каждым случаем, чтобы протестовать против насилия и произвола, против того гнета, который уродует

всех нас и не дает нам свободно развиваться и требуйте политической свободы! И только путем частых объединенных протестов мы сможем устранить правительственный произвол!

Группа объединенного протеста.

Во вторник 11 сентября в 6 ч. 34 м. отправляют товарища Домбровского в ссылку в Вятскую губернию на 3 года за участие в студенческих волнениях. Крайне суровый приговор, не подтвержденный никакими фактическими доказательствами, а основанный лишь «на внутреннем убеждении» одесских жандармов, служит яркой иллюстрацией «сердечного попечения». Он должен убедить даже склонных еще верить, в благие намерения правительства в том, что без боя мы не отвоюем у него ни одной пяди. Мы приглашаем всех прийти на вокзал и высказать свой протест против такого «сердечного попечения» полицейского произвола.

Чтобы полиция заранее не узнала о готовящейся демонстрации, мы просим всех, к кому попадает это воззвание, распространять его по рукам, а не разбрасывать по улицам.

г. Кишинев, 5 сентября 1901 года.

№ 2

Листовка издана гектографированным способом Кишиневской искровой «Группой объединенного протеста» 18 сентября 1901 г.

Фотокопия хранится в Партархиве при ЦК КПМ

Листок № 4

Группа объединенного протеста считает нужным известить этим бюллетенем общество о том, что последовало за демонстрацией, описанной в листке № 3. В ночь на 14 и 15 сего месяца полиция и жандармерия соединенными силами произвели до 50 обысков (нигде ничего не нашли), причем арестовано 16 чел. которые помещены в тюремный замок. Неужели наше правительство так близоруко, что продолжает еще находиться в уверенности, будто эта «крамола» коренится в недовольстве отдельных лиц, неужели оно еще до сих пор не поняло, что причины общественного недовольства коренятся в самой сущности нашего государственного строя? Сколько бы недовольных не извлекало правительство из общества, сколько бы протестующих не ссылало оно в «места не столь отдаленные» до тех пор пока будет существо-

вать нынешний строй, будет существовать и почва для постоянного недовольства и брожения и на место прежних выразителей его будут являться новые и числом и силою превосходящие предшественников. Недовольство и открытый протест будут существовать, пока не перестанет существовать режим тирании и гнета. Чем больше гнета и жестокостей проявляет правительство, тем сильнее становится ненависть к нему, тем больше лиц входят в ряды активного протеста и протест будет расти до тех пор пока у него будет пища и перестанет существовать только тогда, когда сгинут тирания и гнет, когда мыждемся равноправия, политической свободы, труда и хлеба, равных для всех.

Группа объединенного протеста.

Кишинев. 18 сентября 1901 года.

№ 3.

Листовка издана гектографированным способом Кишиневской искровой «Группой объединенного протеста» 25 сентября 1901 г.

Фотокопия хранится в Партархиве при ЦК КПМ

Листок № 5

Ввиду разнообразнейших толков, поднявшихся в обществе по поводу событий, происходивших в последнее время в Кишиневе, мы считаем нужным высказать некоторые взгляды свои на то движение, отголоском которого были кишиневские события. Многие не понимают — какое значение имеют подобные демонстрации и стоят ли они тех жертв, которые за ними следуют. «Есть ли у Вас силы для того, чтобы хоть пошатнуть тот государственный строй, против которого вы боретесь?» спрашивают они. «Если этот строй еще существует, значит у вас не хватает силы разрушить его». Это соображение было бы правильно если бы подобные перевороты совершались в короткий срок, но на деле это вовсе не так. Если даже такая ясно сознаваемая всеми необходимостью, как необходимость реформы постановки образования в России для осуществления своего потребовала многих лет и многих жертв, то несомненно, дело изменения всего государственного и экономического строя потребует еще больше лет и еще больше жертв. Дело здесь заключается не в том, чтобы прийти и покорить своего врага, а в том чтобы доказать обществу, что нельзя мириться с гнетом, чтобы открыть ему глаза на его положение, чтобы из отдельных недовольных лиц создать массу ясно сознающую свои общие интересы и необходимость бороться за них и отстаивать их. Эта борьба за свои интересы — дело не новое.

Вся история человечества представляет из себя картину вечной и непрерывной борьбы за существование и за свои права. Сменяются люди, сходят с сцены истории целые народы, а мировые явления всегда сохраняют своей основной борьбу, она является сущностью исторической жизни и будет существовать до тех пор, пока человечество будет состоять из различных классов с различной степенью обеспеченности и свободы. Проявления этой борьбы знакомы России и теперь эта борьба при-

нимает все более острые формы, принимает подчас чисто революционный характер. Мы не можем теперь сказать, сколько нас, сознательных, объединенных людей, борющихся за права и свободу, можем только сказать, что, если мы не в силах побороть нашего врага теперь, то силы наши растут, растут чрезвычайно быстро, и русские борцы за свободу считаются все большими цифрами. Разумеется путем демонстраций мы не в состоянии в один момент и окончательно уничтожить врага нашего, мы не убиваем его, но медленно и верно разлагаем обаяние его власти: каждая демонстрация завоевывает нам новых союзников, каждая демонстрация показывает, что силы наши не бездействуют, а находятся в постоянном, активном движении; каждая демонстрация еще раз доказывает правительству, что никакие репрессии, никакие наказания не уничтожают протеста, что никакие силы не в состоянии помешать нам организовываться в тесные ряды для единодушного заявления своих прав и требований. Репрессии и наказания вызывают лишь усиленную ненависть, новые проклятия на голову тиранов; они еще более открывают глаза обществу на его бесправное положение, еще сильнее подчеркивают необходимость все свои силы вложить в борьбу за права и свободу! Репрессии и наказания, выразившиеся обыкновенно в том, что нас после предварительного заключения рассылают по различным городам и селам России, разумеется тяжки и бесчеловечны, но они же ведут к более успешному развитию нашего движения, создают отделения партии борьбы во всех концах нашего обширного отечества, облегчают сношения союзников и дают новых ратников для дела. «Сколько молодых людей, сколько талантливых сил гибнет в этой борьбе», вздыхают наши либеральные члены общества. «Сколько врачей гибнет в борьбе с эпидемией, сколько рабочих гибнет из-за куска хлеба для себя и семьи...» ответим мы. Да печально, что

гибнет столько сил, глубоко печально, что жизнь—борьба, где всякая победа, всякий шаг в сторону прогресса стоит жертв. Но со злом в мире надо бороться, и жертвы этой борьбы гибнут с гордым сознанием, что еще на шаг пошли вперед. Нас пока видимо побеждают, но каждая такая победа стоит победителю еще одной части его обаяния и силы, каждая такая победа дает нам новых союзников и новые силы для борьбы. И наши противники сознают, что иногда сами готовы идти на уступки, чтобы успокоить бурю протеста. Но такие уступки подрывают целостность системы и наше правительство, идя на уступки, само пробивает брешь в своих укреплениях.

Примеры: 1899 г. царь признал всю Россию виновной в студенческих беспорядках. Виновны были студенты, профессора, даже полиция, наконец все общество, словом царь остался одиноким и тем признал перед лицом всего света свою слабость. И вот теперь в рескрипте 1901 г. он же признает правыми и студентов и все общество, признает ненормальность всего учебного строя и еще раз показывает всему свету, что он слаб, одинок, не знает своей страны,

что он принужден прямо взглянуть в лицо протесту, принужден идти на уступки. В то же самое время, как наше правительство борется против рабочих организаций, оно же вынуждено и тут пойти на частичные уступки, разрешая напр. кассу взаимопомощи рабочим металлургического производства в Москве. И таких примеров немало. Победа наша в том, чтобы привлекать в свои ряды все большее и большее число сознательных и активных борцов — в том, чтобы слиться воедино, чтобы считать своими интересами не только узкие личные интересы минуты, а интересы всех угнетенных, интересы всеобщего блага, интересы всеобщей свободы.

На нашем знамени девиз: «объединитесь для протеста» и все угнетенные и подавленные, рабочие и интеллигенция, ученые и писатели и едва грамотный люд на далеком севере, в холодной Сибири, в степях Бессарабии и скалах Кавказа, станут под это знамя борьбы, чтобы добиться прав и свободы.

Группа объединенного протеста.

Кишинев, 25 сентября 1901 г.

№ 4

Листовка, издана типографским способом Кишиневским Комитетом РСДРП 1 декабря 1902 г.

Хранится в ИМЭЛС при ЦК КПСС, листовки Кишиневского комитета РСДРП

К ТОВАРИЩАМ!

Товарищи! Мы взяли на себя святое, но тяжелое дело: святое, так как мы боремся за социализм, за великую идею свободы, братства и равенства; тяжелую, так как на каждом шагу нам приходится сталкиваться с ненавистью эксплуататоров, травлей жандармов, полицейских шпионов и всей нечестивой клики самодержавного правительства. Провозглашая идею солидарности рабочих, будя сознание в наших закабаленных, замученных современным строем братьях пролетариях, мы рискуем попасть в тюрьму и ссылку. Наши попытки вызвать рабочих на борьбу, пробудить в наших товарищах негодование против тяготеющего над ними гнета, возмущение против дикого произвола и насилия достаются нам дорогой ценой; годы одиночного заключения, лишение свободы — таковы приемы борьбы русского правительства с социалистами, и чем шире развивается рабочее движение, чем громче заявляем мы свое недовольство, тем сильнее обрушивается на нас самодержавно-полицейская свора, с тем большей яростью вырывают наши враги из рядов наших товарищей-борцов. С каждым годом все больше и больше товарищей наших отирается в ссылку, все больше единомышленников наших заточают в тюрьмы. При таких-то условиях приходится нам работать, таких-то лишений стоит нам борьба. Но они нас не должны смущать все эти жертвы, если на правительственные преследования мы должны отвечать все более и более настойчивой борьбой, то вместе с тем мы должны стараться с наименьшими жертвами добиваться наибольших успехов. Помните, товарищи, что дорого нам обходится каждый неосторожный шаг, малейшая оплошность. Зорко следит за нами пр-во, не дремлют царские лакеи: за каждую ошибку мы расплачиваемся тяжелыми нравственными лишениями, страданиями людей, лишней потерей товарищей. И все эти потери вредно отзываются на нашем деле, тормозят дорогое нам социалистическое движение, помогают ненавистному нам самодержавию

преследовать нас. Товарищи кишиневские рабочие, прошло два года с тех пор, как искра социализма упала в нашу среду. Мало нас было с самого начала сознательных рабочих, велико было недоверие к ним со стороны рабочей массы, но не напрасны были усилия наших товарищей; на плодотворную землю упало зерно социализма. За эти два года идеи братства и равенства проникли глубоко в среду наших братьев. И если, несмотря на усиленную охрану, на постоянные обыски и преследования полиции нам удалось разбудить кишиневских рабочих, вызвать их на борьбу с хозяевами эксплуататорами, пробудить в них ненависть к притеснениям и зверской политике царских разбойников, то мы в значительной мере обязаны этой конспиративности, с какой мы вели дело, тому умению, с каким мы совершили свое подпольное дело незаметно, невидимо для недремлющего ока жандармов и шпионов. И если с первого шага своей деятельности мы должны были оберегать себя от назойливых розысков жандармско-полицейской швали, то теперь, когда движение наше разрослось, когда потребности проснувшихся товарищей выросли, когда выпуск прокламаций участился — мы с тем большим умением должны выполнить свое трудное дело, тем сильнее должны оберегать нашу работу от ударов врагов наших. Товарищи! Во всех городах, где движение выросло, где следовательно с усилением полицейских преследований усложняется конспиративная работа, где необходимо большое умение защищать дорогое дело от провалов — основываются комитеты..., т. е. такие учреждения, в которых сосредотачивается вся конспиративная тайная работа. Члены этого комитета в интересах дела никому не должны быть известны, в тайне должны они выполнять свою работу, чтоб тем сильнее прорвалось наружу движение против врагов наших, тем сильнее проник повсюду жгучий протест против эксплуататоров и душителей всего правдивого. И у нас, товарищи, в Кишиневе,

ради дальнейших успехов взятой нами на себя задачи, утверждается комитет. Это вызвано разросшимся и у нас движением; сама жизнь заставила нас основать такое учреждение. И это тем более необходимо, что в последнее время события быстро следуют одно за другим; что ни день слышны — все новые и новые вспышки народного гнева; все чаще возгорается борьба с деспотизмом различных, самых отдаленных уголков поращенной страны. Основная комитет, мы тем скорее, тем своевременнее будем откликаться на все случаи протеста против зверской политики царских палачей. Но не забывайте, товарищи, что

Примечание. На листовке рукой В. И. Ленина сделана пометка карандашом: составлена заметка, а Н. К. Крупской написано: Пол. (получено) 3/II через Цюрюх.

деятельность комитета будет плодотворна только при общей, дружной поддержке всех вас. Пусть же наше новое учреждение послужит одним из орудий усиления движения. Пожелаем, чтоб он способствовал дальнейшему успеху общего нам святого дела, чтоб комитет как одно из звеньев нашей организации, расширил борьбу против современного строя жестокого насилия, грубого топтания правды и справедливости, угнетения слабых.

Ком. Киш. Соц.-Дем. Организации

Декабрь 1902 г.

№ 5.

Листовка издана типографским способом Кишиневским Комитетом РСДРП в декабре 1902 г.

Хранится в ИМЭЛС при ЦК КПСС, листовки Кишиневского комитета РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Товарищи-рабочие! Снова пролита кровь, снова царским правительством совершено злодеяние, от которого волосы дыбом встают; невольно сжимаешь кулаки и скрежещешь зубами, до того ужасно это новое преступление самодержавной банды. Само правительство должно было сообщить о нем, так как при всем желании скрыть его оно не может. Слушайте же что пишет казенная газета «Правительственный вестник»: 4-го ноября в Ростове-на-Дону в числе 3000 человек забастовали рабочие железнодорожных мастерских, принадлежащих казне. Рабочие требовали увеличения платы, сокращения рабочего дня и удаления некоторых мастеров. Министр Путей Сообщения объявил, что их требования незаконны. И когда 12 ноября рабочие устроили сходку, против них высланы были войска, которые стреляли в безоружную толпу. Четверо рабочих было убито, 16 ранено. Рабочие железнодорожных мастерских станция Тихорецкой, узнав про Ростовскую бойню, также побросали работу в числе 3-х тысяч человек, чтоб поддержать своих товарищей. 15 ноября и против них были высланы солдаты, и в них стреляли, убив двоих и ранив 19. Вот, что сообщает правительственная газета. Вот как описывает свое преступление само правительство. И если так рисует дело правительственная шайка, если так описывает она свои разбойничьи подвиги, то мы, зная, как она душит всякое слово правды, должны предположить, что в Ростове и на Тихорецкой творилось что-то ужасное. Без сомнения, убитых нужно считать десятками, раненых сотнями. «Мы купаемся в крови, в больницу привезено до 150 раненых» так пишет частное лицо из Ростова.

Товарищи! Наши братья, измученные тяжелой работой, захотели облегчить свою каторжную жизнь, они потребовали увеличения платы и увольнения опустивших им мастеров, а еще холопы оплатили им ружейными залпами. Они требовали укорочения рабочего дня, а правительство ответило кровавой бойней.

Это не первое преступление русского самодержавия, не впервые проливает оно кровь рабочего люда, не впервые высылают оно солдат стрелять в своих родных братьев. Вспомните, товарищи, крестьянские беспорядки в Харьковской и Полтавской губерниях, вспомните, как ужасно секли и истязали в этих местах кормильцев народных — крестьян. Секли и старого и малого, женщин и детей, секли до потери чувства, били до смерти. И за что? За то, что умирающие с голоду мужики пытались отнять у обворовавших их помещиков-дармоедов хлеб для своих голодных детей. И в то время, когда истерзанные, измученные крестьяне умирали по деревням, царь всенародно благодарил их палача, князя Оболенского.

Всякий раз когда мы, измученные поборами и притеснениями, изголодавшиеся заявляем, что немоготу нам далее так жить, что нет у нас более сил терпеть — правительство расправляется с нами самым жестоким, самым зверским образом. Когда мы высыпаем на улицы и кричим, что требуем правды, что добиваемся справедливости — нас колотят казацкими нагайками, нас бьют ружейными прикладами. Тысячи братьев наших томятся по тюрьмам, тысячи друзей народных заброшены в глухие места холодной Сибири. Ничто не останавливает правительство, преступление за преступлением совершает оно лишь бы задушить слово правды, лишь бы заглушить голос тех, кто старается открыть глаза нашему брату-страдальцу. Глухо самодержавие к стонам избиваемых, не смущают его крики замученных, умирающих жертв. И если не помогают нагайки и ружейные приклады, если ни ссылка, ни толстые стены мрачных тюрем не могут погасить искру недовольства — правительство отдает приказ убивать беззащитных людей, стрелять в безоружную толпу. И солдаты, одуревшие от казарменной жизни, запуганные на смерть каторжной военной дисциплиной, отупевшие от маршировки и учений, не ведая, что делают, стреляют в своего

кровного брата. Стреляли они по приказу царских разбойников в Риге и Ярославле, в Домброве и Батуме. Стреляли они теперь в Ростове на Дону, и на станции Тихорецкой. Так вот сколько злодеяний совершает царское правительство, вот сколько крови проливает оно. И впредь, товарищи, когда голодные и измученные всякими несправедливостями мы захотим улучшить свое положение, добиться правды, когда мы попытаемся собраться, чтоб потолковать о своем тяжелом житье-бытье, чтоб поговорить о своей горькой доле — дорого придется нам платить за это. Страданиями, кровью наших ближних, жизнью наших детей. И до тех пор будем мы страдать, до тех пор будет царить насилие и преступление, до тех пор будет душить в казематах, ссылкой друзей народных, пока править нами будет кучка разбойников, пока царь и его лакеи — министры будут властны в жизни миллионов — труженников, пока будет существовать самодержавие.

Товарищи! Наши заграничные братья, англичане, французы, немцы, тоже страдали от самодержавия, и они страдали от самодержавия, и они стра-

Декабрь 1902 г.

Комитет Кишиневской Социал-Демократической Организации

Примечание. Сверху, на листовке, В. И. Лениным сделана надпись карандашом: Заметку составить, Ленин. Н. К. Крупская чернилами отметила: Пол. (получено) 3/II через Цюрих.

дали от грабительства и разбоя кучки самозванцев, но пришло время, сбросили они с себя эту банду и добились новых порядков. Теперь в этих государствах правят депутаты, т. е. избранные народом люди, теперь там ведают народное дело народные избранники. И мы также должны этого добиться и мы должны уничтожить самодержавное правительство. Много вас труженников, десятки миллионов, но мы слабы потому, что не понимаем собственных интересов, не понимаем, что стоит нам соединиться и не устоять самодержавию, не устоять царю и министрам пред гневом народным, как не устояли они в иностранных государствах. Кричите же, товарищи, повсюду о новом преступлении русского правительства, толкуйте на улице и в мастерских, в трактирах, и на базарах повсюду, где скопляется рабочий люд, о новом злодеянии царя и его холопов. Повсюду будем разносить весть об этой бойне, повсюду будем зажигать ненависть к кровожадному чудовищу самодержавию, сидящему по горло в крови невинных людей, повсюду будем возглашать:

*Долой преступное правительство!
Долой проклятое самодержавие!*

№ 6

Листовка, издана типографским способом кишиневскими социал-демократами в марте 1905 г. В ней социал-демократия разоблачала либералов, и в частности «революционную» деятельность либералов — запрашивала Совета бесплатной читальни в г. Кишиневе

Хранится в ИМЭЛС при ЦК КПСС, листовки Кишиневского Комитета РСДРП

ПРОТЕСТ 113 КИШИНЕВСКИХ РАБОЧИХ, ЧЛЕНОВ МЕСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Мы, Кишиневские рабочие-социал-демократы, горячо протестуем против поведения Совета бесплатной народной читальни в день предстоящего собрания 17 с. м., выразившегося в следующем:

1. Узнав от местного губернатора через городского голову о подготовлявшемся избиении посетителей собрания хулиганами, Совет не считал нужным позаботиться о принятии мер к обеспечению неприкосновенности личности членов собрания.

2. Уже находясь в полном составе в зале Думы и узнав от своих же членов, что у дверей здания столпились хулиганы и не пропускают рабочих и лиц, почему-либо ими — хулиганами — причисляемых к «неблагонамеренным», Совет не потребовал от местных властей

представления каждому желающему свободного прохода в зал.

3. Узнав, что и швейцар по приказу полиции не пропускает «черной публики», Совет не обратился к городскому голове с требованием отменить незаконный приказ полиции.

4. Совет нашел возможным при таких обстоятельствах открыть заседание и признал собрание несостоявшимся лишь потому, что не нашлось председателя. Мы считаем также нужным заклеить поведение члена Совета г. Месяцева, у которого хватило настолько политической недобропорядочности, чтобы настаивать на признании собрания законным уже после того, как некоторыми из присутствующих все указанные факты были доведены до сведения публики.

№ 7

Листовка, издана типографским способом в апреле 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Листок № 3

Пролетарий и либерал.

В России бурлит, в России клокочет. В страшных конвульсиях издыхает деспотизм: в неимоверных муках рождается новая Россия. Острый топор великана-рабочего безжалостно рубит трон кропийцев.

С головокружительной быстротой Россия идет по пути обновления.

Длинный это был путь, тяжелый путь. Костями рабочих вымощен он; пролетарии его кровью своей оросили.

Великая и трудная то была борьба. И ее начал пролетариат, когда вся Россия не смела голову поднять, когда «общество» по приказу свыше свято хранило гробовое молчание. Злобно иль недоверчиво, иль в лучшем случае—безразлично встретили его тогда. Но он шел, шел одиноко, шел, истекая кровью и устлая жертвами обширную Русь. Он шел бесстрашно к своей цели—свержению тирана, он шел, зная, что это только начало пути, что за этим этапом следует еще долгая, еще более упорная борьба—борьба со всем капитализмом. И все же он шел.

Затрясся от его ударов могущественный трон, стала пробуждаться спящая Русь.

И проснулась она.

Тогда вылез из своей норы и русский либерал, вылез и стал обнюхивать воздух. И почуяв в пролетариате силу стал думать о том, как приручить эту силу.

Он думал, он строил планы.

А пока либерал раздумывал, пролетариат все шел. И ничто не могло остановить его победоносного шествия. Казни, тюрьма и ссылка, желтый билет и розга, зубатовская мудрость, Кишинев и Гомель—ничто не могло его ослабить.

Пролетарит продолжал свой путь, теряя кровь, теряя товарищей. Волны пролетарской крови стали подмывать трон деспота, кости павших товарищей образовали целые холмы.

И поднялся либерал на холм из

пролетарских костей, поднялся, чтобы объявить себя представителем народа, голосом земли.

И когда на тот холм, преодолев полицейские преграды взшел пролетарий, взшел для того, чтобы сказать, для чего он боролся, для чего проливал свою кровь, его встретило сердитое брюзжание «господ». Зачем он явился? Что ему тут надо? Ведь он сам не дорос до политической борьбы, не умеет бороться, ведь свободу добудем мы. Так зачем же он нам мешает? Вон его! Долой его!

Гордо и презрительно прошла мощная волна пролетарского движения мимо этого сердитого, но бессильного ворчания и хлынула девятого января к царскому трону.

Зашатался трон, разжался кулак, державший скипетр, накренилась на бок корона вместе с головой.

Вразумило ли это либерала? Одумался ли он? Повернулся ли он, наконец, лицом к народу, а спиной к убийце-царю?

Нет! отвечают нам всеподданнейшие адреса по поводу рескрипта 18-го февраля. Нет! говорят собрания либералов уже после 9-го января. Нет! отвечают и наши кишиневские либералы 17-го марта через Совет бесплатной читальни. Бедные кишиневские либералы!

Единственный раз в жизни они хотели хотеть на словах проявить свой либерализм; единственный раз в жизни! И вдруг им приходит на ум ужасная мысль: что если «они» пройдут? что если «они» помешают? содрогнулся кишиневский либерал. Содрогнулся, но скоро успокоился: гнусная полиция—через своих гнусных слуг-хулиганов не впустила этих «они» в зал заседания. Успокоился кишиневский либерал: Господь Бог избавил его от встречи с красным чудовищем.

Кишиневские рабочие и работницы! Мимо таких политических трусливых, как заяц, и блудливых, как кошка «либералов»!

Мимо, и если надо, через них! Клеймя их поведение, идите мужественно и бесстрашно на бой за те требования, которые выставил пролетариат всей России. Боритесь мужественно и бес-

страшно за созыв **УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ** для установления **ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**, которая вам нужна для **БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ!**

Кишиневская организация РСДРП

Март 1905 г.

№ 8

Листовка, издана типографским способом в апреле 1905 г.

Хранится в ЦГИА СССР в Москве, ДО № 815, ч. 34, 1905 г. № 3443.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

ЗАЯВЛЕНИЕ

Совещанию фабричных инспекторов, фабрикантов и промышленников
Бессарабии по рабочему вопросу

Вам, господам капиталистам и чиновникам, собравшимся обсудить меры для улучшения нашего положения, мы рабочие члены местной организации Российской Социал-Демократической Рабочей партии — заявляем следующее.

Вашей комиссии, как и всем прочим правительственным комиссиям, мы НЕ ДОВЕРЯЕМ и ничего хорошего от нее для себя не ждем. Вам нужно только избавиться от охвативших всю Россию революционных стачек, а про житье наше не велика у вас забота. Если бы правительство впрямь, а не для обману только заботилось о наших нуждах, оно не стреляло бы в нас, не сажало бы нас в тюрьмы, не травило бы нас на каждом шагу. Но рабочий народ не нуждается теперь в пулях, пуль и гранат он уже вдоволь отведал на полях Манчжурии и на улицах русских городов, а голодать — все-ж голодает по-старому, пожалуй, похуже того.

А комиссия ваша, господа, если бы даже хотела сделать добро рабочему народу, ровно ничего сделать не может, потому что сами вы про нашу жизнь мало что знаете, а рабочим, тем самым рабочим, о котором так печалуетесь, которого так охаживаете — рабочим в вашей комиссии даже и не пахнет! Значит, не мил вам дух пролетарский: бунтом, говорите вы, больно пахнет, смутьянством — значит, правду про нашу жизнь не только не можете, но и не хотите знать. Зачем вам, в самом деле, наша пролетарская правда, когда вся она как есть, кричит против вас, против ваших обирательств, обманов и подлостей?

А комиссию вашу мы так понимаем, что желательно вам пустить нам рабочим пыль в глаза, прикинуться нашими друзьями. Только напрасны, господа, все ваши хлопоты, ибо видим мы, хорошо видим, где у вас волчий зуб да лисий хвост запряганы. Что же это в самом деле за диво такое? Выходит, что капиталисты да чиновники друзья рабочим, просто души в них не чают, а рабочие-татары враги армянским рабочим,

рабочие-христиане враги еврейским рабочим, а польский рабочий враг православному. Ясное дело, что тут большой и подлый обман. Погромами царское правительство норовит посорить между собою пролетариев разных наций, а комиссиями пытается их всех помирить и породнить с капиталистами да чиновниками.

Чиновник, капиталист рабочему друг, рабочий рабочему враг, кто теперь этому поверит?

А еще мы хотим вам сказать, господа чиновники и капиталисты, что сколько бы комиссий вы не наплодили, вы не только что нас с собою не примирите, но и сами меж собою не поладите. Вот уже по всей России фабриканты караул подняли по тому случаю, что самодержавие своим разорительным хозяйничаньем, своими безумными затеями народ, как липку, ободрало, так что фабрикант уж через силу из него самые малые прибыли выколлотить может. Так обчистило самодержавие русского человека, что с него уже и взять больше нечего, одна кожа да кости остались. По вашему это значит, что «покупательной силы» в нем на грош ломанный, что «внутренний рынок» плох стал. Вот фабриканты все пристают к правительству: зачем мол оно заморило так клячу народную, что с нее теперь взятки гладки, а правительство все пристаёт к капиталистам — зачем мол не уступите рабочему? Ткните ему в зубы пятачком, авось он «политику» забудет, царя в покое оставит, чтобы пули в Манчжурию отсылать, а не здесь зря тратить. А раз вы сами г.г. капиталисты плачетесь, что доходы ваши малые, а рабочие аппетиты непомерно великие, то поладить вам с правительством никак невозможно, ибо и для вас оно в убыток стало.

Заграницей правительство стрижет так, что шерсть вновь отрастает и капиталистам большая часть перенадает, а самодержавие стрижет так, что не только что вновь не отрастает, но и вся шкура совсем пропадает.

Теперь можем сказать прямо, комис-

сии затем затеяны, чтобы 1) успокоить бунтующих рабочих 2) помирить их с их врагами — капиталистами и правительством и 3) помириться и меж собою насчет «покупательной силы», внутреннего рынка и «политики» рабочего.

Ни то, ни другое, ни третье вам не удастся как бы вы ни изворачивались в ваших комиссиях.

А товарищам, кишиневским рабочим и работникам, мы скажем: чтобы рабочий класс мог существовать и бороться за полное освобождение от власти капитала ему нужна:

Народная республика со свободой печати, слова, совести, собраний, союзов, стачек при неприкосновенности личности и жилища, при полном самоуправлении городов, селений и областей, при выборном суде присяжных, всеобщем обязательном обучении, всеобщем вооружении народа, при полном равноправии всех граждан независимо от пола, веры, национальности и состояния, словом народная республика со всеми теми правами, которые указаны в программе Рос. Соц. Дем. Рабочей партии.

А для того, чтобы рабочий класс не вымирал и не вырождался от непосильного труда на капиталистов, для того, чтобы рабочий класс мог дальше развиваться и усиливаться, программа эта между прочим требует чтобы было внесено законом:

8-ми часовой рабочий день, ежене-

**ДОЛОЙ ЦАРСКИЕ КОМИССИИ!
ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!**

Рабочие, члены Кишиневской организации РСДРП

Апрель 1905 года.

дельный отдых в 42 часа подряд, полное воспрещение: сверхурочных работ, ночного труда, труда детей до 16-ти лет, воспрещение женского труда там где он вредно может подействовать на организм женщины, государственное страхование рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет особого налога, взимаемого с фабрикантов, участие представителей рабочих в надзоре за исполнением фабричных законов, за санитарным состоянием фабрик и заводов, бесплатная медицинская помощь для рабочих, сохранение содержания во время болезни, учреждение промышленных судов, составленных поровну из предпринимателей и рабочих и много других мер для охраны труда рабочих. Но скорее верблюду пройти через игольное ушко, чем этим требованиям через тиски самодержавия. Осуществить их может лишь правительство, избранное самим народом. А этого не будет без народной революции. Народное восстание опрокинет самодержавный строй, освободит из тюрем и вернет из ссылки всех борцов за свободу и мучеников за святое дело и народное благо, созовет путем всеобщего, равного прямого и тайного голосования Учредительное собрание, которое установит политические порядки, нужные рабочему классу для сплочения в единую рабочую партию, для борьбы за полное свое освобождение, ЗА СОЦИАЛИЗМ.

№ 9

Листовка, издана типографским способом в апреле 1905 г.

Хранится в ИМЭЛС при ЦК КПСС, листовки Кишиневского Комитета РСДРП.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

*«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»***БАСТУЙТЕ 1-го МАЯ!**

Уж 16 лет рабочий класс всего мира празднует день 1-го мая. Всеобщей забастовкой, демонстрациями, шествиями, пролетарии всех стран показывают своим врагам и... товарищам свою солидарность, организованность, самоотвержение и силу.

Да здравствует 8-ми часовой рабочий день! Долой порабощителей и эксплуататоров рабочего класса. Долой милитаризм (военщину)! Да здравствует братство всех народов!

И 1-ое мая — праздник для зарубежных товарищей становится для нас днем кровавой борьбы с царскими опричниками. На улицах Варшавы и других городов Зап. России уже пали в день

ДОЛОЙ: САМОДЕРЖАВИЕ! ВОЙНУ! КАПИТАЛИЗМ!**ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!****БРАТСТВО ВСЕХ НАРОДОВ!****8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ!****ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!****ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ!***Кишиневская организация РСДРП.*

№ 10

Листовка издана типографским способом Кишиневской социал-демократической организацией в мае 1905 г.

Хранится в ИМЭЛС при ЦК КПСС, листовки Кишиневского Комитета РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

*«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»***СТАЧКА ПЕКАРЕЙ**

Товарищи-пекари! 22 марта вы забастовали, наперекор мерзавцам-крушеванам, Христиане и евреям, и армяне и греки все вы дружно, как один человек, поднялись на борьбу. Забыли вы личные споры и ссоры, личные обиды. Вы — по-братски подали друг-другу руки. Вас сблизил тяжелый непрерывный труд день и ночь, отдыхая тут же у печи на грязном полу. Вас объединил душливый смрад, который называют пекари — адом, который иссушает ваши легкие, ваши мозги, ваши мускулы. Терпению пришел конец и разогнули вы спины; бросили проклятую печь, бросили то самое место, где вы пекли хлеб для других, не имея его для себя, и обсудив все вместе свое положение вы выставили свои требования и дружно держались своего. Хозяева стали искать безработных, которые помешали бы вам в общей борьбе; городская дума пришла им на помощь и стала печь хлеб с помощью солдат; стала привозить хлеб из Одессы. Вы все держались и дружно отстаивали свои требования. Честь и слава вам, товарищи! Хозяева не могли не уступить, потому что против дружно действующих рабочих они не могут устоять. И вы победили: хозяева уступили. В единении — сила; в единении — громадная сила, товарищи! Запомните это и никогда не забывайте. А если это так, если двести сотни объединившихся рабочих уже составляют силу, какую силу представляли бы вы, если бы все рабочие ремесла, если бы все соединились, чтобы добиваться всем вместе лучшей доли. Какой громадной силой были бы вы если бы рабочие всех городов всей России соединились в одну великую рабочую партию.

Подумайте об этом, товарищи! Подумайте хорошенько. Подумайте также о том, от чего это полиция не помешала вашей стачке. Отчего это то самое правительство, которое преследовало всякого стачечника, как преступника, которое от головы до пяток забрызгано пролитой им кровью, — отчего то са-

мое правительство стало вдруг смотреть сквозь пальцы на нашу борьбу с хозяевами? Как могла та самая кишиневская полиция, которая четыре года тому назад подавила вашу стачку арестами и другими насилиями, — как могла эта самая полиция допускать теперь ваши собрания? Как могла она давать вам толпами ходить из пекарни в пекарню?

Ведь Кишинев «под усиленной охраной», а при усиленной охране запрещены даже «скопища» в 5—6 человек; да и вообще в самодержавной России всякое собрание считается преступлением «смутой», «крамолой», как же это вышло так?

Призадумайтесь над этим; призадумайтесь, все рабочие и работницы Кишинева. Эти вольности вам купили своей кровью четыре тысячи павших в день 9 января за народное дело товарищей ваших. Они боролись за общее дело, за дело всего рабочего класса; они добивались таких порядков, при которых у всех рабочих были бы развязаны руки для борьбы. Не понравилось это царскому правительству и захотело оно в крови рабочих утопить их недовольство. Тогда поднялись рабочие всей России. Испугавшись и увидев, что пулями и штыками не накормишь голодных рабочих; царское правительство пошло на хитрости: оно решило допускать борьбу отдельных рабочих с отдельными хозяевами за мелкие уступки; авось рабочие тогда забудут политику, авось они откажутся от тех требований, за которые уже успели пролиться кровь. Но рабочих не обманешь. Сознательные рабочие давно уже поняли это, а теперь уже понимают все, почему бесправие, произвол и насилие продолжают толкать рабочего на край могилы. Эту причину петербургские рабочие изложили в своей петиции и представили царю, в той самой петиции, на которую царь ответил кровавой расправой. «За нами» — говорят петербургские рабочие в петиции — равно как и за всем русским народом не признают ни одного человеческого права говорить, думать.

собирается, обсуждать нужды, принимать меры к улучшению своего положения, бросают в тюрьмы, отправляют в ссылку... Весь народ, рабочие и крестьяне, отданы на произвол чиновничьего правительства, состоящего из казнокрадов и грабителей. Мы, рабочие и народ, не имеем никакого голоса в расходовании взимаемых с нас огромных налогов. Народ не имеет права выражать свой желания, требования. Рабочие лишены возможности защищать и ограждать свои интересы». Вот как писали петербургские рабочие. Стало быть для того, чтобы рабочий класс мог уверенно бороться за свое полное освобождение от всякой эксплуатации—за социализм, необходимо, чтобы сам народ управлял собой, необходимо народное управление—народная республика. Но этого царь и его чиновники не дадут и дать не могут потому, что это для них означает смерть. В демократической республике царь не нужен, царю там нечего делать. При

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ!

Кишиневская организация Российской социал-демократической рабочей партии.

Апрель 1905 г.

(случайно запоздала выходом).

народном правлении чиновники не господы народа, а слуги его. Значит не могут они нам это дать. А раз нам не дадут,—стало быть нужно взять силой вооруженной, борьбой всех рабочих. Мы знали, что это нам будет стоить многих жертв, но без этого не видать нам свободы и мы обречены вымирать медленной смертью сами и наши дети, наши внуки. Ибо только два пути у нас есть, сказали петербургские рабочие: либо свобода, либо в могилу.

Товарищи! война рабочего класса, война народа с царским правительством уже началась. Уж враг растерялся. Спешите же, товарищи, в ряды своей армии—армии рабочего класса! Спешите стать под свое знамя—знамя единой российской социал-демократической рабочей партии. Вперед же, товарищи!

Вперед на бой за великое дело!

И да погибнет бич народа—самодержавие.

№ 11

Листовка, издана в мае 1905 года

Хранится в ИМЭЛС при ЦК КПСС, листовки Кишиневского Комитета РСДРП
РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

**РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАБАСТОВАВШИХ САПОЖНИКОВ И ЗАГОТОВЩИКОВ
ГОРОДА КИШИНЕВА**

Считая войну с Японией одной из главных причин нынешнего кризиса, гибельного для всего российского пролетариата, и понимая, что война начата правительством для усиления самодержавия и облегчения на счет народных сил кучки великих князей и их приближенных, мы—забастовавшие сапожники и заготовщики города Кишинева—требуем немедленного прекращения войны, одинаково разорительной—как для рос-

сийского—так и для японского народа.

Для того же, чтобы сделать впредь подобные авантюры невозможными, и для уничтожения произвола царя и его чиновников, подавляющего всякое проявление народной самостоятельности, мы требуем созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, равного прямого и тайного избирательного права для введения на место свергнутого самодержавия демократической республики.

Кишиневская организация социал-демократической рабочей партии.

№ 12

Листовка издана типографским способом в апреле 1906 г.

Хранится в Кишиневском музее краеведения.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Пролетарии всех стран, соединитесь!»

ПЕРВОЕ МАЯ

Товарищи! Приближается день Первого Мая,— день великого, всемирного пролетарского праздника! Никогда, с тех пор, как российский пролетариат празднует свой первомайский праздник, не приходилось ему встречать его в условиях, подобных настоящим. Никогда этот праздник немущих и эксплуатируемых не внушал еще такого страха и трепета всем врагам рабочего класса, какой внушает им настоящее Первое Мая.

Мы празднуем каждый год Первое Мая для того, чтобы буржуазия видела, с каким сознательным чувством солидарности пролетариат всех стран подымается, как один человек с протестом против существующего капиталистического строя.

Мы празднуем Первое Мая для того, чтобы подсчитать силы нашей трудовой армии, для того, чтобы буржуазия прочла смертный приговор на лицах борцов, несущих красные знамена с надписями: «Мы требуем демократической республики!» «Да здравствует Рабочая Партия!» «Да здравствует социализм!».

Буржуазия не может не приходиться в ужас, читая наши лозунги. Она чувствует, что вместе с ростом солидарности и сознательности рабов капитализма растет смертельная ненависть против ее господства, против несправедливостей всего нынешнего социального строя. Она чувствует, словом, приближение своего конца. Идея социализма,— идея уничтожения чудовищного противоречия между теми, кто живет в богатых хоромах, кто откармливается чужим трудом и разъезжает в каретах и всеми теми, кто содержит этих богачей, кто вместе с тем рискует каждую минуту очутиться без куска хлеба и видеть голод своей семьи, позор своих сестер и дочерей,— эта идея охватывает все более широкие пролетарские массы. Во Франции, в Германии, в Англии, в Бельгии, в Америке и в других капиталистических странах протест против этого гнилого, отживающего строя принимает все более бурные

и страстные формы. Буржуазия этих стран имеет все основания с трепетом ожидать в этом году грандиозной пролетарской демонстрации. Грозным буревестником ее служат небывалые массовые стачки, охватывающие в данный момент сотни тысяч и миллионы рабочих.

Для нас, русских пролетариев, первомайское празднование никогда не имело такого колоссального значения, как теперь. И до сих пор празднование Первого Мая играло огромную роль в развитии нашего движения. К нему приурочивались обыкновенно открытые выступления против ненавистных порядков самодержавия, против режима тюрем, ссылок, расстрелов, нагаек. В этот день пролетариат делал смотр своей армии,— всем кто готов был жертвовать жизнью до последней капли крови за дело освобождения пролетариата от сковывающих его оков. В этот день русский пролетариат узнавал всех своих настоящих многочисленных друзей и несчетное число своих врагов.

Нынешнее приближающееся Первое Мая невольно заставляет нас вспомнить о всем пережитом нами с весны прошлого года. В течение этого года вся Россия чуть ли не каждый месяц могла убедиться в колоссальной мощи выросшего и окрепшего пролетариата. По воле пролетариата замерла жизнь городов. По требованиям его депутатов раскрылись двери мрачных царских тюрем. По его властному требованию царь принужден был объявить свой лицемерный манифест о неприкосновенности личности, о свободе собраний...

Но вслед за этим и в связи с временным упадком энергии революционного пролетариата началась эпоха таких жестоких преследований, какие мыслимы были только в эпоху «святой» инквизиции. Начались бесконечные аресты, расстрелы без суда, сжигания целых семей, избивания мирных граждан, за секания до смерти сотен крестьян, борющихся рука об руку с пролетариатом.

том. И до настоящего времени реакционному разгулу самодержавной бюрократии нет предела.

Но как бы дико не бесновались тираны, им не удастся погасить тот огонь, который уже ярким пламенем охватил самые широкие слои пролетариата и крестьянства. Народ жаждет выйти из своего нынешнего состояния нищеты, горя и бесконечной цепи мучений. Он рвется всеми своими помыслами к лучшей жизни, к более справедливому общественному строю. Реакции — какие бы бесчеловечные формы она не принимала — не удастся убить революцию. Революция еще жива и еще далеко не сказала своего последнего слова. Нынешнее затишье,— затишье перед бурей. Целый ряд фактов указывает нам, что мы стоим накануне нового революционного подъема, когда силы пролетариата и революционного крестьянства с удвоенной энергией направятся против остатков ненавистного самодержавия. И пусть черные сотни, освещаемые заревом подожженных ими деревень, пля-

шут теперь на могилах борцов, павших в борьбе за народную свободу, в борьбе за великие идеи социализма. Близок час, когда новый революционный взрыв сметет их без остатка с лица земли, когда о них останется лишь тяжелое, кошмарное воспоминание.

Товарищи! Взоры пролетариата всех цивилизованных стран обращены в настоящее время на нас. От российского пролетариата, проявившего в борьбе за свои классовые, политические и экономические интересы могучую энергию, — рабочие всех стран ждут самого солидарного празднования нашего пролетарского праздника.

Пусть трепещет буржуазия, видя нашу классовую помощь! Пусть знает она; что политическая свобода вот только для нас этап по пути к социализму! Свою классовую солидарность интернациональный пролетариат выражает всеобщей первомайской забастовкой.

Бастуйте же и вы, товарищи! И пусть громко раздаются ваши возгласы:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 8-ми ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕНАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

Кишиневская организация РСДРП.

№ 13

Листовка, издана типографским способом Кишиневской организацией РСДРП в мае 1906 г.

Хранится в ЦГИАМ ДО № 13249 № 5 ч. 36 1906 № 4861

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

ДУМА И НАРОД

Граждане! Уже в течение двух недель в Таврическом дворце заседает Государственная дума, уже в течение двух недель в Таврическом дворце соловьями заливаются разные «бурнопламенные», «пламенные», и просто «блестящие» г.г. Родичевы, Петрункевичи и тому подобные лидеры и вожаки партии К-Д, а между тем незаметно что-то того переворота в общественной жизни России, той «новой страницы истории», которые должны были наступить, судя по тому целому ряду либерально-буржуазных фраз и статей, которыми наши газеты приветствовали открытие «первого русского парламента». По прежнему вся Россия находится на положении военном, усиленной чрезвычайной и тому подобных охран, попрежнему по спинам народа хлещет нагайка, попрежнему правительство сысает, сагает в тюрьмы и расстреливает всех «оппозиционеров и революционеров».

Вся Россия волнуется, негодует, вся Россия ждет, что народные представители, в большинстве кадеты, исполнят те обещания, которые они давали на выборах. Но пока у нас одни только разговоры. Кадеты, которые во время избирательной кампании, бия себя в грудь, клялись, что будут твердо отстаивать дело народной свободы, что ни о какой органической работе в Думе не может быть и речи, что они немедленно поставят там свои требования с тем, чтобы уступить место истинным народным представителям, эти самые кадеты, попав в Думу и завладев депутатскими креслами, очевидно почувствовали себя там, как дома. Все прежнее клятвы и обещания постепенно забываются, конфликт с правительством откладывается до второго пришествия, а пока... пока будем медленно выторговывать у правительства уступки: сегодня «вымолим» («ведь Дума требовать не может» строго замечает г. Муромцев) амнистию, завтра кусочек всеобщего избирательного права (прямое, равное и тайное

можно пока оставить, чтобы... гусей не раздражить), и так медленно, потихоньку, и авось, бог даст доберемся и до землицы и рабочего вопроса. Всякого рода давления извне на Думу отвергаются кадетами: «ведь «Дума стоит выше всяких упреков», ведь в руках Думы «сила и право», и самодержавное правительство под напором этой говорящей силы уступит все свои позиции, которые конечно немедленно перейдут в руки опекаелей народной свободы. Вот какова тактика, каковы идеалы и мечты радетелей народной свободы. Боязнь «улицы», боязнь конфликтов, стремление как-нибудь собрать как можно больше голосов, хотя бы это шло вразрез с народными желаниями, с воплями из истерзанной и истерзанной родины. К счастью революция в России развивается по своим законам. Никакие красивые фразы и бессмысленные действия не в состоянии остановить той революционной борьбы, которой так старательно стараются избежать г.г. кадеты. Эта борьба после двух-трех месяцев затишья снова разгорается в России. Со всех концов идут вести о поднятии революционной войны, которая, нужно надеяться, будет последним девятым валом, который потопит теперешний прогнивший самодержавно полицейский строй. Дума это не завершение революции, это только этап в развитии революции и г.г. красноречивые кадеты не должны этого забывать. Лишь до тех пор Дума сможет играть некоторую политическую роль, пока она будет выражать стремление народа, но как только она из выразительницы политических стремлений народа превратится в либеральный говорильный клуб, лишь только она, забыв народ, станет торговать его свободой, она сейчас же будет отброшена революцией, как старая негодная тряпка. Задача теперешнего момента — не давать Думе превратиться в говорильню, толкать ее вперед, чтобы скорее пройти тот этап лже-конституционализма, в котором мы тепер живем и продолжать ко-

торый значит затянуть момент окончательной победы.

Граждане! Собирайтесь, устраивайте собрания, митинги. Обсуждайте политические вопросы и посылайте петиции (требования) в Думу, чтобы постоянно толкать ее влево и не дать ей увлечься разговорами и торговлей!

Товарищи рабочие! На долю пролетариата в России выпала гигантская задача почти на своих плечах вынести всю теперешнюю политическую революцию. Своим отказом от выборов в Думу пролетариат показал свою организованность и сплоченность, но вместе с тем отстранил себя от Думы, концентрирующей на

себе в настоящее время внимание всей России. Мы рабочие должны ясно понять, что только противопоставив силе силу, мы сможем победить, что только энергичной борьбой мы сможем добиться наших требований. Буржуазия боится революции, буржуазия революционна на словах и реакционна на деле, пролетариат должен снова взять в свои руки знамя революции, предоставив буржуазии говорить и торговаться.

Организуйтесь, товарищи, примыкайте к нашей партии, чтобы общими силами сделать последний натиск на самодержавие и расчистить себе путь для борьбы за социализм!

Да здравствует революция!

Да здравствует всенародное учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования!

Да здравствует социализм!

Кишиневская организация РСДРП.

Май 1906 г. № 36.

АМИНТИРЬ ШИ ПУБЛИКАЦИЙ

Ын дисперцитура «Аминтирь ши публикаций» се публикэ 13 листовчь, едитате де Организация сочиал-демократикэ дин Кишинэу ын перноада анилор 1901—1906. Листовчиле естя оглиндеск активитатя социал-демократицор революционарь дин Молдова ын ажунул ши ын курсул примеи революций народниче дин Русия.

Листовчиле естя дэу деасэменя о ынкипуире деспре лупта, дусэ де социал-демократий революционарь дин Кишинэу ымпотрива «экономистилор» ын ажунул революцией, ши деспре лупта, дусэ ымпотрива меньшевичилор ши буржезией либерале ын перноада анилор 1905—1907.

ВОСПОМИНАНИЯ

Одним из важных источников для изучения историко-революционного движения являются воспоминания. Ниже мы помещаем воспоминания М. К. Константинова и А. Ф. Царева об их участии в революционных событиях 50 лет назад.

Как воспоминания очевидцев они представляют определенный интерес для исследователей истории первой русской революции 1905—1907 годов.

М. К. КОНСТАНТИНОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА СОБЫТИЙ 9 ЯНВАРЯ 1905 г.
В ПЕТЕРБУРГЕ**

За несколько дней до событий 9 января 1905 г. двоюродный брат, работавший слесарем на Путиловском заводе, пригласил меня принять участие вместе с рабочими завода в мирной демонстрации на Дворцовой площади для подачи петиции царю. Мне тогда было девятнадцать с половиной лет. Я работал курьером в банкирской конторе «Маврикий-Нелькин», расположенной на Невском проспекте. Во второй половине дня 8 января управляющий конторой предложил служащим перенести все ценные бумаги и деньги в Купеческий банк, где имелись более надежные сейфы, и закрыть контору на 3 дня. Троицким служащим, в том числе и мне, приказал в эти дни не отлучаться из конторы и запастись на это время продуктами.

Несмотря на приказ управляющего, я уговорил своих товарищей по службе, чтобы они остались дежурить вдвоем, а сам отправился утром 9 января по Садовой улице к Путиловскому заводу. Но мне удалось добраться лишь до Гороховой улицы, так как дальнейший путь был прегражден войсками и жандармами. Попытка пройти по реке Фонтанке также потерпела неудачу. И этот путь был прегражден войсками. Я вернулся на Невский проспект. К этому времени по Невскому к Зимнему дворцу лился непрерывающийся поток рабочих. Я присоединился к одной из групп рабочих Невской заставы. В политике в это время я не разбирался и шел к царю 'слепо, увлеченный рассказами своего брата.

Был ясный морозный день. Настроение у демонстрантов было бодрое и приподнятое. Рабочие шли к Зимнему дворцу с полной надеждой увидеть царя и добиться «царской милости». Шестные рабочих со своими детьми по Невскому проспекту во многом было похоже на крестный ход — впереди несли хоругви, иконы и портреты царя.

Дойдя до Большой Морской улицы, наша колонна остановилась, так как у Александровского сада сгрудилась огромная толпа рабочих и двигаться дальше к Зимнему дворцу было невозможно. Вдруг на Дворцовой площади заиграл рожок горниста, демонстранты двинулись вперед, желая посмотреть в чем дело. Внезапно грянул ружейный залп, за ним второй, потом третий...

Первое время факт расстрела мирной демонстрации не доходил до нашего сознания, и лишь когда от Зимнего дворца в нашу сторону хлынула огромная лавина рабочих, многие из которых несли на руках раненых товарищей, проклиная свою наивную веру в царя, мы поняли весь ужас совершившегося злодеяния. Казаки и солдаты бесчинствовали, они врезались с шашками в мирную толпу, избивали рабочих плетками и нагайками. Легкое ранение получил и я.

До поздней ночи 9 января, несмотря на бесчинства царских войск и полиции, рабочие собирались группами, в некоторых местах начали сооружать баррикады. Но невооруженные рабочие не могли устоять про-

тив регулярной армии. Я попал под обстрел казаков и конногвардейцев на набережной реки Фонтанки и, чтобы не быть вторично избитым, всю ночь просидел на льду под Аничковым мостом.

В 1905 г. я неоднократно принимал участие в демонстрациях и митингах.

В октябре 1905 г. в Петербурге вспыхнула массовая стачка рабочих. Во многих местах города в октябрьские дни проходили митинги и собрания рабочих, на которых мне приходилось бывать. Ораторы-большевики разъясняли нам, что необходимо усилить натиск против самодержавия, готовиться к вооруженной борьбе с царизмом.

В октябрьские же дни я принимал участие в демонстрациях в защиту рабочих Советов. Многочисленные толпы рабочих двинулись к зданию Технологического института, где тогда находился Совет. Я примкнул к колонне рабочих Васильевского острова. На пути следования нашей колонны демонстранты закрывали промышленные предприятия, а рабочие последних присоединялись к демонстрации. Демонстранты в ряде мест снимали с домов царские флаги (красно-бело-синие), отрывали от них белые и синие полотнища, оставляя красные, таким образом получались красные знамена. Мы дошли до здания Академии художественных наук. В помещении Академии состоялся митинг рабочих совместно со студентами. Выступавшие ораторы призывали демонстрантов к борьбе с царским произволом. Ярко запечатлелось в моей памяти выступление на этом митинге одной из участниц русско-японской войны, которая говорила о предательстве военного командования на Дальнем Востоке и горячо призывала к сплочению рабочего класса, к усилению борьбы против самодержавия. После митинга с пением революционных песен мы двинулись совместно со студентами через Неву на площадь перед Казанским собором. Здесь состоялся еще один митинг. Вся площадь, а также прилегающая к ней часть Невского проспекта и улицы были полностью запружены демонстрантами из различных районов столицы. Революционный энтузиазм рабочих масс на митинге был очень высок. Отсюда наша колонна двинулась по Невскому, затем по Владимирскому и Загородному проспектам, к Технологическому институту. Другие колонны демонстрантов шли иными маршрутами с тем, чтобы подойти к Совету с разных сторон.

У Витебского вокзала колонна была остановлена полицией и войсками, наша группа рабочих остановилась против казарм Семеновского гвардейского полка, здесь вновь состоялся митинг. В это время из казарм раздавался выстрел, и выступавший оратор был ранен.

В начале 1906 года мы с братом разносили по определенным адресам оружие, доставленное из Финляндии на Васильевский остров, дом № 4 по первой линии.

Осенью 1906 года я был призван на действительную службу в Финляндский артиллерийский полк. В г. Тавагусе, где находилась наша четвертая батарея, в день 1 мая 1907 г. была проведена манифестация рабочей группы. Демонстранты шли с красными знаменами и пели революционные песни на финском языке. В это время командир батареи подполковник Гильдибах проводил с нами учебную верховую езду. Услышав знакомый мотив революционной песни, я инстинктивно повернул голову в сторону рабочей манифестации, за что получил выговор от командира батареи и на шесть часов был поставлен «под рюкзак».

Однажды пришли мы за дровами и обнаружили спрятанную в них революционную литературу. Мы забрали ее и упрятали на чердак нашей казармы, оттуда солдаты ее брали и читали.

Однако это продолжалось недолго, однажды ночью был произведен

повальный обыск, литература была изъята, но «виновники» ее распространения обнаружены не были.

Революционные события 1905—1907 гг. оставили в моем сознании глубокий след. Они способствовали моему сближению с революционными организациями. Я принимал участие в революционном движении, неоднократно подвергался обыскам и арестам (в 1908, 1909, 1911 и 1917 гг.). Был участником выступлений солдат в 1916 и 1917 гг. После февральской революции меня избрали в солдатский комитет 22 артиллерийского паркового дивизиона. В 1918 г. я вступил в ряды Коммунистической партии.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ал аминтирилор луй М. К. Константинов деспре унеле евенименте
революционаре дин периода примей революций русе

Ын аминтириле сале ауторул повестеште деспре унеле евенименте
дин периода примей революций русе, ла каре а фост де фацэ орь а пар-
тичипат немижлочит.

А. Ф. ЦАРЕВ¹

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА ВОССТАНИЯ НА БРОНЕНОСЕЦЕ «ПОТЕМКИН»

Героические события 1905 г. охватили и Черноморский флот. Условия, которые сложились в России, неизбежно вели к восстанию. Невыносимый гнет царизма, война с Японией, особенно поражение русского флота в Цусимском проливе, расстрел рабочих 9 января в Петербурге — поднимали на борьбу все новые и новые слои рабочих, крестьян, солдат, матросов.

Севастопольский комитет РСДРП и матросские организации вели большую работу среди матросов. Я был призван на службу в 1904 г. С самого начала познакомился с Гладковым — участником восстания на «Очакове» под руководством лейтенанта Шмидта. До зачисления на корабль нас обучали строевой службе. В это время я познакомился с большевиками Я. Лычевым и Г. Вакулинчуком. Матросы призыва 1904 г. были преимущественно из крупных рабочих центров, поэтому они быстро приобщались к революционной работе. Наиболее сознательные матросы собирались на тайные сходки на Корабельной стороне в окрестностях Севастополя. Там обсуждались текущие острые политические события.

Служба в царском флоте была исключительно тяжелой. По малейшему поводу матросам запрещали сходить на берег, за самое незначительное нарушение дисциплины жестоко наказывали. Матросов сажали в тюрьмы, запрещали посещать театры, библиотеки. В 1904 г. главнокомандующий черноморским флотом адмирал Чухнин издал приказ, по которому матросам запрещалось ходить по бульварам, главным улицам Севастополя. Казарма в России, по словам В. И. Ленина, была хуже всякой тюрьмы. Такое положение вызывало ненависть матросов к офицерам и командирам. Особенно большое влияние на развертывание революционной борьбы во флоте имели события 9 января в Петербурге. Матросы собирались группами и живо обсуждали происходящие события.

В это время я получил назначение на броненосец «Князь Потемкин-Таврический». Это был новый корабль, построенный в Николаеве, с мощным вооружением и быстрым ходом. На корабле было 850 человек команды. Не все матросы были сознательными, подготовленными к революционной борьбе, но из 850 членов команды насчитывалось человек 100, которые были готовы с оружием в руках идти против царизма. Революционные настроения в матросской среде непрерывно нарастали.

Офицеры, видя рост революционной агитации, усиливали надзор за матросами. Активнее стали «работать» и шпики. Приходилось действовать очень осторожно. В свободное время матросов собирали на чтение Евангелия. В Евангелие искусно вклеивались социал-демократические

¹ Воспоминания записал и обработал А. Э. Новак.

брошюры и листовки, напечатанные на тонкой папиросной бумаге, и матросы старательно изучали «святое писание».

Один раз за чтением Евангелия застал матросов капитан корабля Голиков. «Что ты там читаешь?» — крикнул он. «Святое Евангелие, ваше высокоблагородие», смело ответил матрос. Голиков взял книгу в руки, посмотрел на обложку и сказал: «Ну это можно», и ушел. Так матросы готовились к восстанию.

Для обсуждения вопроса о дне начала восстания «матросская централька» вызвала на 10 июня группы матросов с кораблей на сходку. От «Потемкина» были посланы на сходку 15 человек (Лычев, Матюшенко, Бесслаев, я и другие). Среди нас были и анархисты, меньшевики и эсеры. На этой сходке Матюшенко выступил за немедленное начало восстания, некоторые выступали против. Сходка решила начать восстание, когда корабли выйдут в море на летние маневры. Было решено по сигналу (артиллерийский выстрел с «Потемкина») изолировать офицеров, наиболее ненавистных уничтожить и взять корабли в свои руки. После этого часть кораблей должна была вернуться в Севастополь и захватить его, чтобы создать базу для развития восстания, другая часть должна была действовать у черноморского побережья. Сходка предупредила матросов не проявлять никаких признаков недовольства, чтобы командование не догадалось о подготовке восстания.

Я был руководителем матросского хора, который часто выступал в Севастополе. Поэтому мне чаще разрешался выход в город, и я имел возможность держать связь с берегом. Всегда при возвращении на корабль после прогулки нас тщательно обыскивали. Я носил большие ботинки, в которых регулярно доставлял на броненосец революционную литературу. Сначала все проходило благополучно. Но один раз чуть было не попался. Получил я в тот день несколько десятков листовок, вложил их в ботинки и к 8 часам вечера пришел к шлюпке, которая доставляла матросов на корабль. Когда я подошел, боцман скомандовал: «Снять ботинки». Надо было выкрутиться, и я нашел повод: забыл курево купить. Боцман согласился подождать. Я купил табак, осторожно, чтобы не высовывались листовки, снял ботинки и сел в шлюпку. Оказывается, обутым запрещено было входить в шлюпку, чтобы не сдирать свежую краску. На корабле нас всех обыскивали. Поэтому судовой комитет всегда посылал в обыскной отряд двух своих представителей, которые знали, кто должен принести литературу, и быстро их пропускали.

Командование флота решило отправить броненосец «Потемкин» в море, подальше от революционного влияния, и там расправиться с революционно настроенными матросами. 12 июня главнокомандующий адмирал Чухнин дал приказ капитану броненосца «Потемкин» выйти в море под предлогом опробования орудий и минных аппаратов. В море вышли поспешно, не успев даже набрать достаточное количество продовольствия. На миноносце № 267 мичман Макаров с группой матросов ушли в Одессу за продуктами.

В это время в Одессе шла упорная борьба рабочих с буржуазией. Заводы и фабрики стояли. Магазины были закрыты. Забастовка была всеобщей. Матросы все это видели. Мичман Макаров, несмотря на возражения матросов, закупил несвежее мясо, заявив при этом матросам: «Ничего, сожрете». Вернувшись на корабль, матросы доложили судовому комитету о положении в Одессе, о дикой расправе над рабочими и их героической борьбе под руководством большевиков против самодержавия. Утром 14 июня половину мяса бросили в котел, а другую половину подвесили на верхней палубе. Здесь матросы увидели это тухлое мясо и объявили протест. Капитан корабля Голиков с судовым врачом Смирно-

вым «проверили» качество мяса и борща и сказали, что продукты хорошие. В 11 часов все матросы получили по чарке водки, но за борщом никто не пошел. Дежурный офицер немедленно доложил об этом капитану. Всех вызвали наверх. Собрались на корме, около башенного орудия. Голиков сказал матросам, что борщ будет опечатаан в бочке и отправлен на анализ в Петербург, и если ответят, что борщ годен для употребления, то матросы, отказавшиеся его кушать, будут расстреляны. Затем Голиков скомандовал: «Кто хочет кушать борщ — шаг вперед». Большевики не хотели, чтобы этот инцидент привел к восстанию раньше времени, поэтому они вышли. За ними начали выходить все матросы. Видя, что не с кем будет расправляться, капитан вызвал караул и задержал 32 матроса, которые еще не успели выйти. В число этих матросов попал и я. Капитан дал команду расстрелять нас. Но караул вышел из повиновения, и когда скомандовали «огонь», он не подчинился. Тогда раздались призывы Вакуличука и Матюшенко: «Долой тиранов!», «Смерть узурпаторам!» «Да здравствует революция!». Матросы бросились к оружию. Офицер Гиляровский смертельно ранил из пистолета Вакуличука, когда тот с винтовкой в руках заявил Голикову: «От имени народа вы арестованы». Выстрел в Вакуличука привел в ярость матросов. Гиляровского матросы растерзали, капитана Голикова нашли в гардеробе в капитанской каюте, вывели наверх и расстреляли. Я оказался в обеденном зале вместе с Матюшенко. Туда зашел один из офицеров броненосца и сказал: «У вас, господа, ничего не выйдет. Все равно всех вас по одиночке повесим». В ответ на это наглое заявление матросы искололи его штыками и выбросили за борт. Судовой врач Смирнов выстрелил себе в безопасное место, надеясь этим смягчить матросов. Но его живым выбросили за борт. Так мы, матросы, расправились с наиболее ненавистными офицерами. После захвата корабля, мы решили идти в Одессу на помощь рабочим. Утром 15 июня броненосец под красным флагом подошел к Одессе. Приход броненосца под флагом революции ободрил пролетариат Одессы, еще более активизировал его борьбу.

Я был назначен машинистом на катер, который курсировал между берегом и броненосцем. Тело Вакуличука вынесли на берег. У гроба Вакуличука собрались тысячи одесситов, состоялся многотысячный митинг. Для похорон выделили с броненосца делегацию из 12 человек. Решили, если будут препятствовать похоронам, ударить из орудий по войскам и по офицерскому клубу. В день похорон местные власти расставили солдат вдоль улиц, по которым шла процессия, чтобы не дать трудящимся города соединиться с матросами. Когда проходила траурная процессия, солдаты отдавали воинскую почесть отважному революционеру, брали на караул, снимали шапки.

Одесский комитет РСДРП не сумел воспользоваться растерянностью местных властей и повести решительное наступление. Большевики — члены комитета РСДРП были арестованы до прибытия «Потемкина». Вместо того чтобы вооружить рабочих и с помощью матросов захватить в городе власть в свои руки, меньшевики уговаривали рабочих занимать выжидательную позицию. Для политического руководства нам дали меньшевиков Фельдмана, Березовского и Кунина.

Против броненосца, по приказу царя, из Севастополя вышла карательная экспедиция под командованием Кричера. Однажды утром на горизонте показались боевые военные корабли. В это время я был на катере. С корабля нам сигналили держаться поближе к берегу, чтобы в случае перестрелки мы не пострадали, а броненосец «Потемкин» смело пошел навстречу эскадре и врезался в строй кораблей. Когда «Потемкин» возвращался в порт, к нему присоединился броненосец «Георгий По-

бедоносец». Эскадра полным ходом удалилась. Часть матросов наставляла на преследовании эскадры и захвате всех кораблей, но меньшевики уговорили не делать этого. С «Геorgia Победоносца» сняли офицеров и высадили на берег. Нашлись и штрейкбрехеры. Они уговорили матросов идти в Севастополь с повинной и снялись с якоря. Но наш броненосец заставил «Геorgia Победоносца» вернуться. Тогда изменники с полного хода посадили корабль на мель. Часть матросов на «Потемкине» требовала снять его с мели, но меньшевики взяли верх, и мы вышли в море.

Для руководства восстанием на «Потемкине» В. И. Ленин послал Васильева-Южина. Ленин обращал особое внимание на необходимость захвата остальной части эскадры, на необходимость смелых и решительных действий. Но, к сожалению, когда Васильев-Южин прибыл в Одессу, броненосца уже не было. Он срочно выехал в Констанцу, но и там нас не застал.

Дело в том, что к этому времени на броненосце «Потемкин» горючее было на исходе, и мы решили направиться в Констанцу, чтобы закупить там уголь, продовольствие и пресную воду. В Констанце, по распоряжению румынского правительства, нам не дали ни угля, ни продовольствия, ни пресной воды. Нам предложили сойти на берег и сдать корабль. Мы отказались и решили направиться в Феодосию. В Феодосии мы раздобыли немного муки, мяса, жиров и угля, но этого было недостаточно. В порту находилась шаланда с углем, решено было взять ее силой. На берег вышел и я. Но когда мы стали брать шаланду на буксир, по нас открыли огонь. Рулевого катера убили, меня ранили в руку. Решено было вновь направиться в Констанцу, где мы получили телеграмму В. И. Ленина, в которой он рекомендовал нам немедленно направиться на Кавказ и оказать помощь рабочим в их борьбе. Но мы не смогли осуществить это указание. У нас уже давно не было пресной воды, и паровые котлы питались соленой морской водой и уже выходили из строя.

До Кавказа добраться не представлялось никакой возможности.

В Констанце броненосец «Потемкин» был сдан румынским властям. После сдачи броненосца 6 матросов, в том числе и я, были в Цюрихе у В. И. Ленина, рассказали ему все подробности о первом массовом выступлении матросов Черноморского флота против самодержавия и о тех ошибках, которые нами были допущены из-за неопытности в борьбе. В. И. Ленин ругал нас, крепко ругал, а потом заявил: «Не унывайте. Надо продолжать начатое дело».

В Констанце население приняло нас очень хорошо. Но румынское правительство запретило нам жить всем в одном городе. Нас развезли по разным городам Румынии. Я остался в Констанце. Здесь мы создали коммуну, через которую были связаны с населением.

На предприятиях Констанцы очень трудно было устроиться на работу. Мы ее получили только с помощью румынских рабочих.

Многие потемкинцы проводили революционную работу среди населения. В восстании крестьян 1907 г. в Румынии приняли участие и несколько наших боевых товарищей. После подавления этого восстания матросские коммуны потемкинцев в Румынии были ликвидированы. Из Румынии потемкинцы разъехались в разные страны: в Англию, Америку, Бразилию, Австрию. Тех, кто возвращался в Россию, ждала суровая кара. Так, Матюшенко из Румынии выехал в Россию, где был опознан и расстрелян в Севастополе. В жандармском департаменте я числился под номером 596. В случае моего появления в России меня должны были предать военно-морскому суду. В 1914 г. в Констанцу приехал царь Николай II. Нас, 30 потемкинцев, арестовали и специаль-

ным поездом увезли из Констанцы в Черноводы. К каждому потемкинцу приставили по три жандарма. Румынский полковник предупредил, что тот, кто попытается бежать, будет расстрелян. Я ему ответил: «Не беспокойтесь, господин полковник, никто не убежит. Один потемкинец стоит дорожке всей царской свиты». 3 дня мы находились в казарме. В понедельник царь уехал и наспустили.

Во время империалистической войны на станции Красны из румынской газеты я узнал о свержении царя в России. Я пошел к русским солдатам и прочел им румынскую газету. «Назначили царя без штанов», — шутили мы. Среди солдат начались волнения. Меня командование хотело арестовать. Через 3 дня официально уже было объявлено о свержении царя. Собрался митинг. Здесь же на митинге убили полковника и 5 офицеров. В Яссах я добивался паспорта для выезда на родину. Десять раз ходил я в Яссах к Пуришкевичу и Савелкову и наконец добился паспорта. С трудом добрался до Одессы. Я вернулся на родину, чтобы принять участие в борьбе за победу пролетарской революции. Дело, за которое боролись матросы славного боевого броненосца «Потемкин» в 1905 г., победило во время Великой Октябрьской социалистической революции.

КОНЦЫНУТУЛ СКУРТ

ал аминтирилор луй А. Ф. Царьов деспре рэскоала пе
броненосецул «Потемкин»

Ын аминтириле сале ауторул — партиципант немижлочит ал евени-
ментелор революционаре дин анул 1905 пе броненосецул «Потемкин» —
дэ мулте дате интересанте, некуноскуте пэн аму, деспре прегэтиря рэскоа-
лей ши мэрсул ей. Ун интерес деосэбит ыл презинтэ материалеле, каре ог-
линдеск легэтуриле маринарилор рэскулаць ку ПМСД дин Русия; ыштыл-
ниря делегацией де маринарь ку В. И. Ленин ла Цюрих.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи

	Стр.
Д. Е. Шемяков и Ю. Г. Иванов. Публикации ленинской газеты «Искра» о революционном движении в Молдавии.	5
А. С. Есауленко. Революционная деятельность Г. И. Котовского в Молдавии в 1905—1906 гг.	17
М. Б. Иткис. Из истории борьбы большевиков за союз рабочего класса с крестьянством в первой русской революции.	27
А. С. Калабашкин. Революционная деятельность М. В. Фрунзе в период 1905—1907 гг.	53
И. К. Вартичан. Отражение революционных событий 1905—1907 гг. в Молдавии в рассказе М. Андриеску «Как было дело».	71

II. Рецензии

С. Э. Левит. И. Г. Будаг, Революция 1905—1907 годов в Молдавии.	83
---	----

III. Публикации

Листовка «Группа объединенного протеста» «Ко всем».	92
Листовка «Группа объединенного протеста» № 4.	94
Листовка «Группа объединенного протеста» № 5.	95
Листовка Кишиневского комитета РСДРП «К товарищам».	97
Листовка Кишиневского комитета РСДРП по поводу революционных событий в Ростове и Тихорецкой.	99
Протест 113 кишиневских рабочих, членов местной организации РСДРП.	101
Листовка Кишиневской организации РСДРП «Пролетарий и либерал».	102
Заявление совещанию фабричных инспекторов, фабрикантов и промышленников Бессарабии по рабочему вопросу.	114
Листовка Кишиневской организации РСДРП «Бастуйте первого мая».	106
Листовка Кишиневской организации РСДРП «Стачка пекарей».	107
Резолюция забастовавших сапожников и заготовщиков города Кишинева.	109
Листовка Кишиневской организации РСДРП «Первое Мая».	110
Листовка Кишиневской организации РСДРП «Дума и народ».	112

IV. Воспоминания

М. К. Константинов. Воспоминания участника событий 9 января 1905 г. в Петербурге.	117
А. Ф. Царев. Воспоминания участника восстания на броненосце «Потемкин».	121

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
7	9 сверху	„От какого наследства мы отказываемся“	„От какого наследства мы отказываемся?“
56	20 сверху	Дербенкеева	Дербенева
63	5 снизу	параллелизм в разнобой	параллелизм и разнобой
64	2 сверху	Юла	Южа
106	7 сверху	слиу	силу

Известия 7/27

Кишинев, Советская, 8, 2-я Гос. кн. тип., з. 1170, т. 700 24/XI-55 г.

ИЗВЕСТИЯ

МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР № 7 (27)

Ответственный за выпуск *В. Гальперин*

Технический редактор *М. Мандельбаум*

Корректор *С. Воленберг*

Сдано в набор 13/IX-1955 г. Подписано к печати 14/XI-1955 г.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бумажных листов 4. Печатных листов 10,96.

Уч.-изд. листов 9,0. Тираж 700 АБО:347.

Госиздат Молдавии, Кишинев, Могилевская, 35.

Цена 6 руб. 30 коп. Заказ № 997.

2-я Гос. кн. тип., Кишинев, Советская, 8.

31

301